

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ
КАК ФАКТОРОМ РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ:
РОССИЯ И КАЗАХСТАН**

TORAIGHYROV UNIVERSITY
BASPASY

ПАВЛОДАР

Министерство образования и науки Республики Казахстан

НАО «Торайгыров университет»

Л. П. Гончаренко, М. М. Бегентаев,
С. А. Рахимова, А. А. Титков, С. А. Сыбачин

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ
КАК ФАКТОРОМ РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ:
РОССИЯ И КАЗАХСТАН**

Монография

Павлодар
Toraighyrov University
2020

УДК 338.242.2 (035)

ББК 65.050

P27

**Рекомендовано к изданию ученым советом
НАО «Торайгыров университет»**

Рецензенты:

С. В. Беспалый – кандидат экономических наук, профессор
Инновационного Евразийского университета

А. Р. Солтангазинов – доктор PhD, профессор Инновационного
Евразийского университета

Н. В. Кофтанюк – доктор PhD, НАО «Торайгыров университет»

Гончаренко Л. П., Бегентаев М. М., Рахимова С. А.,

Титков А. А., Сыбачин С. А.

P27 Стратегическое управление экономической безопасностью как фактором реализации Национальных проектов : Россия и Казахстан : Монография / Л. П. Гончаренко, М. М. Бегентаев, С. А. Рахимова, А. А. Титков, С. А. Сыбачин – Павлодар : Toraighyrov University, 2020. – 172 с.

ISBN 978-601-345-102-2

В монографии научно обоснованы и на системном уровне раскрыты теоретическо-методологические и стратегические приоритеты укрепления экономической безопасности Российской Федерации и Республики Казахстан.

Монография предназначена для специалистов, работников научных организаций и учебных заведений экономического профиля, магистрантов, докторантов и всех интересующихся проблемами экономической безопасности.

Первая и третья главы монографии подготовлены в рамках государственного контракта по заказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на тему «Структурные сдвиги в экономике и обществе по результатам достижения целевых индикаторов реализации Национальных проектов, дающие возможности для организации новых сфер социально-экономической деятельности, в том числе коммерческой, как в России, так и за рубежом» (проект № FSSW-2020-0010).

УДК 338.242.2

ББК 65.050

© Гончаренко Л. П., Бегентаев М. М. и др., 2020
ISBN 978-601-345-102-2 © Торайгыров университет, 2020

За достоверность материалов, грамматические и орфографические ошибки
ответственность несут авторы и составители

Введение

Актуальность темы исследования. Экономические системы развитых и развивающихся стран мира ориентированы на поступательное развитие и экономический рост. Тем не менее, любая экономика под воздействием факторов внешней среды носит циклический характер, который свидетельствует о том, что существуют экономические спады и стагнация экономических систем. С учетом таких тенденций возникает актуальность сохранения, поддержания и обеспечения экономической безопасности страны.

Достижение высокого уровня и потенциала экономической безопасности является жизненно важной проблемой и стратегической целью любого государства. Практически вся экономическая система в целом и отдельные ее элементы, включая общество, предприятия и отрасли, рынки, ресурсы, могут быть подвержены внешним негативным факторам.

В быстро меняющейся глобальной экономике с учетом трансформационных изменений на рынках, отраслях, проблемы экономической безопасности из года в год могут усиливаться.

В условиях научно-технического прогресса и научно-технической революции 4.0, глобальные вызовы значительно превосходят по степени риска, тем внешние экономические факторы, которые имели место пять, десять лет назад. Современный мир динамично меняется и вместе с ним динамично меняются внешние угрозы экономическим системам.

В XXI веке с учетом специфики мировой конъюнктуры особо «остро» на первый план встают вопросы производственной безопасности, технологической безопасности, энергетической безопасности, экологической безопасности.

Формирование новых эффективных механизмов, направленных на минимизацию социальных, политических, административных, финансово-экономических и ряда других не менее проблемных рисков, является одной из важнейших задач, стоящей перед экономикой Российской Федерации.

Вопросы экономической безопасности весьма актуальны и для Республики Казахстан. Экономическая система Казахстана имеет ряд проблемных аспектов, сопряженных с глобальными вызовами и угрозами, такими как невысокая численность населения, высокий удельный вес импорта продовольственных товаров, низкий удельный вес населения занятого в бизнес-предпринимательстве, высокое

значение показателя внешнего долга, очевидная ярко-выраженная цикличность экономической активности в стране, присутствие иностранных капиталов в добывающих секторах экономики.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью формирования новых эффективных механизмов, направленных на минимизацию социальных, политических, административных, финансово-экономических и ряда других не менее проблемных рисков как для экономики Российской Федерации, так и для экономики Республики Казахстан.

Степень разработки научной проблематики. Экономическую безопасность в зарубежной литературе называют «ecosecent» (economic security of enterprise). Следует уточнить, что относительно определения самого контекста понятия «экономическая безопасность» на современном этапе существует большое количество мнений, а также посвящено большое количество научных работ и диссертаций. Среди ученых, занимающихся проблемами экономической безопасности, выделяются: Л. Гончаренко, Б. Кузина, Г. Подбиралина, Т. Мигалева, А. Рыжакова, Н. Савина, Ш. Магомедов, Г. Федулов, А. Минаков, А. Селиванов, Д. Трошин, В. Левченко, Н. Лоханова, С. Михайлюк, В. Нагорный, О. Новикова, В. Ортинский, С. Покропивный, В. Пономарев, П. Прыгунов, О. Радзина, О. Рудницкая, В. Сенчагов, Т. Соколенка, О. Соснин, П. Фисуненко, И. Чумарин, И. Шевченко.

Выявлено, что в таких документах как [1, 2, 3, 4, 5], требуются выработка рекомендаций организационно-экономической, организационно-правовой стратегии управления экономической безопасностью Российской Федерации. Нужна четкая и взвешенная позиция относительно направлений воздействия выше указанных механизмов, их сущность и содержания. Такой подход дает возможность развивать методический аппарат количественной и качественной оценки показателей и уровней экономической безопасности. Выше названный круг проблемных вопросов обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

В Республике Казахстан вопросам экономической безопасности широкое внимание уделялось в трудах таких ученых, как: Алшанов Р. В число 30 развитых стран мира – «через тернии к звездам»; Сагадиев К. Великие перевалы суверенных лет.

Следует отметить, что на современном этапе в Республике Казахстан принят Закон «О национальной безопасности», тем не менее отсутствует стратегия, доктрина, концепция экономической безопасности.

Предметом исследования выступают основные факторы экономической безопасности Российской Федерации и Республики Казахстан.

Цель исследования – разработать пути преодоления вызовов и угроз в области экономической безопасности.

Теоретическая и практическая значимость. Глубокий анализ основных макро-, мезо-, микро- показателей, основных законных и подзаконных актов наряду с выявлением опасностей, угроз, рисков, ущербов показывает «точки приложения сил» органов власти, финансово-экономических структур для выстраивания работы всех уровней управления. Цель такого масштабного действия – постепенное и неуклонное решение накопившихся проблем в экономике.

Понятие национальная экономическая безопасность (НЭБ) – это экономическая безопасность, ее различные виды, сопровождающиеся опасностью, угрозами, рисками, ущербами, рассматривается нами следующим образом.

НЭБ – состояние экономики, институтов власти всех уровней, при котором можно обеспечить гарантированную защиту национальных интересов, социально-направленное развитие страны, достаточный экономический, финансовый, интеллектуальный, инновационный, оборонный потенциал.

Экономическая безопасность рассматривается как состояние экономики, которое обеспечивает достойный уровень социального, экономического, политического, оборонного существования и прогрессивного развития страны. Экономическая безопасность также рассматривается как готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов [6].

Концептуально и стратегически выстроенное движение в направлении государственного строительства, укрепления и сплочения нации требует выработки организационно-экономического и организационно-правового механизмов.

В комплексе, в рамках исследования рассмотрен широкий спектр методологических вопросов относительно понятия и сущности, а также проектирования механизмов обеспечения экономической безопасности.

По результатам исследования разработаны авторские стратегические пути преодоления вызовов и угроз в области экономической безопасности Российской Федерации и Республики Казахстан.

Информационной основой исследования послужили следующие исходные данные: общая теория экономической безопасности; научно-периодические научные издания; официальная статистическая информация, характеризующая макроэкономическую конъюнктуру Российской Федерации и Республики Казахстан; данные глобальной сети интернет; нормативные государственные документы.

В качестве основных методов исследования применялись: сравнение, аналогия, анализ и синтез, системный подход, метод прогнозирования, методы индукции и дедукции, метод проектирования гипотез, расчетно-аналитический метод.

1 Теоретические основы обеспечения экономической безопасности

1.1 Сущность экономической безопасности и современные научные подходы к ее содержанию

Экономическая безопасность – это определенная область современного научного знания, в рамках которой изучается системное и динамическое состояние экономики, в рамках которого обеспечивается высокий уровень устойчивости ее развития в среднесрочном, стратегическом и долгосрочном периодах.

Целевые ориентиры экономической безопасности, в соответствии с рисунком 1.1, охватывают подсистемы, связанные с удовлетворением потребностей общества, эффективным использованием государственных ресурсов, защитой экономики страны на международном, глобальном уровнях [7].

Примечание – Составлено авторами по источнику [7]

Рисунок 1.1 – Общие составные элементы понятия экономической безопасности

Большинство экономистов-современников связывают понятие и сущность экономической безопасности с независимостью экономической системы, прежде всего от внешних экономических факторов. Так, например академик Абалкин Л.И. рассматривает сущность экономической безопасности, как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики,

ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [8].

Также, учеными-экономистами, отмечается, что экономическая безопасность – это возможность стабильного развития экономики, стабильного экономического роста вне зависимости от состояния факторов внешней экономической среды [9].

В условиях глобализации экономики и развития международного сотрудничества между разными странами, внешние факторы и их влияние на экономические системы государств являются одним из важных аспектов экономического развития, инновационности и конкурентоспособности. Тем не менее, при комплексном исключении влияния внешних факторов, экономическая система страны должна войти в стадию определенного равновесного состояния с последующим переходом в улучшение (развитие). Это означает, что:

- стабильно удовлетворяются потребности общества, без критического снижения качества жизни населения;
- сохраняется высокий уровень занятости населения и исключением возникновения циклической безработицы;
- стабильно и относительно бесперебойно функционируют ведущие отрасли экономики;
- эффективно и оптимально используется ресурсный потенциал государства без его потерь и нецелесообразного расходования.

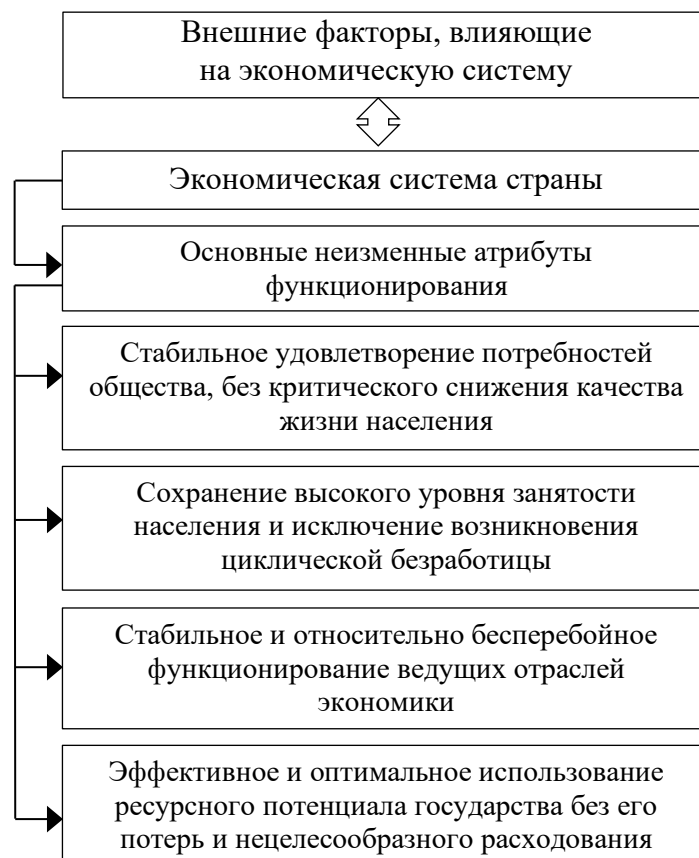
В общем виде концепция экономической безопасности представлена на рисунке 1.2.

На экономическую безопасность страны оказывает влияние комплекс внутренних факторов. В систематизированном виде, данные факторы представлены на рисунке 1.3.

Геополитические факторы связаны с непосредственным географическим расположением страны в системе мировой географии. Геополитические факторы обуславливают доступ предприятий страны к имеющимся внутренним и внешним ресурсам. Следует отметить, что геополитические факторы связаны с историческими аспектами становления и развития стран.

Экономические факторы обуславливаются следующими аспектами:

- развитие отраслей экономики и отраслевая структура;
- региональная структура экономики;
- золотовалютные запасы страны;
- внешний экономический долг;
- количественные и качественные параметры населения и экономическая активность человеческих ресурсов.

Примечание – Составлено авторами

Рисунок 1.2 – Концепция экономической безопасности страны

Примечание – Составлено авторами по источнику [9]

Рисунок 1.3 – Внутренние факторы страны, непосредственно обуславливающие ее экономическую безопасность

Политические факторы характеризуются системой общего политического (конституционного) строя страны. Под конституционным строем понимается сложившаяся в государстве система непосредственного взаимоотношения между гражданами страны, органами государственной власти, государственными и общественными организациями. Система политического строя любой страны оговаривается в Конституции [10].

Также политические факторы включают форму государственного управления – система организации высших органов государственной власти и система назначения высших государственных руководителей. Разновидностями форм государственного управления экономикой выступают: президентская, парламентская, смешанная формы правления [11].

Военные факторы обуславливают и охватывают весь военный потенциал страны, который в свою очередь включает следующие составляющие:

- общие военные возможности государства (наличие вооруженных сил, военной техники, уровень боевой и мобилизационной готовности, служба граждан в армии);
- способность экономической системы государства содержать и финансировать вооруженные силы;
- качество и количество вооруженной техники и соответствующих специалистов по ее обслуживанию;
- общий уровень военной подготовки населения [12].

Институциональное развитие представляет собой совокупность общественных институтов сформировавшихся, активно функционирующих и развивающихся. В качестве ведущих институтов можно обозначить:

- институт предпринимательства;
- институт науки и инноваций;
- институт государственно-частного партнерства;
- институт государственной поддержки и государственного регулирования;
- институты финансирования и кредитования;
- институт юриспруденции;
- институт биржевой деятельности;
- институт общественных организаций;
- прочие институты [13].

Наличие ресурсов и их резервов характеризует ресурсное обеспечение страны:

- количество и качество природных ресурсов;

- количество и качество человеческих ресурсов;
- капитал (основные фонды, технологии, патенты, лицензии, ноу-хау);
- предпринимательская способность.

В рамках исследования понятия, сущности экономической безопасности, актуально рассмотреть ее виды.

В классическом варианте, различают следующие виды экономической безопасности:

- производственная безопасность;
- технологическая безопасность;
- энергетическая безопасность;
- экологическая безопасность;
- сырьевая безопасность;
- финансово-кредитная безопасность;
- продовольственная безопасность;
- информационная безопасность [14].

Производственная безопасность является исходным базовым видом экономической безопасности, так как производство товаров и услуг в экономической системе непосредственно направлено на удовлетворение потребностей человека и общества в целом.

Сущность производственной безопасности сводится к потенциальным возможностям индустрии (промышленности) страны, компенсировать в короткий срок воздействие внешних негативных факторов, таких как прекращение поставки сырья и материалов в страну, готовой продукции из стран ближнего и дальнего зарубежья. При этом должны быть минимизированы и сглажены социальный волнения, потрясения.

В современной теории и практике отмечается что производственная безопасность всегда взаимосвязана с международной торговлей и формированием внешнеторгового производственного и платежного балансов. В случае стагнации международной торговли должны быть применимы все механизмы и инструменты обеспечения производственной безопасности [14].

Технологическая безопасность экономики страны обеспечивается хорошими положительными трендами формирования и развития науки и технико-ориентированных отраслей промышленности (машиностроение, приборостроение). Технологическая безопасность должна гарантировать технологическое развитие страны при условии прекращения трансферта технологий из вне (страны ближнего зарубежья, страны дальнего зарубежья). Технологическое развитие также должно обеспечивать конкурентоспособность производимой

продукции на внешних и внутренних рынках, прогрессивность технологий наравне с мировыми аналогами.

Классический зарубежный, мировой опыт свидетельствуют от том, что технологическая безопасность достигается при положительном инновационном развитии экономики, при этом учитываются следующие атрибуты:

- масштабы развития инновационной экономики, сформированные четкие измеримые цели и задачи в области инновационной политики;

- растущие затраты, инвестиции на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР);

- прямое участие государства в финансировании НИОКР наравне с частными малыми, средними и крупными предприятиями;

- юридическая поддержка интеллектуальной собственности внутри и за пределами государства (патенты, лицензии, ноу-хау);

- развитие инновационных, предпринимательских университетов и их прямая связь с научно-технологическими парками;

- функционирование и развитие венчурных компаний [14].

Энергетическая безопасность представляет собой стабильное функционирование топливно-энергетического комплекса без учета поставок в экономическую систему из вне:

- электроэнергии;

- технологий для производства электроэнергии;

- топлива для производства электроэнергии.

Энергетическая безопасность также предполагает:

- совершенствование технологий производства электроэнергии;

- наличие возможностей снижения себестоимости электроэнергии и снижение энергоемкости производственно-хозяйственных процессов;

- наличие возможностей импорта электроэнергии и его наращивания;

- эффективная диверсификация топливно-энергетической отрасли с учетом экологических трендов и трендов перехода к зеленым технологиям;

- следование трендам использования и эффективного освоения возобновляемых источников энергии;

- минимизация износа основных фондов энергетических предприятий, их своевременная реконструкция, модернизация, техническое перевооружение;

- минимизация дефицита инвестиций в развитие топливно-энергетического комплекса [14].

Экологическая безопасность предусматривает использование механизмов сбалансированного состояния природной эко-системы, при которой отсутствуют и оперативно разрешаются противоречия между обществом, природой и промышленными предприятиями.

В обеспечении экологической безопасности принимают участие все субъекты экономической системы: государство; предприятия; граждане страны.

Актуальность обеспечения экологической безопасности имеет место с учетом присутствия следующих глобальных проблем в области экологии:

- постепенное изменение климата на планете и нарастание парникового эффекта;
- разрушение озонового слоя;
- глобальное загрязнение мирового океана;
- загрязнение биосферы [14].

Сырьевая безопасность предполагает обеспеченность экономической системы важнейшими видами сырьевых и иных ресурсов, задействованных в производстве важнейших материальных благ для удовлетворения потребностей общества. При этом должны применяться технологии их интенсивного использования с минимизацией трендов экстенсификации.

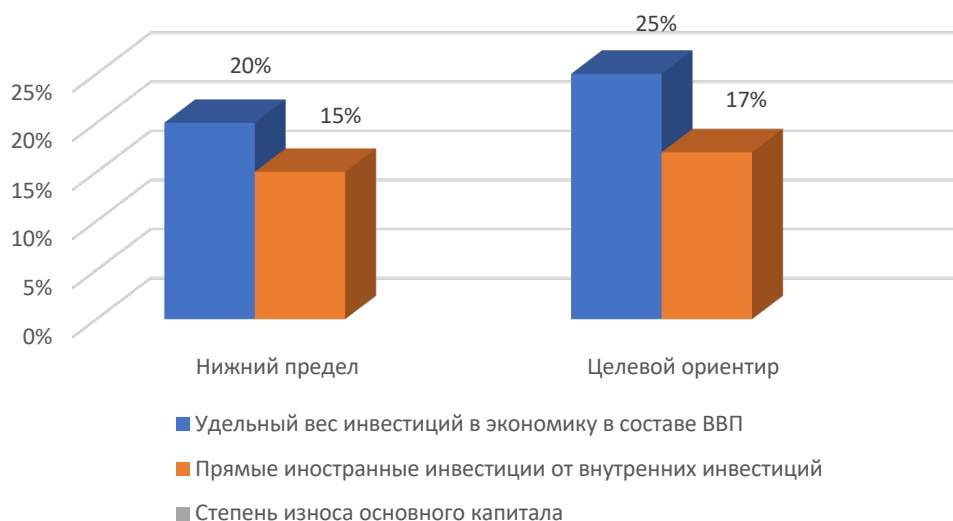
Финансово-кредитная безопасность страны определяется как потенциальная возможность экономической системы получать, размещать и использовать зарубежные кредиты и инвестиции, а также беспрепятственно рассчитываться по ним с учетом валютных балансов.

Финансово-кредитная безопасность имеет место, если, в соответствии с рисунком 1.4, соблюдаются следующие критерии:

- ежегодный объем инвестиций в экономическую систему составляет от 20 до 25% ВВП;
- доля прямых ежегодных иностранных инвестиций должна составлять не менее 15 - 17% от объема внутренних инвестиций;
- степень износа основного капитала в экономике не должна превышать 30 - 35%.

Продовольственная безопасность предполагает комплексное обеспечение страны в целом и ее территорий продовольствием без учета поставок продуктов питания из стран ближнего и дальнего зарубежья.

В основе обеспечения продовольственной безопасности находится слаженная, сбалансированная и эффективная работа агропромышленного комплекса страны.

Примечание – Составлено авторами по источнику [14]

Рисунок 1.4 – Критерии финансово-кредитной безопасности экономической системы (теоретическо-методологический аспект)

В системе продовольственной безопасности граждане страны в независимости от внешних продовольственных факторов должны получать сбалансированный рацион продуктов питания для нормального состояния здоровья и жизнедеятельности. При присутствии зарубежных поставок продовольствия должны исключаться факторы негативного воздействия качества продовольствия на здоровье граждан [14].

Информационная безопасность государства – это защита конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности экономической системы с использованием современных информационных средств (Интернет, связь, телекоммуникации).

В основе информационной безопасности лежит деятельность по защите информации о деятельности государства – обеспечение ее конфиденциальности, доступности и целостности, а также недопущение какого-либо ее искажения в критических ситуациях [15, 16].

По уровням экономическая безопасность может быть систематизирована по следующим направлениям:

- экономическая безопасность экономической системы в целом (макроэкономики);
- экономическая безопасность территорий, регионов;
- экономическая безопасность общества, гражданина;

- экономическая безопасность промышленности, крупных промышленных предприятий;

- экономическая безопасность малого и среднего бизнеса, предпринимательства.

По результирующим критериям экономическая безопасность бывает следующих видов:

- высокий уровень экономической безопасности;
- средний уровень экономической безопасности;
- низкий уровень экономической безопасности [17].

С учетом вышеизложенного классификацию видов экономической безопасности можно представить в соответствии с рисунком 1.5.

Примечание – Составлено авторами

Рисунок 1.5 – Классификация видов экономической безопасности

Рассмотрение сущности экономической безопасности и современных научных подходов к ее содержанию, показывает, что экономическая безопасность играет большое значение для стабильности и развития экономических систем. Данное значение усиливается при воздействии на экономическую систему внешних рыночных факторов в условиях глобализации экономики и развития международной торговли.

Экономическая безопасность должна находиться в управляемых условиях. С данной целью в теории и практике разрабатываются соответствующие методологические подходы к обеспечению экономической безопасности.

1.2 Теоретико-методологические подходы к обеспечению экономической безопасности

В современной теории и практике обеспечение экономической безопасности требует соответствующей методологии, механизмов, подходов.

При принятии решений о выработке механизмов по обеспечению экономической безопасности производится диагностика современной экономической ситуации на основе ряда системных показателей. Данные показатели систематизируются в разрезе экономики страны в целом и в разрезе территорий, регионов, что отображено на рисунке 1.6.

На основании анализа показателей, характеризующих экономическую безопасность, разрабатывается государственная стратегия в области экономической безопасности, при этом учитываются динамические прогнозы экономической ситуации по стране в целом и в разрезе регионов. С учетом данных прогнозов может быть проработано несколько моделей (вариантов) обеспечения экономической безопасности с выходом на конкретные результирующие показатели.

Варианты обеспечения экономической безопасности также распространяются на все виды хозяйствующих субъектов, социальную сферу.

Методы обеспечения экономической безопасности могут быть систематизированы:

- в расчете на стратегическую перспективу;
- на среднесрочный период;
- на макроуровне;
- на микроуровне.

Примечание – Составлено авторами по источнику [18]

Рисунок 1.6 – Направления, показатели анализа экономической безопасности

В целях обеспечения экономической безопасности в рамках стратегического периода государство нацелено на следующую экономическую политику:

- проведение институциональных преобразований, институциональных реформ, которые способствуют комплексному развитию и слаженности всех рыночных институтов;
- координация экономического и социального поведения, проведение поддерживающей экономической и социально-

ориентированной политики;

- проведение эффективной кадровой политики, обеспечение создания высокоэффективной системы подготовки кадров;

- поддержка развития фундаментальных отраслей экономики (сельское хозяйство, машиностроение, энергетика, строительство);

- политика гармонизации международных отношений (международная торговля, совместные производства, международные инвестиции).

В среднесрочном периоде, в рамках обеспечения экономической безопасности решаются следующие задачи:

- системная и целенаправленная поддержка эффективных и конкурентных производств при поэтапном упразднении морально-устаревших предприятий;

- комплексное развитие инфраструктуры экономики (дороги, строительство жилья, производственное и административное строительство);

- координация укрепления и приумножения научно-технического потенциала;

- преодоление структурных деформаций в экономической системе в области развития отраслей экономики, спроса и предложения на всех видах рынков;

- диверсификация экспортной политики;

- решение экологических проблем.

Решение выше представленных задач позволяет государству упразднить в стратегическом и среднесрочном периодах – важнейшую экономическую угрозу – неконкурентоспособность государства, неконкурентоспособность отраслей экономики на мировой арене.

На макроэкономическом уровне в рамках политики экономической безопасности решаются следующие задачи:

- создание условий для повышения, роста совокупного спроса;

- увеличение нормы сбережений населения, предприятия, трансформация данных сбережений в эффективные инвестиции;

- стимулирование перелива ресурсов и инвестиций из стагнирующих секторов экономики в развивающиеся сектора экономики;

- увеличение валовых инвестиций в производства продукции с высокой добавленной стоимостью;

- стимулирование экспортной политики, в том числе высокотехнологичной продукции;

- защита производителей за счет регулирования политики импорта.

На микроэкономическом уровне в рамках политики экономической безопасности решаются следующие задачи:

- использование систем поддержки малых и средних предприятий;
- ликвидация или санация неэффективных и малоэффективных предприятий;
- реформирование системы менеджмента предприятий;
- реализация новых проектов по импортозамещающим производствам.

В условиях разработки стратегических программ по обеспечению экономической безопасности особый акцент делается на социальную политику [18].

Социальная политика всесторонне содействует консолидации общества при условиях качественного экономического роста, повышения уровня жизни населения.

В системе социальной политики ликвидируются процессы поляризации общества, а сама политика направлена на равномерное, справедливое распределение бремени кризисного периода между различными социальными группами населения.

Исследование вопросов методологических подходов к обеспечению экономической безопасности показывает, что как таковой процесс обеспечения экономической безопасности – это всегда задача долговременная и стратегическая. Экономическая безопасность всегда предполагает разработку и утверждение соответствующей предметной государственной стратегии. В теории и практики такая стратегия получила название – доктрина экономической безопасности государства [18].

Долговременный характер доктрины экономической безопасности требует не только обозначения в ней четко очевидных конечных целей, но и выделения этапов их достижения. Глубина современного кризиса и множество угроз делают необходимым концентрацию внимания на первоочередных неотложных мерах.

Разработка стратегии экономической безопасности, придание ей нормативного характера в процессе принятия политических и хозяйственных решений, включение в механизм управления общественными процессами индикаторов, сигнализирующих о появлении угроз, эффективные меры по их отражению – таковы главные направления деятельности государства как гаранта экономической безопасности страны.

1.3 Мировой опыт проектирования политики обеспечения экономической безопасности

В мировой практике накоплен и активно используется определенный опыт решения проблем и использования механизмов по обеспечению экономической безопасности.

Считается, что в зарубежной практике, целостные системы экономической безопасности сложились в таких странах, как:

- США;
- Германия;
- Франция.

Определенный опыт формирования и поддержания экономической безопасности выработан в странах Европейского Союза. Политика Европейского Союза выработала подход, который говорит о том, что экономическая безопасность обуславливается геополитическим закреплением страны в глобальном мире.

Экономическая безопасность в Европейском Союзе складывается на принципах объединения экономик нескольких стран в единый экономический союз. Европейский Союз акцентирует внимание на большую значимость экономической интеграции в целях сохранения экономической безопасности, при этом достигается высокий уровень конкурентоспособности и инновационности экономических систем отдельных стран. Каждая отдельно взятая страна обладает значительно меньшим экономическим потенциалом для обеспечения стабильности экономики и ее безопасности в среднесрочном и стратегическом периодах [19].

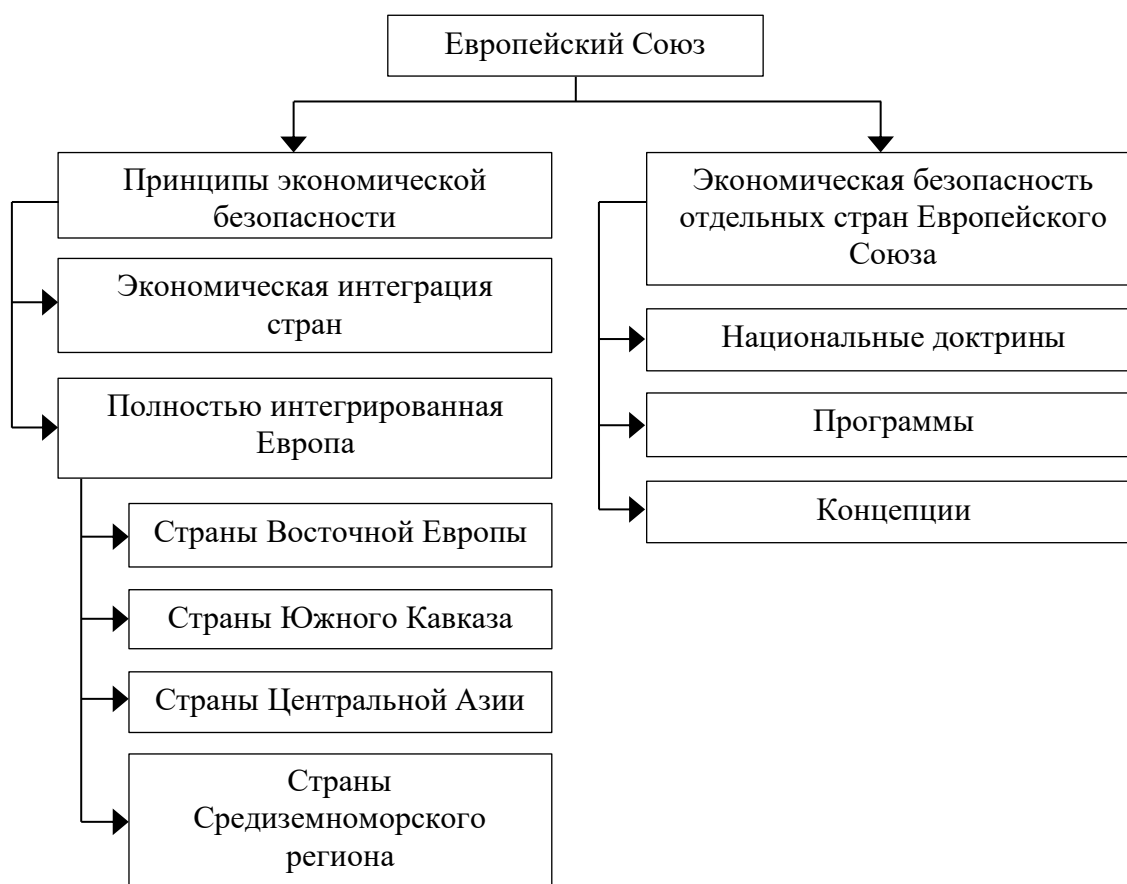
Страны Европейского Союза применяют принцип эффекта синергии, который достигается посредством взаимного обмена ресурсами, при этом формируется высокий уровень экономической безопасности и конкурентоспособности союза в целом.

Конечная цель Европейского Союза в области экономической безопасности - формирование полностью интегрированной Европы с высоким уровнем жизни во всех странах-участниках союза. Основными приоритетами интеграции выступают:

- страны Восточной Европы;
- страны Южного Кавказа;
- страны Центральной Азии;
- страны Средиземноморского региона.

Помимо наличия экономического союза, большинство стран, входящих в данный союз, имеют отдельные национальные доктрины в области экономической безопасности, программы и концепции экономической безопасности [19].

В общем виде концепция экономической безопасности Европейского Союза представлена на рисунке 1.7.

Примечание – Составлено авторами по источнику [19]

Рисунок 1.7 – Концепция экономической безопасности Европейского Союза

В Германии, в области экономической безопасности, отдельного как такового документа, закона, не существует. Комплексная государственная политика в области экономической безопасности в стране реализуется посредством нормативных документов, законов, регламентирующих важные сферы рыночной экономики при этом государство, берет на себя ряд контрольных функций. и наделяющие государство существенными контрольными функциями. Также в Германии в области национальной безопасности имеет место официальная доктрина Министерства обороны.

Политика экономической безопасности Германии, формируется посредством таких элементов политики, как:

- поддержка экономического и социального прогресса;

- поддержка процессов демократизации, в том числе во всех странах Европы;
- защита от экономического шпионажа;
- обеспечение свободы торговли;
- свободный доступ к рынкам в рамках мировой экономической системы;
- предоставление гарантий на здоровье, материальное и социальное благополучие;
- недопущение монополизации рынков [19].

Во Франции под экономической безопасностью подразумеваются системные действия по недопущению внешних экономических угроз.

Основным документом Франции в области экономической безопасности – выступает Закон «О национальной безопасности». Национальная безопасность предполагает:

- повышение национального благосостояния;
- укрепление экономического потенциала страны.

Экономическая политика Франции проводится по ряду направлений, таких как:

- устранение серьезных диспропорций в экономической системе страны;
- недопущение системной внешней зависимости в важнейших секторах экономики;
- сведение к минимуму рисков, связанных с зависимостью от внешнего мира, глобальных рынков [19].

Экономическая политика в области обеспечения безопасности в Великобритании тесно взаимосвязана с оборонной политикой, при этом выполняется оценка национальных интересов и мер по их защите.

Все угрозы национальной экономической безопасности в Великобритании подразделяются на внешние угрозы и внутренние угрозы. Последние ранжируются по степени важности и вероятности наступления. Это позволяет сконцентрировать усилия по прогнозированию и предотвращению наиболее опасных внешних угроз и рисков.

Политика предотвращения внешних угроз связана с динамичным развитием малого и среднего бизнеса, которому государство предоставляет системную поддержку.

Также в стране существует расширенная сеть рыночных институтов, которые обеспечивают взаимодействие парламента, правительства, бизнес-предпринимательства. Все это усиливает позиции в области сохранения экономической безопасности. В

качестве примеров отдельных рыночных институтов, актуально привести:

- Конфедерация британской промышленности;
- совет по торговле с Восточной Европой;
- специализированные организации, представляющие интересы промышленников и предпринимателей [19].

Концепция экономической безопасности в Испании полностью интегрирована с концепцией экономической безопасности Европейского Союза в целом. Тем не менее в Испании создана и функционирует эффективная система обеспечения национальных интересов в экономической области. Данная система включает:

- гибкую законодательно-нормативную базу;
- четкие разграниченные компетенции министерств, ведомств и организаций;
- наличие программы экономических приоритетов;
- наличие специальных государственных служб контроля;
- выработанные приоритетные направления развития промышленности;
- регулирование процедур стимулирования инвестиций;
- валютный контроль;
- контроль за деятельностью акционерных обществ.

В Италии экономическая безопасность сосредоточена на вопросах внешней экспансии в рамках интеграции страны в мировую экономику. Имеет место технологическая привязка Италии к другим странам. Экономическое сотрудничество Италии складывается со странами:

- ОЭСР;
- страны Африки, Азии, Латинской Америки.

Экономическая политика безопасности предполагает:

- развитие международной промышленной кооперации;
- диверсификацию поставщиков энергоносителей;
- защита интересов собственных производителей на внутреннем и внешнем рынках [19].

В странах Западной Европы, таких как Нидерланды, Бельгия, Дания, Люксембург, Швейцария экономическая безопасность предполагает формулирование стратегической цели по защите национальных экономических интересов, а также обеспечение устойчивого экономического роста и модернизации экономики в соответствии с условиями конкурентной борьбы на мировом рынке.

Выше перечисленные страны не имеют действенных инструментов влияния на формирование структуры мировой

экономики, вследствие чего вынуждены приспособляться к условиям развития мировой экономики, при этом вырабатывать политику, которая позволяет изменять сложившиеся структуры национальных экономик и пропорции их развития. Таким образом, «малые страны» Европейского Союза в качестве стратегических целей преследуют формирование эффективной структуры и точечную специализацию своих экономических систем.

Политика обеспечения экономической безопасности таких стран, как Чехия, Польша, Словакия и страны Балтии базируется на сближении национальных интересов с общеевропейскими интересами, а также политической, экономической и институциональной трансформацией в соответствии с западноевропейскими стандартами.

Механизмы экономической безопасности включают следующие действия:

- оценка геополитической ситуации в регионе;
- определение направленного вектора и стратегии развития;
- выстраивание и реализацию экономических моделей с учетом мировых трендов экономики;
- соотнесение показателей развития экономических систем с общемировыми стандартами;
- системная и планомерная корректировка курса экономических реформ.

Главными угрозами экономической безопасности вышепредставленной группы стран можно назвать:

- сравнительная экономическая отсталость регионов Центральной Европы от западноевропейских стран;
- системные трудности перехода к рыночной экономике в рамках стратегического и долгосрочного периодов;
- системные проблемы формирования демократических и рыночных институтов;
- ограничение экспортно-импортных операций [19].

Ряд новых стран-членов Европейского Союза, таких как Болгария, Польша, Румыния, Словакия, Венгрия, Чехия, в области экономической безопасности проявили первичные реформы и вышли на траекторию завершающего цикла.

Исследования и анализ подходов к экономической безопасности государства в странах Европейского Союза убедительно свидетельствует о том, что уровень безопасности зависит от множества внешних факторов.

Успешное обеспечение зарубежными странами национальной

экономической безопасности зависит от устойчивости и силы их национальных экономик, слаженной государственной политики. Только сильные и развитые экономические системы позволяют успешно защищать национальные интересы в условиях усиливающейся глобальной конкуренции и нарастания мирохозяйственных экономических диспропорций.

Как вывод, актуально отметить, что каждое государство должно не только разрабатывать национальную концепцию безопасности, опираясь на мировой опыт, но, прежде всего, проводить реформирование экономической внутренней и внешней политики с целью защиты всех субъектов хозяйственной деятельности.

2 Исследование и анализ вызовов и угроз в области экономической безопасности Российской Федерации

2.1 Исследование и анализ основных факторов и экономических показателей, характеризующих экономическую безопасность Российской Федерации

По результатам анализа теоретико-методологических подходов к обеспечению экономической безопасности было установлено, что она позволяет не только формировать экономические процессы в определенном пространстве, но и выявлять тенденции их развития в динамике на различных уровнях: национальном, региональном, а также уровнях хозяйственного субъекта и гражданина.

Существует ряд показателей (или индикаторов), который дает возможность дать оценку экономики той или иной страны и охарактеризовать почти все стороны ее экономической системы на макро- и микроуровне. В этих целях исследователи, занимающиеся данной проблемой, используют множество показателей. Основные из них (всего 40 показателей), непосредственно отражающие состояние экономической безопасности Российской Федерации, предусмотрены «Стратегией экономической безопасности страны до 2030 года» (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208). В основном – это количественные показатели, характеризующие темпы прироста ВВП, ВВП на душу населения, уровень инфляции, внешний долг страны, индекс промышленного производства и так далее.

Министерством экономического развития Российской Федерации также были разработаны соответствующие паспорта по каждому индикатору, в которых определены их прогнозно-целевое и предельно допустимое (критическое или пороговое) значения с точки зрения экономической безопасности. Такой подход был обусловлен тем, что выход за пределы пороговых значений (в критической ситуации) позволяет не только провести дополнительный анализ экономического развития страны, но и принять необходимые меры совершенствования экономической политики [20].

В стране вводится новое определение – организационно-экономический механизм стратегического управления экономической безопасностью России, что представляет собой совокупность способов управления и взаимодействия субъектов, целевой функцией которого является рациональное хозяйствование и формирование устойчивых закономерностей в развитии экономики.

Показатели экономической безопасности (по уровню пороговых

значений) аналитиками классифицируются по трем группам. К первой группе пороговых значений экономической безопасности относятся показатели производственной сферы, ко второй – социальной и в третью группу входят пороговые значения финансовой сферы.

Учитывая, что Российская Федерация наделена значительным ресурсным потенциалом (доказанные запасы нефти в 2018 г. составили 106,2 млрд барр.; газа – 38,9 трлн. куб. м; в 2018 году стоимость основных природных ресурсов России составляет более 93 трлн рублей), и человеческим потенциалом (общая численность населения России на 1 января 2019 года составляет 146 780 720 человек), страна должна обладать эффективным промышленным и сельскохозяйственным производством, основанным на современных технологиях и минимально зависимым от внешнего мира, однако, пока мы наблюдаем несколько иную картину [21].

В настоящее время российская экономика и социальная сфера отстают по отдельным макроэкономическим показателям, хотя это и не создает критических угроз экономической безопасности страны. В частности, в 2018 году поставленная национальная цель (достичь роста ВВП 4% в год) не была достигнута, хотя темпы роста данного показателя несколько ускорились и приблизились к целевому значению (во многом рост основного макроэкономического показателя был обусловлен благоприятной конъюнктурой на мировых рынках по товарам традиционного российского экспорта). На рисунке 2.1 представлена динамика прироста ВВП, и последние данные свидетельствуют о том, что достичь предполагаемого роста ВВП (109,1%) в 2019 году не представляется возможным.

Примечание – Разработано авторами на основании данных [22; 23; 24]

Рисунок 2.1 - Темпы прироста ВВП, 2015-2019 гг., %

В 2018 - 2019 годах так же не был достигнут критерий (ВВП по ППС) отнесения страны к крупнейшим экономикам мира, более того, согласно предположениям экспертов Всемирного Банка и МВФ, в ближайшей перспективе это тоже осуществить нереально, о чем свидетельствуют оценочные данные не только этих крупнейших финансовых институтов, но и других международных организаций. Данный вывод подтверждается прогнозами, согласно которым Россию ожидают умеренные темпы прироста ВВП: +1,5% в 2019 году, +1,8% в 2020–2021 годах по оценке Всемирного банка, и 1,6–1,7% в 2019–2020 годах по оценкам МВФ (это при благоприятном сценарии роста цен на нефть), и эти показатели ниже мировых значений [25, с.10].

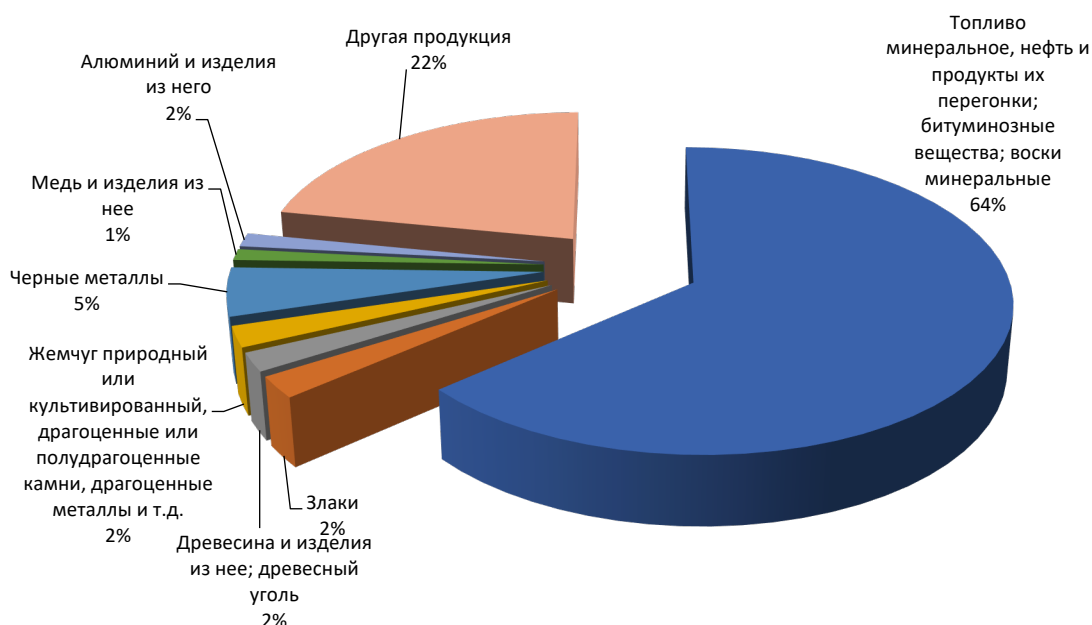
В IV квартале 2019 года международными организациями (в частности Европейским банком реконструкции и развития, Организацией экономического сотрудничества и развития, Всемирным банком и др.) была пересмотрена прогнозная оценка роста ВВП РФ по итогам года (в сторону понижения) — до 1,1%. Такую корректировку аналитики связывают с возможными рисками, которые могут возникнуть с ужесточением антироссийских санкций, а также падением цен на нефть и торговыми конфликтами между США и Китаем. Под воздействием внешних факторов ЦБ РФ также подкорректировал оценку прироста ВВП, согласно подсчетам экспертов, эта величина будет находиться в пределах от 0,8 до 1,0% [26].

На основе имеющихся данных можно констатировать, что несмотря на то, что повышение темпов экономического роста до заявленного значения достижения темпов роста выше среднемировых имеет стратегическое значение, в ближайшей перспективе это не представляется возможным. То есть, если будет сохраняться геополитическая напряженность, усилятся межгосударственные санкции, обострятся торговые противоречия между крупнейшими экономиками мира, это может негативно сказаться не только на российском экономическом росте, но и ослабить внутренний спрос в стране. В дальнейшем это может спровоцировать повышение уровня инфляции и вызвать угрозу не только финансовой безопасности, но и в целом экономической безопасности.

В настоящее время наблюдается замедление инфляции по сравнению с 2018 годом. Центральный Банк Российской Федерации дал оценку уровню годовой инфляции, согласно которой в сентябре 2019 года наблюдалось снижение общего уровня потребительских цен (т.е., дефляция). По прогнозам аналитиков, в 2020 году также предполагается замедление инфляции (основные факторы: динамика

потребительских цен, текущий уровень инфляционного давления в экономике и превалирование краткосрочных дезинфляционных рисков, корреляция между национальной валютой и ценой на нефть и др.). Тем не менее, это не будет являться положительным свидетельством экономического роста страны, а станет следствием низкого потребительского спроса и «замороженных», а точнее не увеличивающихся доходов населения [27].

В соответствии с рисунком 2.2, если анализировать структуру ВВП, то существенный вклад в прирост ВВП по-прежнему составляют добыча и экспорт природных ресурсов (в основном углеводородного сырья – в 2018 году доля 63,73%), и динамика этого показателя зависит от изменчивого характера конъюнктуры мировых сырьевых рынков и цен на эту продукцию.

Примечание - Разработано авторами на основании данных [22; 23; 24; 28]

Рисунок 2.2 – Экспорт Российской Федерации в 2018 году по товарным группам

Так, по данным Федеральной таможенной службы в 2018 году доходы от экспорта углеводородного сырья вновь демонстрировали свой рост. Рост доходов от экспорта нефти составил 38,2% по сравнению с 2017 годом (в стоимостном выражении – 129,05 млрд долл.); природного газа – 28,8%, увеличившись до 49,1 млрд долл.; СПГ – 66,5%, достигнув 5,286 млрд долл.; каменного угля – 25,9% (в стоимостном выражении – 17,031 млрд долларов) [29].

Данные, которые представлены выше, свидетельствуют о сохраняющейся товарной, а точнее сырьевой зависимости РФ с точки зрения экспортных и налоговых поступлений, что является серьезным фактором, оказывающим влияние на экономическую безопасность страны. В данной ситуации новые торговополитические воздействия на экономику, изменчивость и неопределенность цен на мировых сырьевых рынках будут продолжать влиять на перспективы экономического роста страны, устойчивость ее макроэкономики и финансового сектора и качество жизни населения. Поэтому целесообразно сконцентрировать усилия на развитии неэнергетического сектора с применением новейших технологий и инноваций.

По данным статистики, прирост несырьевого неэнергетического экспорта составил 11,7% или 149,3 млрд долларов. Несырьевой экспорт увеличился за счет поставок на мировые рынки пшеницы, стали и удобрений, незначительный и очень медленный рост продемонстрировал экспорт инновационных товаров и машинно-технической продукции (на 3,8 и 2,7% в стоимостном выражении, соответственно за год) [30].

Представленные выше статистические данные свидетельствуют о том, что развитие несырьевого экспорта требует модернизации промышленности и сельского хозяйства, т.е. внедрения новых технологий, механизмов, способствующих обеспечению экономической безопасности промышленного и сельскохозяйственного комплекса.

В проекте Федерального бюджета Российской Федерации на 2018–2020 годы предусмотрена реализация 35 государственных программ, однако только 8 предназначены для развития промышленного производства. По мнению аналитиков, этих средств недостаточно, чтобы создать конкурентоспособную промышленность, поэтому необходимо увеличить финансирование научно-технологического развития Российской Федерации, в том числе за счет инвестиций [31].

Кроме того, по подсчетам аналитиков Института экономики роста им. П. А. Столыпина, несырьевой сектор больше подвержен повышенной налоговой нагрузке, чем компании, работающие в нефтегазовой и других добывающих отраслях. На основании данных Росстата и ФНС подсчитано, что «сумма уплаченных налогов в расчете на одно предприятие, без учета страховых взносов, выросла за 2008-2018 годы. в 2,65 раза в несырьевом и только в 2,2 раза в сырьевом секторе». Т.е., на практике не происходит снижение зависимости России от экспорта нефти и газа. Это

подтверждается и регулярными повышениями налогов для бизнеса и предоставлением льгот для нефтегазовых компаний, что негативно сказывается на развитие малого и среднего бизнеса, оперирующего в несырьевых сферах экономики [32].

Одним из важных направлений, характеризующих экономическую безопасность страны, является развитие промышленного производства. Так, по данным Росстата, в 2018 году отмечалась положительная тенденция в динамике промышленного производства, рост которого составил 2,9% (в том числе, добывающая промышленность увеличилась на 4,1% (в основном это добыча сырой нефти, природного газа и угля), а обрабатывающая – на 2,6%), представлено в таблице 2.1. Основными факторами, повлиявшими на динамику промышленного производства в 2018 году, были благоприятная конъюнктура на мировых сырьевых и товарных рынках и прямая господдержка данных отраслей экономики.

Таблица 2.1 – Прирост промышленного производства в Российской Федерации по основным секторам, %, 2016–2019 годы

Отрасли экономики	2016 год	2017 год	2018 год	Январь-июнь 2019 года
Промышленность	2,2	2,1	2,9	2,6
Добывающее производство	2,3	2,1	4,1	4,0
Обрабатывающее производство	2,6	2,5	2,6	1,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и конд. воздуха	2,0	-0,4	1,6	0,0
Водоснабжение и ликвидация загрязнений	0,8	-2,1	2,0	1,5

Примечание – Источник: [25, с. 6]

В других отраслях промышленности также наблюдался рост, однако он более всего зависел от реализации государственной поддержки и сложившейся внешнеполитической обстановки.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ в 3-ем квартале 2019 года во всех сферах промышленного производства наблюдался рост по сравнению с аналогичным периодом 2018 года. В добывающих отраслях (добыча полезных ископаемых) увеличение составило 2,9% по сравнению со 2-м

кварталом 2018 года и 3,9% по сравнению со 2-м кварталом 2019 года.

В обрабатывающих отраслях промышленности прирост составил 2,9% и 3,4% соответственно. Наибольшие показатели были достигнуты в пищевой промышленности, производстве химических веществ и в цветной металлургии.

Кроме того, Росстат отмечает увеличение производства электротехнического оборудования, электродвигателей, генераторов, трансформаторов и распределительных устройств, компьютеров, электронных и оптических изделий различных типов. Рост производства этого вида продукции в основном был обусловлен увеличением заказов на коммуникационное оборудование, печатные платы и элементную базу со стороны государства [33].

Однако в настоящее время нельзя говорить о том, что рост промышленного производства является высоким, поскольку для этого отсутствует достаточный объем инвестиций и капиталовложений. Более того, в настоящее время в отдельных регионах РФ наблюдается либо физический износ основных фондов, либо неполная загрузка производственных мощностей в некоторых отраслях, вызванная падением спроса на продукцию, производимую местными предприятиями в связи с резким снижением доходов населения, а также высоким уровнем налогообложения, недостатком финансовых средств, изношенностью или отсутствием оборудования и неопределенной ситуацией в экономике страны (во многом из-за нестабильности национальной валюты и западных санкций).

Так же следует учитывать и недостаточное финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в различных отраслях промышленного производства. Так, например, доля расходов на НИОКР в выручке компаний отрасли машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности в 2018 году составила 0,2% (в 2014 году – 0,6%), что значительно ниже уровня аналогичных затрат иностранных производителей (там этот показатель составляет примерно 2%) [34, с. 7].

Следует отметить то, что РФ отличается разнообразием региональных экономик не только в силу обеспеченности ресурсами и специфики их использования, но и по фазам делового производства. В соответствии с предложенной Аналитическим центром классификацией динамика промышленного выпуска в 2018 году была положительной во всех регионах, представлено в таблице 2.2. В 2018 году мы могли наблюдать, что быстрее всего промышленность росла в финансово-экономических центрах (+8,3%) и регионах с сырьевой экспортноориентированной экономикой (+5,6%).

Таблица 2.2 – Прирост промышленного производства по типам регионов, %, в реальных ценах, 2018 год.

Группа	Тип	Всего	Добывающая промышленность*	Обрабатывающая промышленность	Элект./ энергия, газ	Вода и загрязнения
Высокоразвитые	Финансово-экономические центры	8,3	4,0	9,3	2,9	4,6
	Сырьевые экспортно-ориентированные	5,6	7,1	-1,2	0,3	-4,3
Развитые	С диверсифицированной экономикой	4,9	2,8	5,2	5,7	7,7
	Основа обрабатывающая промышленность	2,3	6,4	1,2	4,4	2,8
	Основа добывающая промышленность	2,7	2,5	2,4	0,3	7,9
Среднеразвитые	Промышленно-аграрные	2,5	0,2	3,3	-0,8	5,0
	аграрно-промышленные	4,1	8,8	3,8	-1,9	7,9
Менее развитые	Сырьевые	1,8	1,2	1,0	0,8	-1,1
	Аграрные	0,9	3,1	-2,9	4,8	-1,0

* Без учета Москвы и Севастополя.

Примечание – Источник: [35, с. 13]

Мы видим, что различия в уровнях развития регионов продолжают углубляться, в том числе увеличивается разрыв по объему производства промышленной продукции между субъектами Российской Федерации. Этот вывод подтверждается и имеющимися статистическими данными. Так, например, лидером по увеличению промышленного производства в 2018 году стал Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО). Однако здесь лидирующие позиции занимает не обрабатывающее производство, а по-прежнему добыча полезных ископаемых, а также реализация экспортноориентированного проекта «Ямал СПГ» (по имеющимся данным, вторая и третья линии Проекта были запущены с опережением графика на 6-12 месяцев, в итоге к концу 2018 года завод вышел на полную мощность, что позволило достичь высоких показателей) [36].

В Астраханской области промышленное производство выросло на 16,2% (так же как и ЯНАО за счет сектора добычи полезных ископаемых). Третья позиция по росту промышленного производства в 2018 году принадлежит Севастополю (29,2%). Наибольший вклад был обеспечен электроэнергией (7,8%), газом и паром, а также транспортным машиностроением (более чем 30%) и приборостроением (6,5%). По мнению аналитиков, промышленный рост в данном регионе был обусловлен реализацией мер господдержки (в частности, льготных кредитов и субсидий).

Однако не все регионы ориентируются на развитие добывающих производств (в силу обеспеченности ресурсами и др. причинами). Например, в Тамбовской области в 2018 году рост промышленного производства произошел благодаря обрабатывающей промышленности (следует выделить ряд подсекторов, которые внесли наибольший вклад в данный показатель: производство транспортных средств и оборудования, металлургия, выпуск компьютеров, электронных и оптических изделий, ремонт и монтаж машин и оборудования, а также химическая промышленность). В целом рост составил 14,4% [36].

Тем не менее, несмотря на увеличение темпов роста обрабатывающей промышленности, зависимость российской экономики от топливно-энергетического комплекса сохраняется, причем с восстановлением высоких темпов нефтедобычи и улучшением конъюнктуры на мировых сырьевых рынках темпы роста обрабатывающей промышленности замедляются.

Несмотря на то, что политика импортозамещения, способствовала увеличению производства отечественной продовольственной продукции, но в то же время доходы населения на фоне кризисной ситуации, наоборот, снизились. Т.е., мы видим одностороннюю государственную политику: с одной стороны, инвестиции в модернизацию агропромышленного комплекса, стимулом для которых послужили санкции, а с другой, отсутствие компенсаций от негативных эффектов.

Не совсем благополучно выглядит ситуация с показателем «объем производства промышленной продукции на душу населения», поскольку наблюдается очень сильный разрыв между регионами: имеются группы регионов, находящихся значительно выше (на 70%) и ниже (более чем на 30%) среднероссийских показателей. По данным официальной статистики за 2018 год, разрыв по объему производства промышленной продукции на душу населения между субъектами страны превышает 25 раз [37].

В зависимости от этого показателя выделяются наиболее «благополучные», в том числе и с финансовой точки зрения регионы, где реализуются либо федеральные проекты и программы, либо в их экономике присутствует значимая доля экспортоориентированного сырьевого сектора, либо – это регионы, ориентированные на получение доходов от внешнеэкономической деятельности, значительная часть которых там концентрируется (Москва, ЯНАО, Тюменская область, Астраханская область, Кемеровская область, Башкортостан, Приморский и Краснодарский края и др.) [38].

При разработке перспективных направлений экономического

развития страны необходимо учитывать, что экономический рост, рост промышленного производства, важные показатели, которые используются для измерения развития страны, ее конкурентных преимуществ, уровня экономической безопасности. Но, нельзя забывать, про воздействие факторов, которые оказывают влияние на эти показатели, и, как цепная реакция, провоцируют изменение других, качественных показателей – рост неравенства доходов, уровень (качество) жизни общества. В итоге необходима сбалансированная государственная политика, когда стратегия экономического роста будет направлена и на повышение уровня благосостояния населения, качества жизни, а в конечном итоге, на устойчивое развитие всей страны [39].

Такой подход необходим еще и потому, что одним из серьезнейших экономических вызовов 2018 года специалисты называют ситуацию с реальными доходами населения, причем, как уже было отмечено выше, современные тренды экономического развития не создают условий для снижения уровня бедности в стране. Проблема с дисбалансом в доходах богатых и бедных граждан продолжает создавать угрозу национальной безопасности страны. В соответствии с имеющимися данными, в 2018 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 18,9 млн человек (12,9% от всего населения) (на 400 тыс чел. меньше, чем в 2017 году), а по словам руководителя счетной палаты А. Кудрина в РФ «около 12,5 млн человек находятся за чертой бедности». Кроме того, дифференциация существует и усиливается не только между отдельными категориями населения, но и между отдельными регионами [40].

Ключевые показатели социально-экономической статистики в годовом выражении представлены в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Ключевые показатели социально-экономической статистики в годовом выражении, 2016-2019 годы, %

Наименование показателей	2016 год	2017 год	2018 год	Январь – июнь 2018 года	Январь – июнь 2019 года
ВВП	0,3	1,6	2,3	1,9***	0,5***
Промышленное производство, в том числе	2,2	2,1	2,9	3,0	2,6

Окончание таблицы 2.3

Наименование показателей	2016 год	2017 год	2018 год	Январь – июнь 2018 года	Январь – июнь 2019 года
добывающая промышленность	2,3	2,1	4,1	1,9	4,0
обрабатывающее производство	2,6	2,5	2,6	4,0	1,9
обеспечение э/э, газом и паром	2	-0,4	1,6	1,9	0,0
водоснабжение, водоотведение	0,8	-2,1	2,0	- 2,1	1,5
Продукция сельского хозяйства	4,8	3,1	- 0,6	2,0	1,2
Ввод жилой площади	- 6,0	-1,3	- 4,5	3,6	3,7
Строительство	- 2,2	-1,2	5,3	6,2	0,1
Грузооборот транспорта	1,8	5,5	2,8	3,0	1,7
Реальные располагаемые доходы	- 4,5	- 0,5*	0,1*	1,3*	- 1,3
Реальная заработная плата	0,8	2,9	8,5	8,7	1,8**
Индекс потребительских цен	7,1	3,7	2,9	2,3	5,1
Оборот розничной торговли, в т.ч.	- 4,6	1,3	2,8	2,9	1,7
продовольствие	- 5,0	1,1	2,1	2,9	1,6
непродовольственные товары	- 4,2	1,5	3,5	3,0	1,8
Платные услуги населению	0,7	1,4	1,4	1,4	- 1,2
Экспорт	- 17,5	25,5	25,3	27,2	- 2,5
Импорт	- 0,8	24,4	4,4	16,0	- 2,5
Общая численность безработных (в возрасте 15 лет и старше)	- 0,5	- 6,5	- 7,8	- 8,5	- 5,7
Курс рубля к доллару США	67,1	58,3	62,7	59,4	65,4

* - с учетом единовременной выплаты пенсионерам в январе 2017 г. в размере 5 тыс. руб.;

** предварительная оценка Росстата; *** данные за I квартал.

Примечание – Источник: [25, с. 24]

Таким образом, при формировании проектов Государственных программ социально-экономического развития РФ необходимо учитывать значительную дифференциацию регионов по уровню социально-экономического развития, ресурсно-сырьевую базу и

природно-климатические условия, поскольку использование среднестатистических показателей в данной ситуации является неверным.

Учитывая, что динамика показателей уровня жизни населения продолжает оставаться важнейшей проблемой российской экономики, следует остановиться на показателях пороговых значений социальной сферы.

Несмотря на то, что в официальных правительственных документах, дающих оценку макроэкономическому и финансовому положению РФ отмечается, что реальные располагаемые денежные доходы населения в 2018 году увеличились впервые с 2013 года, прирост данного показателя был минимальным (0,1 %), т.е., не достиг прогнозного значения 2,3 %. Однако это не свидетельствует об угрозах экономической безопасности. Во-первых, в 2018 году (по сравнению с 2017 годом) произошло сокращение доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума сократилась, что составило 12,6 % (18,4 млн человек), а это на 0,3% выше прогнозного значения. Во-вторых, снижение уровня бедности проходило в условиях роста минимального размера оплаты труда (МРОТ) и повышения заработной платы отдельных категорий работников социальной сферы и науки [41].

Выполнению Указов Президента РФ от 7 мая 2012 года в сфере экономической безопасности и положительной динамике в решении задач социальной сферы во многом способствовало увеличение расходов федерального бюджета (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Выполнение Указов Президента в сфере социальной политики, 2018 г. (млн. рублей)

№ п/п	Указы Президента РФ от 7 мая 2012 год	Предусмотрено на 2018 г. Федеральным законом №362-ФЗ (с изменениями)	Предусмотрено сводной бюджетной росписью на 2018 г.	Кассовое исполнение в 2018 г.	%
	Всего по Указам Президента РФ	795816,7	849 813,8	848450,4	99,8
№597	О мероприятиях по реализации государственной социальной политики	311985,4	328 982,3	328 982,3	100

Окончание таблицы 2.4

№ п/п	Указы Президента РФ от 7 мая 2012 год	Предусмотрено на 2018 г. Федеральным законом №362-ФЗ (с изменениями)	Предусмотре но сводной бюджетной росписью на 2018 г.	Кассовое исполнение в 2018 г.	%
№599	О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки	39948,4	43 198,4	43 198,4	100
№600	О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным комфортным жильем и повышению качества ЖКХ	5 006,9	5 006,9	5 006,9	100
№601	Об основных направлениях совершенствован ия системы государственного управления	129 310,9	129 310,9	129 310,9	100

Примечание – Источник: составлено по данным [33]

Однако, несмотря на реализацию мер по выполнению Указов Президента по государственной социальной политике, проблема наличия людей с доходами ниже прожиточного уровня продолжает оставаться первоочередной: к 2024 году в «майских указах» Президента РФ поставлена цель вдвое снизить уровень бедности в стране (в 2019 году уровень бедности должен снизиться до 10,5%, а к 2024 г. – до 6%) [42].

Несмотря на то, что Указы Президента (№№597, 599, 600), выполнены на 100% (см. таблицу 2.4), данные Росстата демонстрируют несколько иную картину. Так, не обеспечено достижение показателей по повышению средней заработной платы отдельных категорий педагогических работников (в основном дошкольных образовательных учреждений); медицинских работников

(врачей, среднего и младшего медицинского персонала); работников социальной сферы (собесы, пенсионные учреждения, ЖКХ и др.); решены вопросы по снижению смертности от новообразований, увеличению ожидаемой продолжительности жизни, обеспечению граждан доступным и комфортным жильем и т.д. Следовательно, на эти показатели необходимо обратить внимание как муниципальных, так и региональных структур при составлении бюджетов и программ социально-экономического развития, особенно необходимо соблюдать соотношение между темпами роста заработных плат в реальном выражении и темпами роста производительности труда.

В третью группу показателей, характеризующих экономическую безопасность, входят пороговые значения финансовой сферы, где за основу индикаторов принят ВВП. В условиях геополитической нестабильности и рисков растет угроза финансовой напряженности, а при условии низкой монетизации (динамика уровня которой тесно связана с инфляцией) увеличивается угроза экономической безопасности страны. Оценивая финансово-экономические тенденции в 2018 году, следует отметить, что инфляция в годовом выражении преимущественно ускорилась и в декабре превысила целевое значение 4% (таргетировала) и достигла 4,3%. В течение 2018 года на инфляцию оказывали давление резкие изменения цен на отдельных рынках (автомобильного топлива, мяса и птицы, сахара, яиц), а также ускорение темпов роста показателей потребительского спроса. Для сдерживания роста инфляции должна проводиться жесткая денежно-кредитная политика и увеличение ключевой ставки, что и было предпринято Центральным Банком [43].

По итогам 2019 года, несмотря на предполагаемые пессимистические прогнозы и эффект от повышения НДС, согласно оценке Министерства экономического развития РФ, инфляция опустится ниже целевого уровня и составит 3,8%. Такие показатели во многом станут результатом слабого внутреннего спроса и вялой динамики реальных располагаемых доходов населения [44].

По оценкам существующих исследований и статистики (в том числе и российской) и с учетом мирового опыта [44; 45; 46; 22; 47; 48; 49; 23] (таблица 2.5), к концу 2018 года объем внешнего государственного долга достиг 30,4% ВВП, в то же время доля внутреннего долга сократилась и составила 8,8% ВВП. Согласно оценкам, профицит бюджета в 2018 году составил 2,6% от ВВП; денежная масса – 40,8% к ВВП.

Динамика показателей финансовой компоненты экономической безопасности Российской Федерации за 2012-2019 годы, представлена на рисунке 2.3.

Таблица 2.5 – Ретроспективные данные финансовой компоненты экономической безопасности Российской Федерации за 2012 – 2019 ГОДЫ

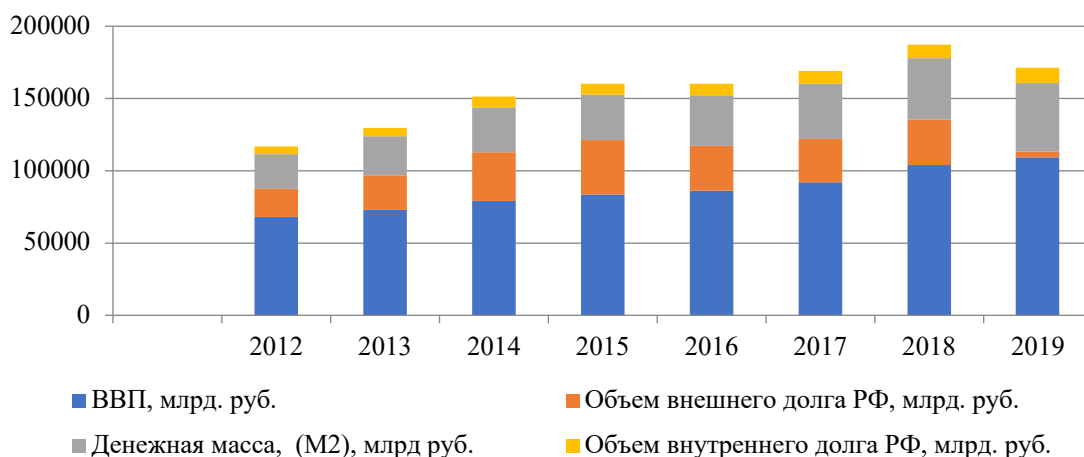
Показатели	Годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017*	2018*	2019**
ВВП, млрд. руб.	68163,9	73133,9	79199,7	83387,19	86148,57	92101	103876	109086
Объем внешнего долга РФ, млрд. долл. США	636,4	728,9	597,3	518,5	511,8	518,1	453,8	477,8** 471,8 (на 01.10.19)
Объем внешнего долга РФ, млрд. руб. (по курсу ЦБ на 31.12 соотв. года)	19329,2	23782,7	33590,7	37814,2	31044,2	29842,7	31525,5	30885** 30497,2 (на 01.10.19) по курсу 1:64, 64
Объем внешнего долга РФ, % в ВВП	28,4	32,5	42,4	45,3	36,0	32,4	30,3	28,3
Объем внутреннего долга РФ, млрд. руб. (на 31.12 соотв. года)	4977,9	5722,2	7241,2	7307,6	8003,5	8689,6	9176,3	11613* 10597,7 (на 01.10.19)
Объем внутреннего долга РФ, % в ВВП	7,3	7,8	9,1	8,8	9,2	9,4	8,8	10,6** 9,2 (на 01.10.19)
Дефицит (-) / Профицит (+) бюджета РФ, млрд. руб.	-39,45	-322,98	-334,70	-1961,01	-2956,41	-1331,39	3092,4	1932,1
Доля дефицита/профицита, % в ВВП	-0,1	-0,4	-0,4	-2,4	-3,4	-1,4	2,9	1,7
Денежная масса (M2), млрд. руб.	24204,80	27164,60	31155,60	31615,70	35179,70	38418,0	42442,2	47585,3 по состоянию на 01.09.2019)
Денежная масса, % в ВВП	35,5	37,1	39,3	37,9	40,8	41,7	40,8	43,6

* Данные пересмотрены, начиная с 2014 г. Это связано с согласованием официальной статистической информации по ОКВЭД-2007 и ОКВЭД2, разработкой базовых таблиц «затраты-выпуск» за 2016 г. и уточнением данных отраслевой статистики

** Прогноз

Примечание – Источник: составлено авторами на основе [44; 45; 46; 22; 47; 48; 49; 23; 50]

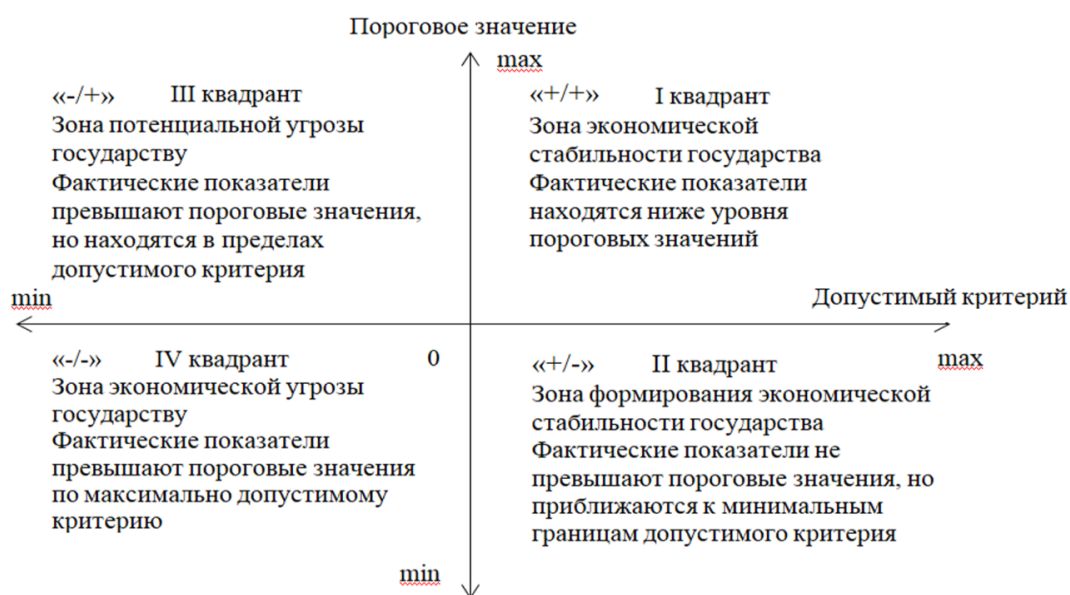
Для оценки экономической безопасности РФ рекомендуется использовать экономический профиль, который отображает текущее состояние финансовой компоненты, а величина отклонений от пороговых значений будет служить индикатором возникновения потенциальной угрозы или угрозы потери безопасности.

Примечание – Разработано авторами

Рисунок 2.3 – Гистограмма показателей финансовой компоненты экономической безопасности Российской Федерации за 2012-2019 годы

Пример экономического профиля финансовой компоненты экономической безопасности приведен на рисунке 2.4.

Примечание – Разработано авторами

Рисунок 2.4 – Экономический профиль финансовой компоненты экономической безопасности страны

Проанализируем показатели финансовой устойчивости России за 2018 год (таблица 2.6), беря за основу показатели, применяемые в мировой практике.

Таблица 2.6 – Показатели финансовой устойчивости экономики России в 2018 году

Наименование показателя	2018 год	Критерий	Пороговое значение	Квадрант
Государственный долг Российской Федерации, % ВВП	39,2	<50%	25%	III
Доля расходов на обслуживание государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета, %	7,0	<10%	10%	I
Расходы на обслуживание государственного долга, млрд руб.	1237	//-//-//	//-//-//	//-//-//
Расходы федерального бюджета, млрд. руб.	17691,4	//-//-//	//-//-//	//-//-//
Отношение государственного долга Российской Федерации к доходам федерального бюджета, %	196	<250%	100%	III
Доходы федерального бюджета, млрд. руб.	20783.4	//-//-//	//-//-//	//-//-//
Государственный долг Российской Федерации, млрд. руб.	40764,5	//-//-//	//-//-//	//-//-//
Отношение государственного внешнего долга Российской Федерации к годовому объему экспорта товаров и услуг, %	102,4	<220%	220%	I
Годовой объем экспорта товаров и услуг, млрд. долл. США	507,7	//-//-//	//-//-//	//-//-//
Годовой объем экспорта товаров и услуг, млрд. руб. (курс на 01.01.19 1:69,47)	35270	//-//-//	//-//-//	//-//-//

Примечание – Составлено авторами на основе [41; 44; 45; 47; 51; 52; 28]

Таким образом, данные, представленные в таблице 2.6, позволяют сделать следующий вывод: показатели финансовой компоненты экономической безопасности России в 2018 году находились в зоне экономической стабильности (I квадрант) и зоне потенциальной угрозы государству (III квадрант).

Государственный внешний долг Российской Федерации за 2018 не превысил установленный статьей 1 Федерального закона № 362-ФЗ (с изменениями) уточненный верхний предел государственного внешнего долга Российской Федерации (61,7 млрд. долларов США, или 52,3 млрд. евро) [45].

Следует отметить, что произошло уменьшение государственного долга в долларовом эквиваленте в связи с сокращением долга по государственным ценным бумагам РФ, кредитам правительств

иностранных государств, займам МФО и пр., стоимость которых указана в иностранной валюте, в то время, как в рублевом эквиваленте внешний долг увеличился, что вызвано увеличением курсов иностранных валют к рублю. По данным Центрального банка РФ и Министерства финансов РФ, курсы доллара США и евро при расчете долга на 1 января 2018 г. составили соответственно 57,6002 руб. за 1 дол. США и 68,8668 руб. за 1 евро, при расчете долга на 1 января 2019 года – 69,4706 руб. за 1 дол. США и 79,4605 руб. за 1 евро.

Согласно данным, представленным в отчете об исполнении федерального бюджета, доходы составили 20783.4 млрд рублей, что больше показателя (18 947,6 млрд рублей), установленного Федеральным законом № 362-ФЗ (с изменениями), расходы – 17691,4 млрд рублей, что практически соответствует (17 491,3 млрд рублей) показателю сводной росписи с изменениями, профицит – 3092,4 млрд рублей, больше показателя, установленного Федеральным законом № 362-ФЗ (с изменениями) [45].

В 2018 году наблюдалось увеличение доходов федерального бюджета, однако, как и в предыдущие годы, это происходило в основном за счет нефтегазовых поступлений, которые росли вследствие улучшения конъюнктуры мирового рынка по основным товарным группам традиционного российского экспорта при одновременном росте курса доллара, а также за счет успешного геополитического продвижения российских проектов за рубежом и увеличения номинального объема ВВП. В 2018 году федеральный бюджет был исполнен с профицитом 2,9% ВВП, по сравнению с дефицитом в 1,4% ВВП в 2017 году [46].

Также наблюдался рост стоимостных объемов экспорта в основном за счет экспорта топливно-энергетических товаров на фоне улучшения международной ценовой конъюнктуры; кроме того, российской экспорт металлургической продукции в стоимостных показателях вырос на 19,6% достигнув 43,6 млрд долл. [22]

Структура экспорта и импорта страны в последнее время не претерпела коренных изменений, по-прежнему экспортируется сырье, а импортируются товары высокотехнологичного производства, машиностроительной и химической промышленности, а также некоторые виды продовольствия, что заставляет серьезно решать вопросы экономической безопасности, в том числе и в плане промышленного развития. В долгосрочном плане отраслевая динамика должна определяться эффективностью программ по модернизации уже действующих производств, либо по созданию новых, с использованием современных технологий. Однако на

экспортные возможности российских компаний, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, негативное влияние может оказать дальнейшая эскалация торговых конфликтов, а также ухудшение ситуации на текущих рынках сбыта.

Важным направлением должен стать переход на новую модель развития экономики. В частности, Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» поставлена задача по достижению к 2024 году объема несырьевого неэнергетического экспорта в размере 250 млрд долларов. В соответствии с данным указом органами, ответственными за его выполнение, был разработан план развития промышленности по различным направлениям, согласно которому, в 2019 году объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров должен составить 160 млрд долл., а в агропромышленном комплексе - 24 млрд долл., объем экспорта услуг — 70 млрд долларов. Доля экспорта продукции обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции и услуг в ВВП страны в текущем году должна составить не менее 18,2%. Кроме того, на 2019 г. запланировано увеличение объема товарооборота между Россией и государствами — членами ЕАЭС до 58,9 млрд долларов. Кроме этого, утверждены: Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт»; Паспорт федерального проекта «Промышленный экспорт», а также паспорта федеральных проектов «Экспорт продукции АПК», «Экспорт услуг», «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» [22].

Однако принятия соответствующих документов явно недостаточно для того, чтобы экономика действительно развивалась по всем направлениям. Важно, чтобы программы, планы, дорожные карты и т.п. «работали», а целевые показатели, заложенные в них, были выполнены. Здесь уже должна быть заинтересованность всех сторон: и государства, и бизнеса, ровно, как и осознание ответственности за их реализацию.

Прогнозные показатели финансовой устойчивости России в 2019 году представлены в таблице 2.7.

Анализируя показатели финансовой устойчивости Российской Федерации, следует отметить, что действующая в настоящее время система управления прогнозы развития экономики и бюджет страны формирует, исходя из сложившейся методологии, т.е. на основе выделенных на их реализацию средств.

Таблица 2.7 – Прогнозные показатели финансовой устойчивости экономики России в 2019 году

Наименование показателя	2019 год	Критерий	Пороговое значение	Квадрант
Государственный долг Российской Федерации, % ВВП	38,9	<50%	25%	III
Доля расходов на обслуживание государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета, %	4,7	<10%	10%	I
Расходы на обслуживание государственного долга, млрд рублей	842,9	//-//-//	//-//-//	//-//-//
Расходы федерального бюджета, млрд рублей	18037,2	//-//-//	//-//-//	//-//-//
Отношение государственного долга Российской Федерации к доходам федерального бюджета, %	212,8	<250%	100%	III
Доходы федерального бюджета, млрд рублей	1996,4	//-//-//	//-//-//	//-//-//
Государственный долг Российской Федерации, млрд. рублей	42498	//-//-//	//-//-//	//-//-//
Отношение государственного внешнего долга Российской Федерации к годовому объему экспорта товаров и услуг, %	123,8	<220%	220%	I
Годовой объем экспорта товаров и услуг, млрд долл. США	531*	//-//-//	//-//-//	//-//-//
Годовой объем экспорта товаров и услуг, млрд. рублей (курс на (1:64,64 на 01.10.2019)	34324	//-//-//	//-//-//	//-//-//

* По итогам за 9 мес. 2019 г.; экспорт товаров и услуг прогноз по году предположительно должен составить 415 млрд долл.

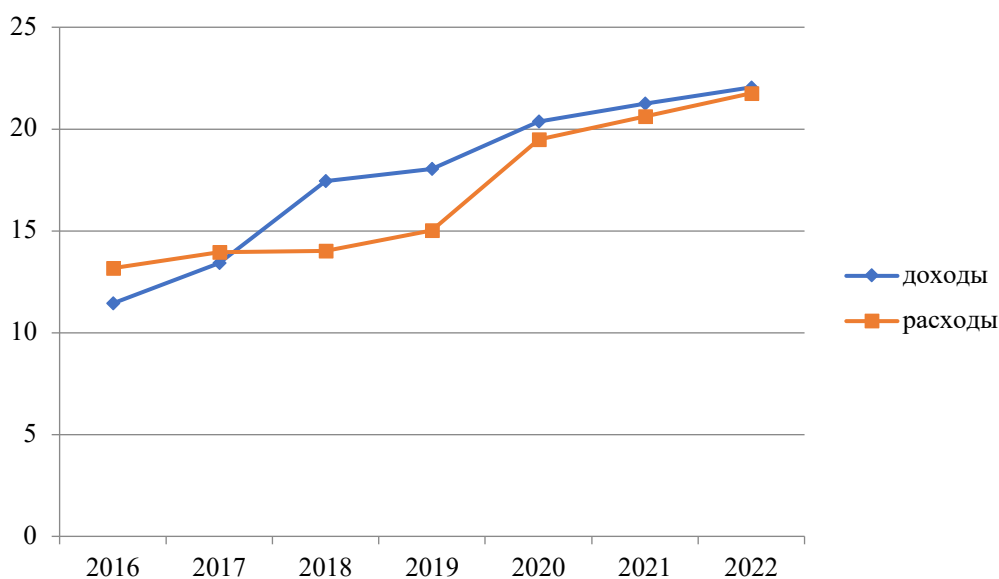
Примечание – Составлено авторами на основе [34; 44; 45; 46; 22; 47; 23; 53; 54]

Подразумевается, что все издержки и риски, связанные с достижением целей, соответствующие министерства, ведомства и регионы, ответственные за их реализацию, возьмут на себя, а острые проблемы и труднопреодолимые препятствия разрешатся посредством их переноса на другие структуры. В результате ожидаемое состояние экономики на конец планируемого периода очень часто не соответствует уровню поставленных в Стратегии целей и задач. Такой подход не всегда адекватно отражает сложившуюся ситуацию,

предлагая либо излишне оптимистичные, либо консервативные оценки дальнейшего социально-экономического развития и страны в целом, и ее регионов. Такая политика является тормозом модернизации экономики и угрозой экономической безопасности.

В настоящее время при низких ценах на нефть отечественная экономика характеризуется относительно устойчивым платежным балансом с минимальной зависимостью от внешнего финансирования и ограниченной уязвимостью к изменчивости настроений на мировых рынках, контролируемым уровнем ненефтегазового дефицита федерального бюджета, инфляционной динамикой на уровне целевых ориентиров и снижающимися инфляционными ожиданиями [50].

Министерством финансов подготовлен Проект бюджета РФ на 2020 – 2022 годы, который охарактеризован как «стимулирующий развитие страны» и чрезвычайно устойчивый. Предположительно, доходы бюджета на протяжении 2020 – 2022 годы, номинально будут расти (в 2020 году доходы запланированы на уровне 20,379 трлн рублей; в 2021 году - 21,246 трлн рублей, в 2022 году – 22,058 трлн рублей) (рисунок 2.5).

Примечание – Составлено по данным [55; 56]

Рисунок 2.5 – Динамика исполнения федерального бюджета в 2016 – 2022 годах, трлн. рублей

Данный Проект основывается на низкой базовой цене на нефть – 42,4 долл./баррель, что, по мнению руководителей министерства, является надежной защитой от негативных воздействий меняющейся

конъюнктуры на мировом рынке нефти. В результате, если фактическая средняя цена нефти будет превышать условную базовую цену, это позволит увеличить объем резервов в Фонде национального благосостояния (по оценочным данным объем Фонда вырастает до 8,2 трлн рублей на начало 2020 г. и до 11 трлн рублей в 2021 году). На начало 2019 года объем резервов в Фонде национального благосостояния составлял 4 трлн рублей [57; 55].

Рост расходов правительство объясняет увеличением приоритетных статей бюджета, в первую очередь, за счет финансирования национальных проектов. Согласно проекту, в 2020 году на данную статью расходов будет выделено на 200 млрд рублей больше, чем в 2019 году (всего 2 трлн рублей). В 2021 году финансирование национальных проектов должно составить 2,2 трлн руб., а в 2022 году – 2,7 трлн рублей. Также планируется увеличение расходов социального характера и на поддержку регионов.

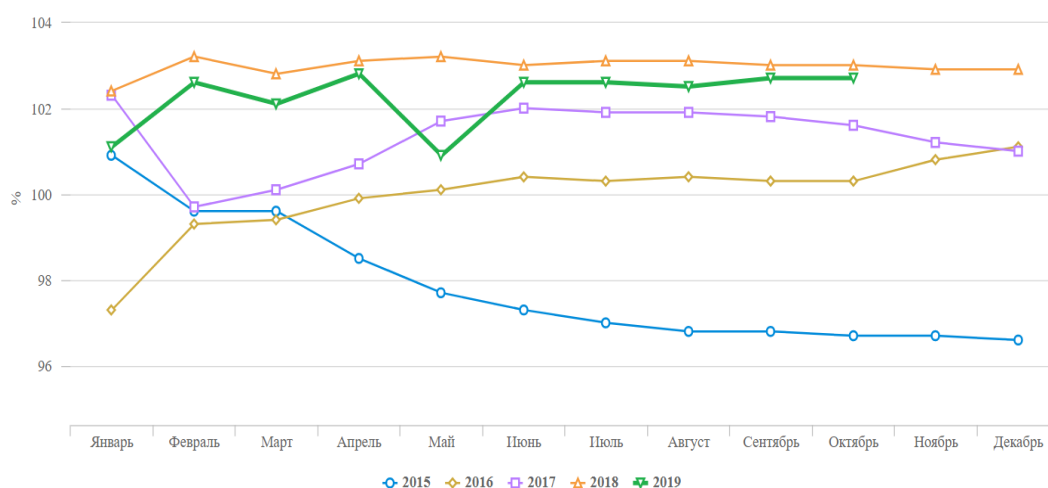
С одной стороны, это должно способствовать улучшению социальных показателей в стране и устранению разницы в бюджетной обеспеченности между богатыми и бедными регионами. Кроме того, можно предположить, что разрабатываемая правительством РФ Программа по стимулированию развития отстающих регионов также будет способствовать выравниванию региональных бюджетов страны. По словам министра финансов А. Силуанова, сейчас разница в бюджетной обеспеченности между богатыми и бедными регионами отличается в три раза [24].

Об эффективности национального бюджета можно судить на основании данных прогноза о социально-экономическом развитии страны, причем должен учитываться не только темп прироста ВВП, развитие производства, рост производительности, но и доходы населения и др. показатели, характеризующие экономическую безопасность.

Ведь высокие темпы прироста ВВП не всегда свидетельствуют о предотвращении угроз национальной безопасности (примеров существует достаточно много, особенно в Африканском регионе, и основная задача не только наращивать темпы экономического роста, но и учитывать качественную составляющую показателей; выявить, какие факторы оказывают влияние на их изменение; определить основные меры и механизмы, направленные на улучшение экономической безопасности в целом), т.е. необходима система управления и предотвращения рисков в сфере социально-экономического развития [41; 58; 59].

В настоящее время не утратили своей актуальности вопросы,

связанные с низкой конкурентоспособностью отечественной продукции, а действующие западные санкции только обострили данную проблему. И, несмотря на то, что правительством страны предпринимаются определенные меры по устранению угроз и рисков экономической безопасности и увеличиваются отдельные показатели (по данным статистики отмечается рост промышленного производства по стране в целом (рисунок 2.6), однако, пока не достигнут рост производственного потенциала (не решена проблема высокого износа основных фондов); инвестиционная и инновационная активность продолжает оставаться на невысоком уровне. По данным Министерства финансов, за январь-октябрь 2019 г. прирост индекса промышленного производства составил 2,7% по сравнению с аналогичным периодом 2018 года.

Примечание – Источник [60]

Рисунок 2.6 – Динамика индекса промышленного производства, январь-октябрь 2015-2019 гг., %

Как мы уже упоминали в предыдущих разделах, важным показателем, который непосредственно влияет на состояние экономической безопасности страны, является уровень жизни населения. Пока мы можем наблюдать снижение данного показателя: несмотря на рост среднемесячной начисленной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий существенно сократились денежные доходы на душу населения по РФ (на 14,8 тыс. руб. или 33,1%), также в 2019 году уменьшился прожиточный минимум (таблица 2.8).

Таблица 2.8 – Социально-экономическое положение в Российской Федерации, январь-октябрь 2019 года

Показатель	Российская Федерация		
	январь-октябрь 2019 года	январь-октябрь 2018 года	
		отклонение	темп роста
Социальная сфера			
Уровень экономической активности населения, %	68,23	-0,95	98,6
Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,90	0,10	112,5
Экономическая сфера			
Индекс промышленного производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых», в % к соответствующему периоду предыдущего года	103,40	0,10	100,1
Индекс промышленного производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства», в % к соответствующему периоду предыдущего года	102,40	-0,80	99,2
Индекс промышленного производства по виду деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», в % к соответствующему периоду предыдущего года	101,00	-0,20	99,8
Индекс промышленного производства, в % к соответствующему периоду предыдущего года	102,70	-0,30	99,7
Стоимость минимального набора продуктов питания, руб.	4 022,60	189,40	104,9
Количество зарегистрированных организаций (на 1000 организаций, учтенных органами государственной статистики), ед.	6,50	-0,10	98,5
Количество официально ликвидированных организаций (на 1000 организаций, учтенных органами государственной статистики), ед.	12,20	-3,00	80,3
Индекс потребительских цен, в % к соответствующему периоду предыдущего года	99,82	-2,81	97,3

Примечание – Составлено на основании данных [60]

Таким образом, для эффективного обеспечения экономической безопасности государства необходимо использование системного и комплексного подходов. Необходима взвешенная государственная бюджетная политика, а бюджеты всех уровней должны

формироваться на основе единой долгосрочной национальной социально-экономической политики. В настоящее время, в действующей системе управления несмотря на то, что проводится разработка и базовых, и консервативных сценариев развития, не всегда просчитываются способы и предлагаются меры преодоления рисков и угроз социально-экономического развития национальной безопасности. В предыдущих разделах исследования авторами отмечалось, что система показателей, которая является индикатором состояния экономической безопасности государства, должна быть полной (охватывать максимально все сферы деятельности государства), комплексной (иметь показатели быстрого мониторинга, а также детализированные до минимального уровня для полной оценки) и динамичной (соизмеримость полученных оценок в динамике периодов анализа). Предложенный метод оценки финансовой компоненты экономической безопасности России является экспресс-методом, но он позволяет быстро распознать слабые места целостной системы: при смещении показателя в худший квадрант экономического профиля необходимо формировать государственные программы по оптимизации показателей, при смещении показателя в лучший квадрант – разрабатывать удерживающие и стабилизационные государственные программы по поддержке финансовой компоненты экономической безопасности России.

2.2 Исследование и анализ существующих механизмов обеспечения экономической безопасности Российской Федерации

Ключевой задачей социально-экономического развития Российской Федерации продолжает оставаться обеспечение ее продовольственной независимости, что является свидетельством формирования целостной системы продовольственной безопасности, направленной на обеспечение населения страны физическим и экономическим доступом к безопасной и здоровой пище [61, с. 12-23].

Важной составляющей продовольственной безопасности является уровень продовольственной зависимости страны. По данным Министерства сельского хозяйства, «Россия достигла целевых ориентиров продовольственной безопасности практически по всем ключевым направлениям: зерну, растительному маслу, сахару, мясу и мясопродуктам, а импорт продовольствия за последние пять лет сократился более чем на 30%», тем не менее, несмотря на значительный рост агропромышленной сферы еще сохраняется

тенденция превышения количества ввозимой продукции над ее собственным производством [62].

В настоящее время происходит сокращение импорта продовольствия, в том числе мясной и молочной продукции (таблицы 2.9, 2.10), однако, это не объясняется увеличением отечественного производства продукции, а является следствием введенных ограничений для ряда белорусских предприятий, высокого уровня запасов на российских складах, и продолжающегося падения платежеспособного спроса населения [63].

Таблица 2.9 – Использование мяса и мясной продукции в Российской Федерации, тыс. тонн

Наименование показателей	2017 год	2018 год	январь - июнь 2019 года	2018 год в % к 2017 году	январь - июнь 2019 года в % к январю - июню 2018 года	в % к ресурсам			
						2017 год	2018 год	январь -июнь 2018 года	январь -июнь 2019 года
I. РЕСУРСЫ									
Запасы на начало года	804,3	862,0	801,7	107,2	100,0	6,6	7,0	13,2	13,1
Производство	10319,5	10629,7	4921,1	103,0	101,0	84,5	85,9	80,4	80,6
Импорт	1084,6	879,7	382,1	81,1	98,9	8,9	7,1	6,4	6,3
Итого ресурсов	12208,4	12371,4	6104,9	101,3	100,7	100	100	100	100
II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ									
Производственное потребление	32,7	29,1	15,5	89,0	98,7	0,3	0,2	0,2	0,3
Потери	15,6	18,3	4,8	117,3	90,9	0,1	0,1	0,1	0,1
Экспорт	307,4	354,4	170,5	115,3	96,4	2,5	2,9	2,9	2,8
Личное потребление	10990,7	11057,6	5246,8	100,6	99,9	90,0	89,4	86,6	85,9
Запасы на конец отчетного периода	862,0	912,0	667,3	105,8	108,1	7,1	7,4	10,2	10,9

Примечание – Источник [63]

У российской аграрно-промышленной сферы есть потенциал по снижению зависимости от импорта на такой продукции с одновременным повышением экспортной составляющей. Решение данной задачи возможно в первую очередь за счет увеличения финансирования проблемных отраслей (особенно молочную), а «также осуществлять стимулирование модернизации и обновления материально-технической и технологической базы функционирования сельскохозяйственного производства» [61, с. 12-23].

Таблица 2.10 – Использование молока и молочной продукции в Российской Федерации, тыс. тонн

Наименование показателей	2017 год	2018 год	январь - июнь 2019 года	2018 год в % к 2017 году	январь - июнь 2019 года в % к январю - июню 2018 года	в % к ресурсам			
						2017 год	2018 год	январь - июнь 2018 года	январь - июнь 2019 года
РЕСУРСЫ									
Запасы на начало года	1746,0	1638,9	1550,0	93,9	94,6	4,5	4,2	8,6	8,0
Производство	30185	30611,1	15268,0	101,4	101,4	77,5	79,0	78,8	78,6
Импорт	6996,9	6493	2610,8	92,8	108,4	18,0	16,8	12,6	13,4
Итого ресурсов	38927,9	38743	19428,8	99,5	101,7	100	100	100	100
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ									
Производственное потребление	2915,1	2903,3	1660,4	99,6	101,2	7,5	7,5	8,6	8,5
Потери	29,4	31,3	10,5	106,5	96,3	0,1	0,1	0,1	0,1
Экспорт	607,6	576,3	279,9	94,8	99,8	1,6	1,5	1,5	1,4
Личное потребление	33736,9	33552,0	15618,5	99,5	102,0	86,6	86,6	80,1	80,4
Запасы на конец отчетного периода	1638,9	1680,1	1859,5	102,5	99,9	4,2	4,3	9,7	9,6

Примечание – Источник [63]

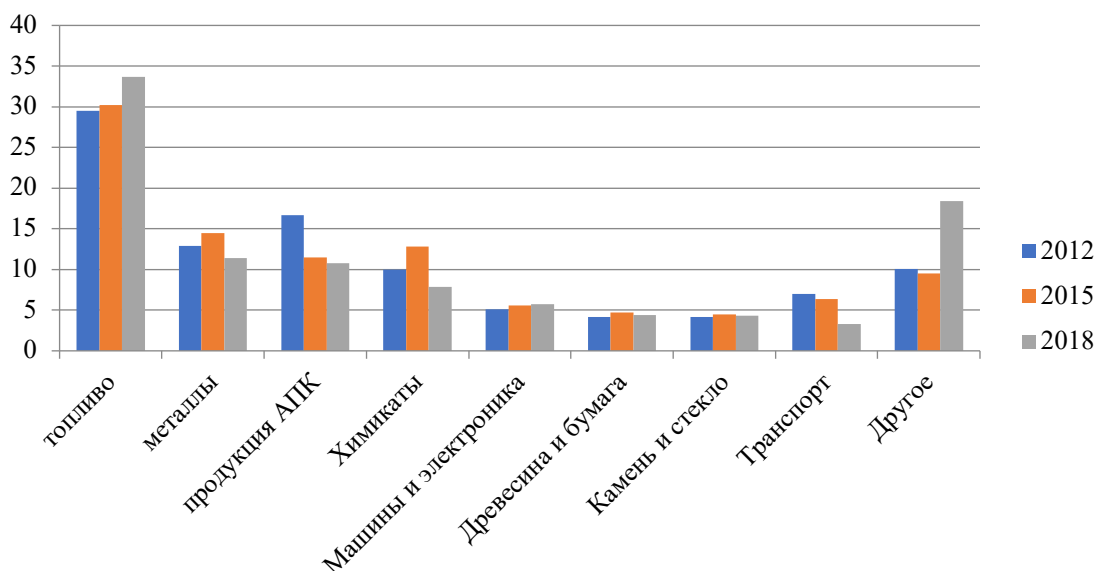
Действующие до настоящего времени в отношении России международные санкции, с одной стороны, способствовали тому, чтобы привлечь внимание правительства к проблемам агропромышленного комплекса и восстановить самообеспеченность многими продовольственными товарами, импорт которых осуществлялся на протяжении длительного периода (т.е. достичь продовольственной независимости, поскольку от этого зависит уровень жизни населения страны). Например, по данным официальной статистики, доля импорта мяса и мясных продуктов в 2017 г. 8,9%, а в 2018 г. этот показатель снизился до 7,1%; доля импорта молока и молочных продуктов в этом же периоде сократилась с 18% до 16,8% (см. табл. 2.10) [63].

Проводя политику импортозамещения, правительство оказывает господдержку тем секторам, которые ориентированы на замещение экспортной продукции, однако, такая политика не устранила полностью зависимость экономики от зарубежных поставок и, более того, стимулировала рост цен на продукцию. Например, согласно данным Росстата, доля импортных потребительских товаров в товарных ресурсах розничной торговли сократилась с 42% (2014 г.) до 36% (второй квартал 2019 г.); доля импорта продовольственных товаров за тот же период сократилась с 34 до 24%. Однако

продовольственные, и непродовольственные товары за этот период подорожали в стране почти в полтора раза. А, например, цены на новые легковые автомобили за последние пять лет выросли на 76% (для сравнения: с 2014 годом. рубль в России подешевел по отношению к доллару почти в два раза).

Что касается импортозамещения в промышленности, то к настоящему времени предприятиями так и не преодолена зависимость от зарубежных компонентов и оборудования [64].

В настоящее время изменились поставщики импортной продукции на российский рынок (особенно продовольствия), поскольку полностью отказаться от отдельных видов продукции (в силу климатических и других причин) страна не может (рисунок 2.7).

Примечание – Источник [52]

Рисунок 2.7 – Структура российского импорта 2012-2018 годах, %

Основные причины заключаются в том, что для успешной реализации политики импортозамещения и ускорения диверсификации экономики необходимо наличие современных средств производства (которых пока еще не хватает российской экономике) и благоприятного делового (в том числе, инвестиционного) климата.

Но импортозамещение имеет не только положительные эффекты, но и несет отрицательные последствия. С одной стороны, у отечественных производителей наблюдается отсутствие внешней конкуренции, а это не способствует модернизации производства, его

технологическому усовершенствованию. Более того, очень часто это провоцирует рост цен (можно наблюдать в настоящее время), а это приводит не только к снижению потребительского спроса, но и росту неравенства в обществе, что, в свою очередь, может создать угрозу разрастания социальной напряженности. В данной ситуации важна роль государственных органов, которые непосредственно должны заниматься регулированием цен и не допускать возникновения экономической нестабильности [58, с. 80-87; 48].

В настоящее время мы можем говорить о низкой результативности проводимой политики импортозамещения и обеспечения технологической конкурентоспособности продукции в одном из важнейших секторов машиностроения. Тем не менее, это направление должно рассматриваться в качестве приоритетного в промышленной политике страны, направленное на технологическое перевооружение отечественных компаний, создание инновационных промышленных производств и повышение квалификации работников различного рода производств. Важно соизмерять баланс внешних и внутренних ресурсов, который определяется на основе долгосрочных интересов и потребностей российской экономики (не только полностью переключиться на внутренние ресурсы и резервы, но и использовать внешние, которые необходимы для дальнейшего экономического развития).

При разработке государственных программ социально-экономического развития Российской Федерации необходимо опираться на потенциал отечественной науки, в первую очередь на разработку и внедрение прорывных технологий во всех сферах жизнедеятельности на основе роста инвестиций в «экономику знаний».

В настоящее время темпы роста инвестиций в основной [65] и человеческий капитал (доля инвестиций в основной капитал в ВВП в настоящее время составляет 20% (Данный показатель должен быть доведен до 25%), а, например, доля расходов на образование сократилась по сравнению с 2014 годом с 11,4 до 10,4% и, согласно прогнозам, в 2019–2021 годах не претерпит существенных изменений) остаются на низком уровне [66].

Одним из методов решения данной проблемы продолжает оставаться государственное финансирование НИОКР (Государственные расходы на науку являются основным источником финансирования НИОКР в стране) и, в частности, реализация национального проекта «Наука», на научные исследования в рамках которого предусмотрено 1 трлн рублей до 2024 года. Пока же

государственные расходы на науку после 2013 года имели тенденцию к сокращению, и, согласно, имеющимся прогнозам на 2019–2020 годы также предполагается их незначительное уменьшение [67, с. 2].

Аналитическим Центром при Правительстве Российской Федерации был подготовлен доклад о человеческом развитии за 2018 г., в котором представлена экспертная оценка уровня и динамики научно-технологического развития в мире в целом и России и Китае, в частности. За основу экспертами была принята специально разработанная для этой цели модель многофакторной стратегической матрицы, включающей шесть основных факторов научного и технологического развития за периоды 1990-2010, 2010-2030 и 2030-2050 годы. [68].

Базируясь на полученных данных, выделим пять показателей, отражающих состояние науки и технологий в России: научный потенциал, наукоемкость экономики, инновационный и информационный потенциал и государственную поддержку НТП (не учитываем военно-технический потенциал) (таблица 2.11).

Таблица 2.11 – Показатели, отражающие состояние науки и технологий

№ п/п	Страны / тах значение показателей/ периоды	1990 год	2010 год	2030 год	2050 год	2010 год к 1990 году, %	2030 год к 2010 году, %	2050 год к 2030 году, %	
1	Научный потенциал (15)								
	Мир	10	9	11	12	90	122	109	
	Россия	14	10	12	13	71	120	108	
	Россия, % к миру	140	111	109	108	79	98	99	
	Китай	7	11	13	14	157	118	107	
	Китай, % к миру	70	122	118	116	174	96	98	
2	Наукоемкость экономики (20)								
	Мир	11	10	12	14	90	120	116	
	Россия	15	7	11	15	46	157	136	
	Россия, % к миру	136	70	91	107	51	130	117	
	Китай	7	9	14	16	128	156	114	
	Китай, % к миру	63	90	116	114	250	129	98	
3	Инновационный потенциал (20)								
	Мир	12	11	13	15	91	118	115	
	Россия	11	8	11	16	73	138	145	
	Россия, % к миру	92	73	85	107	79	116	126	
	Китай	13	17	18	19	131	106	106	
	Китай, % к миру	108	155	138	127	144	89	92	

Окончание таблицы 2.11

№ п/п	Страны / тах значение показателей/ периоды	1990 год	2010 год	2030 год	2050 год	2010 год к 1990 году, %	2030 год к 2010 году, %	2050 год к 2030 году, %
4	Информационный потенциал (15)							
	Мир	8	10	12	13	125	120	108
	Россия	7	8	11	13	114	138	118
	Россия, % к миру	86	80	92	100	93	115	109
	Китай	7	9	11	14	129	122	127
	Китай, % к миру	88	90	92	108	102	102	117
5	Государственная поддержка НТП (15)							
	Мир	12	10	11	12	83	110	109
	Россия	13	7	10	14	54	143	140
	Россия, % к миру	108	70	91	117	65	130	129
	Китай	10	12	13	14	120	108	108
	Китай, % к миру	83	120	118	117	145	98	99
	Интегральная оценка - 100	32	29	36	42	295	380	354

Примечание – Составлено на основании данных [68]

Мы видим, что в России в перспективе ожидается рост исследуемых показателей, однако большая роль в этом процессе будет принадлежать государственной поддержке научно-технологического развития страны.

Для финансирования научно-технологических проектов, рассчитанных на долгосрочную перспективу, а также обеспечения баланса между государственным и частным капиталом, необходимо использовать так называемые «длинные» гранты, налоговые льготы, целевые субсидии и пр. инструменты. Кроме того, возможно снятие ограничений с целью привлечения в отрасль денежных средств из различных фондов (в том числе, пенсионных, венчурных, страховых компаний) и банков и стимулировать привлечение частного капитала.

Учитывая тот факт, что «сырьевая» модель развития требует перехода на новую модель, необходимо увеличить расходы российского бюджета на науку, образование, строительство, поддержку базовых отраслей народного хозяйства, в том числе, восстановление и обновление отечественного машиностроения для легкой и пищевой промышленности, а для этого необходимы целевые программы развития.

В настоящее время еще существуют проблемы в сфере государственного регулирования, соответственно здесь необходимо проводить существенные преобразования. В данной ситуации

возможно использование системы стратегического планирования и управления и проектного подхода. В результате, такой подход позволит добиться соблюдения некоторого баланса интересов общества, государства и бизнеса, что в дальнейшем может способствовать улучшению деловой среды и повышению конкурентоспособности российского бизнеса и повышению его статуса не только в стране, но и в мире. Кроме того, необходимо участие представителей науки и бизнеса в формировании, реализации и оценке эффективности выполнения стратегических документов стратегического планирования. Эти меры также будут способствовать и оздоровлению экономики, ее модернизации, переходу к новой модели развития, основанной на знаниях.

Необходима модернизация системы государственного управления путем внедрения новой методологии, в том числе и риск-менеджмента, адаптированного к особенностям страны в целом и ее регионов, в частности, с учетом изменений внешней и внутренней среды и современных тенденций развития мировой экономики.

Следует использовать комплекс мер (на всех уровнях) по формированию благоприятной предпринимательской среды, в том числе, упрощении условий ведения бизнеса. В данном случае нерешенными остаются задачи: проблемы выхода малого и среднего бизнеса (МСБ) на рынок; недостаточная поддержка развития малых и средних предприятий (МСП); ограниченный доступ МСП к финансированию и льготам на внедрение инновационных решений. Решение этой проблемы видится в переориентации российской финансовой системы на поддержку стартапов, новых компаний на первых этапах развития, поскольку внедрение инноваций сопряжено с большими рисками. В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года было запланировано обеспечить «стабильные и необременительные условия для бизнеса». Это, в свою очередь, предполагает стабильные и благоприятные налоговые условия, предсказуемое тарифное регулирование, прозрачность и предсказуемость уголовно-процессуальных рисков бизнес-процессов, доступное и льготное кредитование малого и среднего предпринимательства [52].

Данные меры будут способствовать выполнению плана «Трансформация делового климата», разработанного Минэкономразвития, что позволит упростить ведение предпринимательской деятельности, создать благоприятные условия по регулированию внешнеэкономической деятельности, сформировать четкий регламент для таможенного регулирования,

улучшить инвестиционный климат и финансирование малого и среднего бизнеса, осуществляющего деятельность в различных сферах экономики, а также улучшить позиции России в рейтинге Всемирного банка по легкости ведения бизнеса.

Необходим комплекс мер (на всех уровнях) по улучшению инвестиционного климата. В первую очередь это относится к развитию инфраструктуры в регионах, снятию инфраструктурных ограничений, максимизации налоговых льгот и преференций, а также доступному регулированию бизнеса, что, прежде всего, должно выражаться в устранении излишних административных барьеров.

Важной задачей является развитие таких сфер, как промышленность, машиностроение и высокие технологии, которые тоже должны стать привлекательными для иностранных инвесторов (помимо нефтегазового сектора). Здесь важно и инвестиционно-инновационное сотрудничество, приобретение современных технологических разработок для промышленного и сельскохозяйственного производства, которые не производятся в России [69].

В настоящее время Россия продолжает сталкиваться с такой проблемой, как отток капитала. Следует отметить, что эта особенность характерна не только для России, но здесь она носит затяжной характер, так как длится с 2008 г., и это, безусловно, представляет угрозу для экономической безопасности, поскольку именно отток капитала является индикатором, свидетельствующем о состоянии экономики страны.

Согласно имеющейся статистике, за 2008-2018 годы отток капитала составил 732,5 млрд долл., причем эта тенденция сохранилась и в 2019 году. Так, в январе–июле 2019 года данный показатель составил 28 млрд долл., превысив результат за аналогичный период 2018 года в 1,6 раза. По мнению Центрального Банка РФ, это произошло «преимущественно под влиянием операций банков, сохранивших сопоставимые темпы сокращения внешних обязательств при росте иностранных активов» [70].

По мнению экспертов, отток связан не только с неблагоприятными внутренними условиями и внешним санкционным давлением (что способствует уходу от рисков со стороны российских инвесторов и российского бизнеса), но и с выплатами по внешней задолженности компаний и сокращением внешних обязательств банков при росте иностранных активов [70].

Возможна реализация проектов государственно-частного партнерства в форме концессионных соглашений на долгосрочный

период (например, в создание или реконструкцию объектов инфраструктуры, образование, здравоохранение, ЖКХ и пр.), а также новые методы и инструменты проектного управления – целевые модели регулирования и правоприменения по приоритетным направлениям улучшения инвестиционного климата.

В эпоху развития цифровой экономики и переходу к новому технологическому укладу необходимо формирование инфраструктуры поддержки технологических стартапов на самых ранних стадиях финансирования и привлечения высококвалифицированных специалистов (так называемые стадии pre-IPO, а так же фондов венчурного кредитования, которые также занимаются вложением активов в различные проекты или новые компании), в том числе с вовлечением в эту деятельность государственных банков.

В настоящее время рынок венчурных инвестиций остается все еще закрытым для привлечения широкого круга частного капитала, что во многом связано с дефицитом инструментов венчурного инвестирования. Для увеличения предложения частного капитала на венчурном рынке следует четко соблюдать законодательно установленные налоговые льготы для акселераторов и бизнес-ангелов, а также льготы и преференции для бизнеса при условии инициативного финансирования научно-технологических проектов. Такие меры обеспечат не только рост стартапов, но и позволит увеличить спрос на программное обеспечение, улучшение существующей техники и т.д.

Важным направлением, позволяющим повысить интерес населения к предпринимательской деятельности необходимо обучение выпускников вузов и начинающих бизнесменов технологическому предпринимательству во всех регионах страны, где в рамках обучения слушатели смогут либо получить, либо повысить уровень предпринимательских компетенций; получить практические навыки, проходя в процессе обучения все этапы производственного цикла (от разработки продукта до этапа его коммерческого внедрения). Такой подход позволит сформировать необходимые компетенции для создания и развития аналогичных проектов в будущей профессиональной деятельности.

В целях подготовки руководителей, способных к принятию эффективных управленческих решений, для возможного выдвижения в краткосрочной и среднесрочной перспективе на должности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, необходимо регулярное повышение квалификации управленческих кадров по направлениям, необходимым для развития региональных экономик и

управления реализацией стратегических бизнес-идей. В числе неотложных мер должна стать разработка и реализация стратегии новой индустриализации промышленности, государственная поддержка конкурентоспособных сфер. Ускорение технологического развития Российской Федерации будет достигнуто за счет стимулирования повышения инновационной активности бизнеса и развития быстрорастущих высокотехнологичных компаний, комплексного развития инновационной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации.

Важным направлением, позволяющим улучшить показатели промышленного производства, является создание кластеров в его отдельных сферах. В настоящее время проводится государственная кластерная политика, которая направлена на поддержку промышленного развития и стимулирование инновационного роста в регионах. Учитывая нынешние реалии важно сконцентрироваться не только на создании промышленно-производственных кластеров, сконцентрированных на производителей и поставщиков продукции (во многих регионах они уже успешно функционируют), но и развивать комплексные кластеры в сфере промышленности, логистики, услуг, научно-исследовательских и образовательных учреждений, т.е. в тех областях, где их деятельность взаимосвязана и является взаимодополняющей. Такой подход позволит увеличить конкурентные преимущества отдельных компаний, и кластера в целом. Безусловно, важным вкладом в развитие кластерного подхода является реализуемый Министерством экономического развития РФ Проект «Развитие инновационных кластеров — лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» (Реализуется с 2016 года.), рассчитанный до 2020 года. Основная цель данного Проекта — это формирование системы управления кластерами, соответствующей международным стандартам, а также взаимодействие кластеров с госкомпаниями и институтами развития. Успешная реализация данного Проекта увеличит возможности выхода отечественных предприятий на внешние рынки со своей продукцией; позволит обеспечить адаптацию системы образования к потребностям участников кластеров; создаст условия для формирования системы привлечения иностранных инвестиций и улучшения делового климата в стране и т.д.

Одной из основных задач государства должно стать целевое стимулирование спроса (прежде всего спроса инвестиционного) в контексте решения задач модернизации и развития отдельных приоритетных секторов экономики и совокупности институтов этот

спрос поддерживающих, обеспечив устойчивую динамику роста промышленного производства.

Развитие транспортно-логистической инфраструктуры России во многом зависит от привлечения инвестиций в данную сферу экономики. В связи с этим, необходима комплексная модернизация транспортно-логистической инфраструктуры, что позволит эффективно использовать пространственно-географические особенности России и обеспечит выход хозяйствующим субъектам на региональные и международные рынки. В данном случае важно не только усовершенствование организационно-технологической базы транспортно-логистической инфраструктуры, но и создание совокупности условий, при которых бизнес мог бы быть заинтересован в государственных инвестиционных проектах, т.е., необходима разработка нового направления (концепции) организации регулирования и стимулирования экономического развития и устранения институциональных дисфункций в государственном управлении.

В РФ развитие транспортной инфраструктуры и логистических маршрутов входит в число основных общегосударственных задач. Кроме того, это отвечает интересам и странам-участницам Евразийского экономического союза (ЕАЭС), членом которого является РФ. В настоящее время в рамках евразийской интеграции мы можем наблюдать активизацию процесса по созданию единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг. В этом заинтересованы все участницы Евразийского экономического союза, поскольку происходит не только развитие инфраструктурных объектов и усиление их транзитного потенциала. Важным направлением здесь является проведение и отстаивание согласованной политики на международных рынках, но для этого необходимо гармонизировать законодательство в сфере транспорта с учетом принципов международного права, закрепленных в многосторонних соглашениях и конвенциях по транспорту и таможенным правоотношениям. Все эти меры должны способствовать увеличению поступления финансов в доходную часть бюджетов государств-членов объединения (за счет увеличения экспортно-импортных операций), а также служить стимулом к диверсификации сотрудничества, в том числе, за счет стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Нужно использовать имеющееся конкурентное преимущество, которое заключается не только в экспорте и транспортировке природных ресурсов, но и в развитии перерабатывающих производств вблизи транспортных векторов и

магистралей [71, с. 552-558].

Следовательно, основной упор нужно сделать на единую политику и не только в транспортной сфере, которая, в конечном итоге, будет направлена на укрепление экономической безопасности для всех без исключения участников объединения, в том числе и для населения стран-участниц ЕАЭС, поскольку повысится мобильность трудоспособного населения и транспортная доступность мест работы и учебы; улучшится качество транспортных услуг и подвижного состава, что непосредственно будет способствовать снижению его негативного воздействия на жизнь и здоровье людей [71, с. 552-558].

Значительный выигрыш получают и бизнес-структуры, поскольку за счет обеспечения равных условий доступа на рынок транспортных услуг, гармонизации условий и правил перевозок и других факторов возможно снижение транспортной составляющей в конечной цене товара. В конечном итоге – это положительный фактор для роста и развития экономики в целом, поскольку будет достигнут рост грузопотоков в рамках взаимной и внешней торговли путем предоставления более качественных транспортных услуг (а это будет способствовать увеличению доли транспортных услуг в ВВП), а также появляется возможность реализации крупномасштабных проектов в сфере транспортной инфраструктуры, а это влечет за собой создание новых производств и рабочих мест [71, с. 552-558].

Кроме того, в настоящее время происходит значительное увеличение количества РТС (Региональные торговые соглашения), в том числе, заключение соглашений о зонах свободной торговли, китайской Инициативы «Один пояс – один путь» и т.д. Учитывая современные тенденции, перед Россией остро стоит необходимость в разработке проектов по организации современных и эффективных международных транспортных коридоров (МТК) через российскую территорию. Стоит отметить, что задачи по повышению эффективности качества российских внешнеторговых перевозок и использования выгодного географического положения страны для развития транзитных перевозок третьих стран уже реализуются в рамках тех направлений, где расположены основные транспортные коммуникации России. Важно уделить особое внимание направлению Запад–Восток, где помимо существующих транспортных коридоров с выходом на Транссибирскую магистраль и российские порты Южного Приморья разрабатывается трансграничная автомагистраль Западная Европа – Западный Китай, которая имеет потенциал стать «фундаментом» нового шелкового пути Китая.

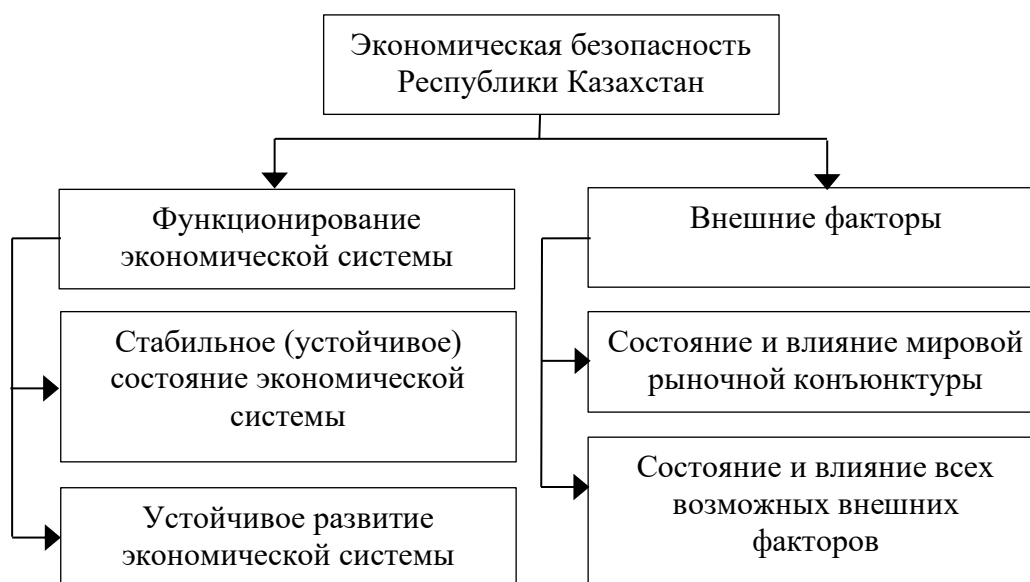
Таким образом, давая оценку современному состоянию

экономической безопасности РФ, следует отметить, что существует целый комплекс мер, способствующих ее укреплению. На осуществление этого имеется значительный ресурсный потенциал, создается нормативно-правовая база. Однако требуется комплексный подход по достижению целевых показателей, сформулированных в Стратегии развития РФ и Стратегии экономической безопасности страны до 2030 г., где важна не столько их количественная, а, качественная составляющая.

3 Исследование и анализ вызовов и угроз в области экономической безопасности в Республике Казахстан

3.1 Исследование и анализ основных факторов, характеризующих экономическую безопасность Республики Казахстан

Экономическая безопасность Республики Казахстан рассматривается как многофакторное макроэкономическое явление в рамках которого, в соответствии с рисунком 3.1, обеспечивается стабильное состояние экономической системы или устойчивое ее развитие вне зависимости от состояния и влияния мировой рыночной конъюнктуры и всех возможных внешних факторов [72].

Примечание – Составлено авторами по источнику [72]

Рисунок 3.1 – Общая концепция экономической безопасности Республики Казахстан

Основными условиями экономической безопасности, в соответствии с классической экономической теории, применительно к экономической системе Республики Казахстан, выступают:

- количество и качество природных ресурсов;
- количество и качество трудовых ресурсов;
- основной капитал (основные фонды);
- предпринимательская способность.

Количество и качество природных ресурсов определяется географическим расположением Республики Казахстан.

Географически, Республика Казахстан располагается между Каспийским морем, Нижним Поволжьем, Уралом, Сибирью, Китаем и Средней Азией [73].

На севере и западе Казахстан граничит с Российской Федерацией. На востоке - с Китайской Народной Республикой. На юге – со странами Содружества Независимых Государств (Киргизия, Узбекистан, Туркмения) [73].

Наибольшая часть территории Республики Казахстан расположена в Азии, а наименьшая в Восточной Европе. Географически, Казахстан не имеет выхода к Мировому океану.

По размеру территории, в мировом масштабе, Республика Казахстан занимает девятое место в мире [73].

Республика Казахстан обладает хорошими водными ресурсами, наибольшая доля которых является судоходными. К судоходным рекам Республики Казахстан относятся:

- река Иртыш;
- река Сырдарья;
- река Урал;
- река Или.

К самым крупнейшим водным ресурсам Республики Казахстан относятся:

- Каспийское море (озеро);
- озеро Балхаш [73].

Республика Казахстан располагает богатейшими запасами природных ресурсов:

- доступные запасы минеральных ресурсов;
- доступные запасы топливных ресурсов.

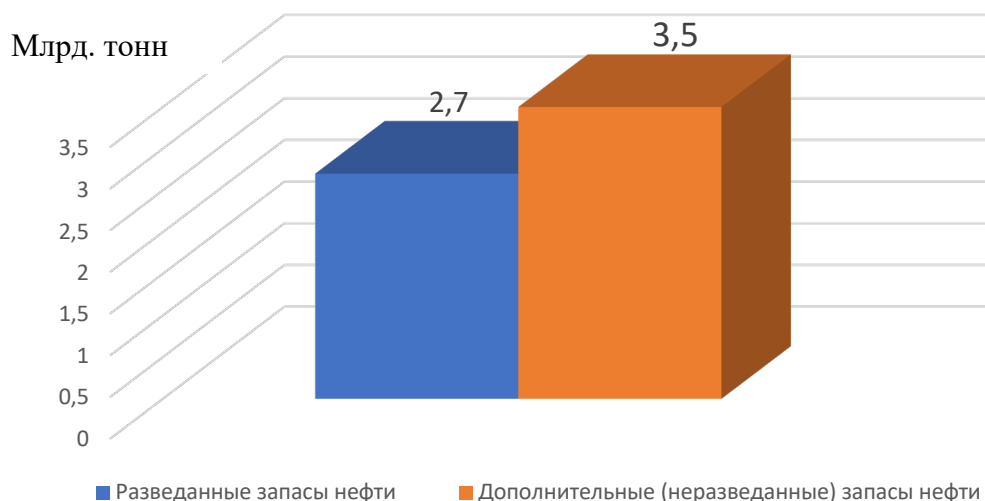
Рейтинговые позиции Республики Казахстан по запасам природных ресурсов в глобальной экономике, представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Рейтинговые позиции Республики Казахстан по запасам природных ресурсов в глобальной экономике

Характеристика природных ресурсов	Рейтинг Республики Казахстан в глобальной экономике
Уран, хром, свинец и цинк	Второе место
Марганец	Третье место
Медь	Пятое место
Нефть	Одиннадцатое место
Уголь, железо, золото	Рейтинг первых десяти стран мира
Алмазы	Ведущий экспортер

Примечание – Составлено по источнику [73]

Казахстан является одной из ведущих стран мира с богатыми запасами нефтяных ресурсов. На современном этапе на территории страны, произведена разведка 160 месторождений, в рамках которых запасы нефти оцениваются в общем объеме 2,7 млрд. тонн. Тем не менее, по оценкам экспертов, в Казахстане имеются дополнительные неразведанные запасы нефтяных месторождений, общим объемом в 3,5 млрд. тонн, что отображено на рисунке 3.2.

Примечание – Составлено автором по источнику [73]

Рисунок 3.2 – Освоенные и прогнозируемые запасы нефти в Республике Казахстан

Республика Казахстан также обладает одними из крупнейших запасов фосфоритов:

- месторождение Каратау – 650 млн. тонн;
- месторождение Чилисайское – от 500 до 800 млн. тонн [73].

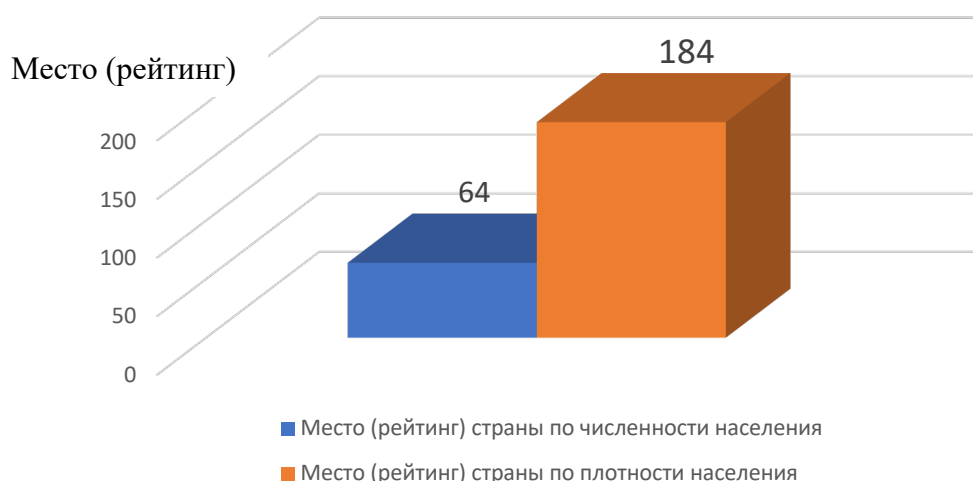
Для развития сельского хозяйства Республика Казахстан располагает почвенными сельскохозяйственными угодьями, которые географически структурированы следующим образом:

- северная часть страны – черноземные почвы;
- центральная часть страны – каштановые почвы;
- юг страны – бурые и серо-бурые почвы (используются в животноводстве);
- горы Западного Тянь-Шаня – коричневые почвы;
- горы Тарбагатая, Западного Алтая – каштановые, темно-каштановые и черноземные почвы [73].

Количество и качество трудовых ресурсов Республики Казахстан

определяется на основании общей численности населения страны.

Общая совокупная численность населения Республики Казахстан по данным Агентства Республики Казахстан по статистике, по состоянию на 2020 год – составила 18,6 млн. человек [16, 17]. В общем глобальном мировом пространстве и в глобальной рыночной экономике, по численности населения Республика Казахстан занимает 64-ую позицию, а по плотности населения 184 место, что представлено на рисунке 3.3.

Примечание – Составлено автором по источнику [74]

Рисунок 3.3 – Рейтинг Республики Казахстан в глобальной экономике по численности населения

Плотность населения в Республике Казахстан одна из низких в мире и составляет – 6,84 человека на один метр квадратный [74].

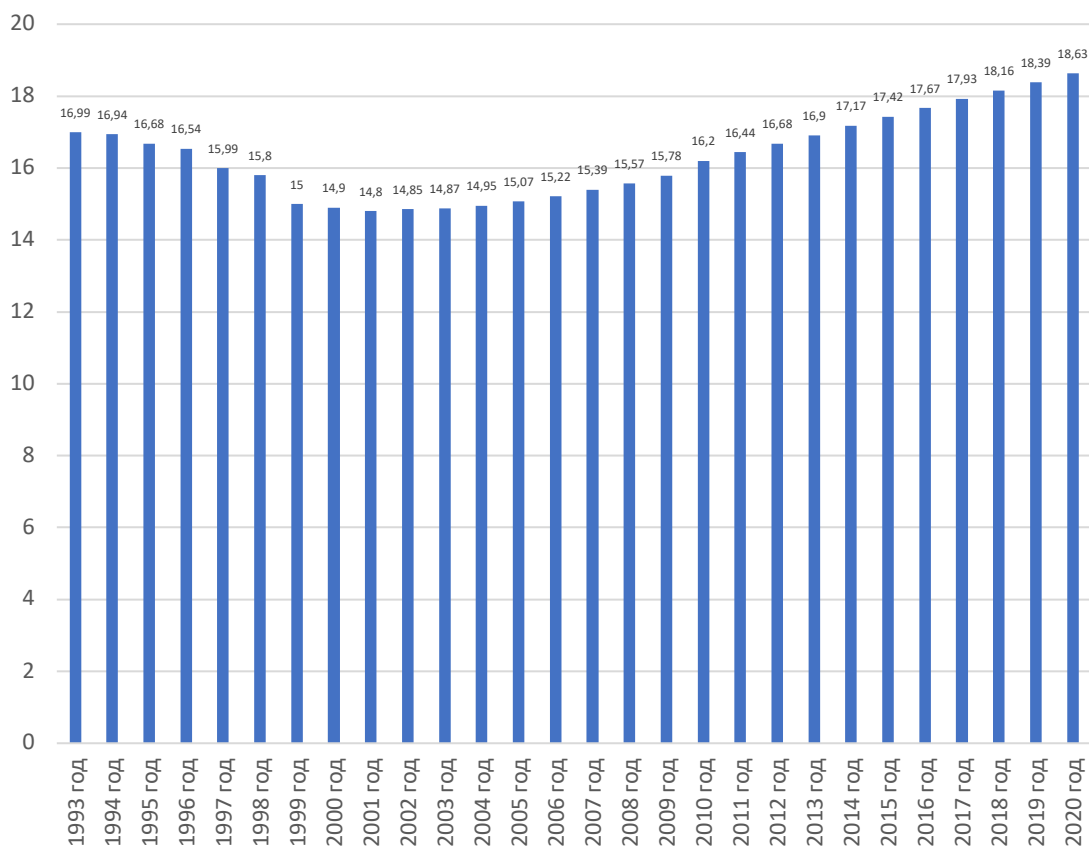
Динамика численности населения Республики Казахстан, с момента становления и развития рыночной экономики (1993 год), представлена на рисунке 3.4.

В соответствии с рисунком 3.4, видно, что численность населения Республики Казахстан с момента начала полномасштабных рыночных реформ носила циклический характер. Экономический цикл численности населения Республики Казахстан, можно охарактеризовать следующими тенденциями:

- 1993 – 2001 годы – экономический спад в стране, снижение численности населения за счет отрицательных миграционных процессов (отток населения из страны);

- 2001 – 2020 годы – экономический подъем (номинальный), рост численности населения.

Млн. человек

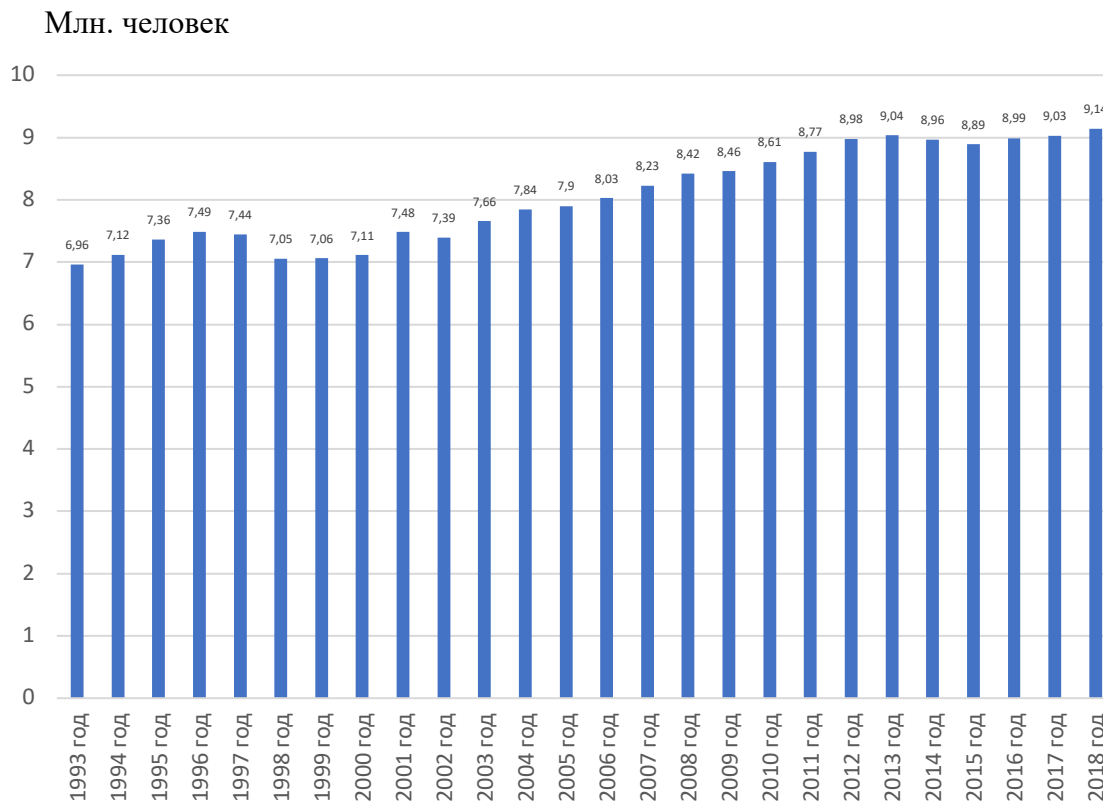
Примечание – Составлено авторами по источникам [74, 75]

Рисунок 3.4 – Динамика численности населения Республики Казахстан, с момента становления и развития рыночной экономики (1993 год)

С точки зрения обеспечения экономической безопасности, в составе общей численности населения, максимальную роль играют трудовые ресурсы, а также их качественные атрибуты.

Динамика численности трудовых ресурсов Республики Казахстан, с момента начала рыночных реформ, представлена на рисунке 3.5.

В соответствии с рисунком 3.5, видно, что численность трудовых ресурсов в Республике Казахстан носила аналогично рисунку 3.4, циклический характер, тем не менее максимальный пик спада численности трудовых ресурсов приходился на 1998 – 1999 годы. Начиная с 2000 года наблюдается положительная динамика численности трудовых ресурсов. В перспективе незначительные тренды снижения численности трудовых ресурсов приходились на 2014 – 2016 годы.

Примечание – Составлено автором по источнику [76]

Рисунок 3.5 – Динамика численности трудовых ресурсов Республики Казахстан, с момента начала рыночных реформ (1993 год)

Следует отметить, что удельный вес общей совокупной численности трудовых ресурсов в общем составе населения находится в пределах 50%, что следует рассматривать как сравнительно низкий индикатор.

Качественный состав трудовых ресурсов Республики Казахстан, по состоянию на 2018 год, можно охарактеризовать следующими показателями:

- население, имеющее высшее образование – 3,49 млн. человек;
- население, имеющее профессиональное (специальное) образование – 3,65 млн. человек;
- население, имеющее только среднее (общее) образование – 1,33 млн. человек.

На основании выше представленных индикативных данных, характеризующих образование населения Республики Казахстан, можно сделать вывод, что качество трудовых ресурсов носит весьма посредственный характер.

С учетом мировых трендов теории и практики, для экономической безопасности экономическая система должна располагать основным

капиталом (основными производственными фондами).

Динамика стоимостных показателей основных производственных фондов Республики Казахстан в рамках современного периода (2014 – 2018 годы), представлена в таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Динамика стоимостных показателей основных производственных фондов Республики Казахстан в рамках современного периода (2014 – 2018 годы)

млн. тенге

Наименование показателей	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Основные производственные фонды по первоначальной стоимости	50 714 352	66 594 199	77 147 531	83 784 367	97 882 388
Основные производственные фонды по балансовой стоимости	28 576 730	42 621 033	50 732 329	54 956 604	62 959 863
Ввод приобретение новых основных производственных фондов	5 537 485	10 914 129	7 712 912	8 305 731	9 680 914
Ликвидация основных производственных фондов	604 430	1 181 921	830 085	1 069 684	928 399

Примечание – Составлено авторами по источнику [77]

В соответствии с таблицей 3.2, можно констатировать факт, что в Республике Казахстан наблюдаются положительные тенденции оснащенности экономической системы основными производственными фондами, при этом наблюдается положительный тренд приобретения новых основных производственных фондов.

Динамика наличия основных производственных фондов в разрезе укрупненных отраслей промышленности, представлена в таблице 3.3.

В соответствии с таблицей 3.3, видно, что максимальный удельный вес основных производственных фондов, приходится на горнодобывающую промышленность. Сопоставительно мало основных производственных фондов приходится на сельское хозяйство и обрабатывающую промышленность.

Таблица 3.3 - Динамика наличия основных производственных фондов в разрезе укрупненных отраслей промышленности

млн. тенге

Наименование укрупненных отраслей промышленности	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Сельскохозяйственная отрасль	1 910 045	2 604 072	3 150 039	3 572 866	4 130 210
Горнодобывающая промышленность	11 263 876	16 818 133	21 953 888	20 602 518	24 046 897
Обрабатывающая промышленность	4 160 051	4 913 321	6 154 487	7 098 032	8 033 577
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	3 359 468	3 646 547	3 993 260	4 252 083	4 844 333
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	580 288	725 787	843 247	902 370	1 104 926
Строительство	1 399 106	1 503 574	1 406 593	1 742 578	2 099 740
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	1 012 188	6 254 077	8 654 680	8 503 373	13 843 776
Транспорт и складирование	6 411 873	7 880 874	8 701 158	9 375 700	11 402 668
Услуги по проживанию и питанию	218 941	306 828	349 019	398 311	663 427
Информация и связь	1 791 994	1 916 384	2 018 954	1 963 879	2 344 084
Финансовая и страховая деятельность	581 120	712 005	970 169	785 154	806 691
Операции с недвижимым имуществом	3 713 664	4 241 035	4 893 153	5 496 391	6 198 564
Профессиональная, научная и техническая деятельность	7 250 361	5 181 189	2 585 099	5 959 871	2 693 492
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	403 519	551 312	891 234	865 096	756 748
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	3 597 868	5 144 271	6 255 193	7 439 699	9 247 114
Образование	1 499 335	1 819 758	2 100 874	2 392 084	2 881 419

Окончание таблицы 3.3

млн. тенге

Наименование укрупненных отраслей промышленности	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Здравоохранение и социальные услуги	1 130 023	1 734 981	1 499 564	1 576 878	1 716 936
Искусство, развлечения и отдых	369 719	455 895	504 526	559 229	697 804
Предоставление прочих видов услуг	60 914	184 156	222 394	298 256	369 981

Примечание – Составлено авторами по источнику [77]

Для обеспечения и создания потенциальных условий экономической безопасности в классической мировой экономической теории рассматривается четвертый важный стратегический ресурс – предпринимательская способность населения (человеческих ресурсов).

В Республике Казахстан, в соответствии с таблицей 3.4, в малом и среднем бизнесе, предпринимательской деятельности, работают 3,3 млн. человек, в том числе:

- сфера малого бизнеса (предпринимательства) – 1,4 млн. человек;
- сфера среднего бизнеса (предпринимательства) – 0,4 млн. человек;
- сфера индивидуального предпринимательства – 1,3 млн. человек.

Таблица 3.4 - Динамика численности трудовых ресурсов, задействованных в функционировании малого и среднего бизнеса (предпринимательства)

млн. человек

Наименование сфер малого и среднего бизнеса (предпринимательства)	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Численность занятых в малом и среднем предпринимательстве	2,8	3,2	3,2	3,2	3,3
Численность занятых на предприятиях малого предпринимательства	0,8	1,2	1,2	1,3	1,4

Окончание таблицы 3.4

МЛН. ЧЕЛОВЕК

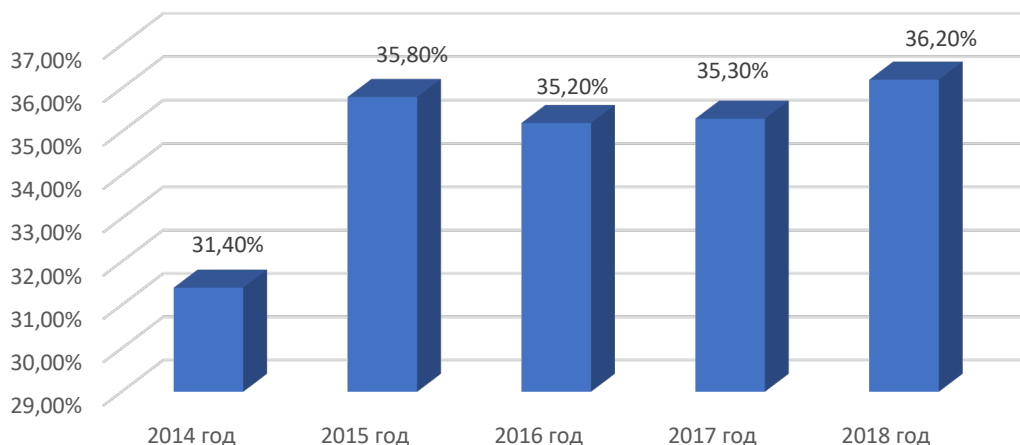
Наименование сфер малого и среднего бизнеса (предпринимательства)	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Численность занятых на предприятиях среднего предпринимательства	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4
Численность занятых индивидуальных предпринимателей	1,1	1,4	1,3	1,2	1,3

Примечание – Составлено авторами по источнику [78]

Основной статистический тренд развития предпринимательской способности приходится на два направления: создание и функционирование малых предприятий и индивидуальное предпринимательство.

В Республике Казахстан, в наименьшей степени получает развитие средний бизнес, динамика которого носит посредственный характер.

Динамика удельного веса трудовых ресурсов Республики Казахстан, задействованных в функционировании малого и среднего бизнеса, предпринимательства представлена в соответствии с рисунком 3.6.

Примечание – Составлено авторами по источнику [78]

Рисунок 3.6 – Динамика удельного веса трудовых ресурсов Республики Казахстан, задействованных в функционировании малого и среднего бизнеса, предпринимательства

Динамика удельного веса трудовых ресурсов Республики Казахстан, задействованных в функционировании малого и среднего бизнеса, носит циклический характер. Минимальный уровень участия трудовых ресурсов в бизнес-предпринимательстве имел место в 2014 году.

В глобальном аспекте, по уровню развития предпринимательства и по уровню предпринимательской активности, Республика Казахстан занимает 29 место в мире. В сравнении с ведущими странами мира по уровню предпринимательской активности являются: первое место – Германия; второе место – Япония; третье место – США; четвертое место – Великобритания; пятое место – Швейцария; шестое место – Швеция; седьмое место – Канада; восьмое место – Сингапур; девятое место – Австралия [79, 80].

В комплексе, исследование и анализ основных внутренних факторов Республики Казахстан, характеризующих экономическую безопасность, показывает, что для экономической безопасности страна и экономическая система располагают всеми видами экономических ресурсов, на основании эффективного и интенсивного использования которых возможно обеспечивать стабильность экономик и ее устойчивое развитие.

3.2 Исследование и анализ современных показателей экономической безопасности Республики Казахстан и механизмов ее обеспечения

Экономическая безопасность Республики Казахстан может быть на системном уровне охарактеризована комплексом следующих экономических показателей, представленных на рисунке 3.7.

Динамика показателей номинальной и реальной экономической активности представлена в таблице 3.5.

В соответствии с таблицей 3.5, видно, что в номинальном формате, в экономической системе Республики Казахстан, с 2014 по 2018 годы, наблюдался экономический подъем (экономический рост), как следствие экономическая активность носила положительный характер. ВВП Республики Казахстан с 2014 по 2018 годы вырос на 20 млрд. тенге.

С учетом инфляционных процессов актуально рассмотреть экономическую активность страны с позиции реальной точки зрения, при это производится перерасчет ВВП, измеряемый в национальной валюте, на доллар США.

Как следствие видно, что в Республике Казахстан имели место экономические циклы:

- с 2014 по 2016 годы – в стране имел место экономический спад;
- с 2016 по 2018 годы – экономический подъем.

Примечание – Составлено авторами

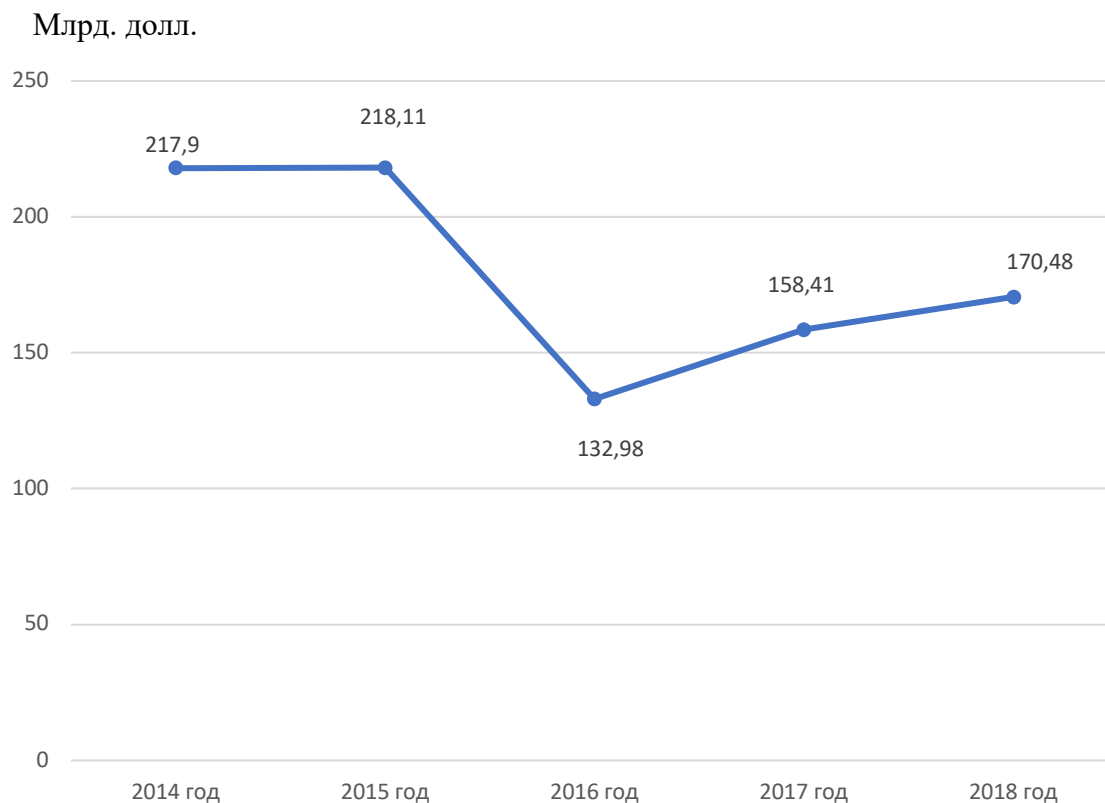
Рисунок 3.7 – Основные показатели экономической безопасности Республики Казахстан

Таблица 3.5 – Динамика показателей номинальной и реальной экономической активности

Наименование показателей экономической активности	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Номинальная экономическая активность (ВВП), млрд. тенге	39 675,8	40 884,1	46 971,2	53 101,3	59 613,7
Реальная экономическая активность (ВВП), млрд. долл.	217,90	218,11	132,98	158,41	170,48

Примечание - Составлено авторами по источникам [81, 82]

Тем не менее, с научной точки зрения, можно сделать вывод, что за пятилетний период экономическая система Республики Казахстан была подвержена стагнации и ушла в отрицательное значение, что отображено на рисунке 3.8.

Примечание – Составлено авторами по источникам [81, 82]

Рисунок 3.8 – Динамика реальной экономической активности Республики Казахстан

Динамика показателей качественной номинальной и реальной экономической активности представлена в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Динамика показателей качественной номинальной и реальной экономической активности

Наименование показателей экономической активности	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Номинальная экономическая активность (ВВП), тенге / чел.	2310763,0	2346963,3	2658245,6	2961589,5	3282692,7

Окончание таблицы 3.6

Наименование показателей экономической активности	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Реальная экономическая активность (ВВП), долл./чел	12690,7	12520,7	7525,7	8834,9	9387,7

Примечание – Составлено авторами по источникам [81, 82]

Исследования и анализ показывают, что в соответствии с таблицей 2.6, в Республике Казахстан имели место с номинальной точки зрения, тенденции повышения качества жизни населения. Годовые доходы среднестатистического гражданина Республики Казахстан с 2014 по 2018 годы увеличились с 2,3 млн. тенге до 3.3 млн. тенге.

Качество реальной экономической активности имело отрицательную динамику. Макроэкономические расчеты показывают, что с 2014 по 2018 годы доходы населения в долларовом эквиваленте снизились с 12,7 тыс. долл. до 9,4 тыс. долл.

На экономическую безопасность Республики Казахстан оказывают влияние тенденции внешнего долга Республики Казахстан. Динамика внешнего долга Республики Казахстан с периода активизации рыночных реформ (1998 год), представлена на рисунке 3.9.

Исследования и анализ показывают, что с момента интенсификации рыночных реформ и преобразований, экономика Республики Казахстан столкнулась с положительной и непрерывной динамикой внешнего долга.

В соответствии с рисунком 3.9, с 1998 по 2006 год наблюдался медленный рост внешнего долга. В данный период внешний долг вырос с 7,8 млрд. долл. до 41,5 млрд. долл.

Максимальный пик роста внешнего долга Республики Казахстан на 2006 – 2015 годы. В данный период внешний долг вырос с 41,5 млрд. долл. до 157,5 млрд. долл.

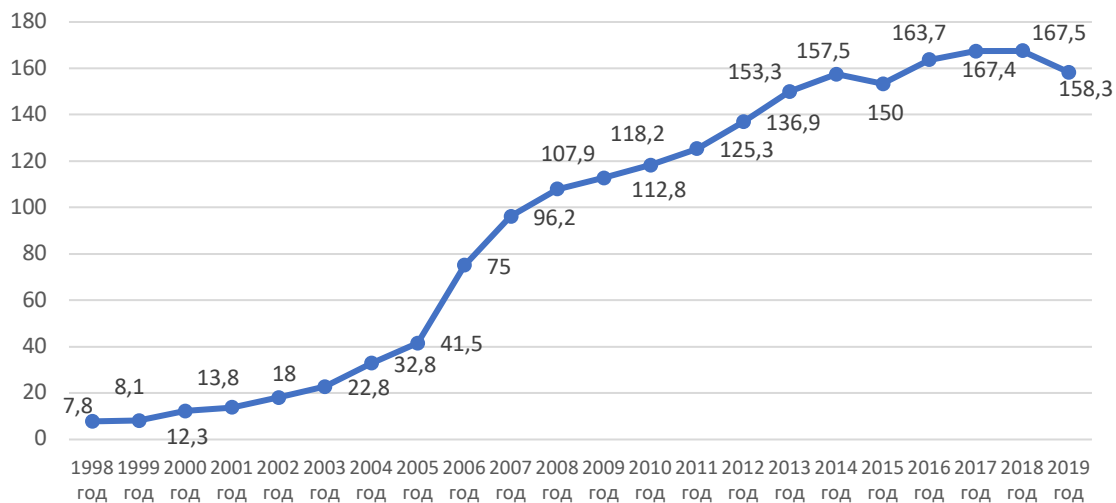
В 2016 и 2019 году наблюдались незначительные тенденции снижения государственного долга.

Внешний долг, в соответствии с рисунком 3.10, структурируется следующим образом:

- задолженность предприятий, фирм, компаний в рамках производственно-хозяйственной деятельности – 63,3%;

- долг предприятий фирм компаний по кредитам – 25,1%;
- государственный долг – 8%;
- обязательства банковского сектора – 3,6% [83, 84].

Млрд. долл.

Примечание – Составлено авторами по источникам [83, 84, 85]

Рисунок 3.9 – Динамика внешнего долга Республики Казахстан с периода активизации рыночных реформ (1998 год)

Примечание – Составлено авторами по источнику [84]

Рисунок 3.10 – Структура внешнего долга Республики Казахстан по состоянию на 2019 год

В целях создания условий для экономической безопасности Республики Казахстан, на государственном уровне вырабатывается соответствующая политика и механизмы.

Экономической безопасности отводится ведущее место в Стратегии развития Республики Казахстан до 2050 года.

Также в Республике Казахстан принят соответствующий Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан».

В рамках действующей политики в области обеспечения экономической безопасности обозначены ее следующие критерии:

- создание всех необходимых условий для независимости страны;
- пресечение всех фактов потенциальной возможности изолировать экономическую систему Республики Казахстан от глобальной экономики;
- сбережение и преумножение ресурсного потенциала экономической системы страны;
- минимизация негативного влияния внешних геополитических факторов на экономику Казахстана;
- оптимальная интеграция казахстанских экономических, рыночных и политических институтов с зарубежными;
- оптимизация государственного бюджета и эффективное его пополнение;
- недопущение социально-экономического дисбаланса в экономике в целом и в региональных экономических системах;
- динамичный рост доли казахстанского производства в общем составе ВВП;
- обеспечение и интенсификация стабильного экономического роста.

Механизм обеспечения экономической безопасности в Республике Казахстан, представлен на рисунке 3.11.

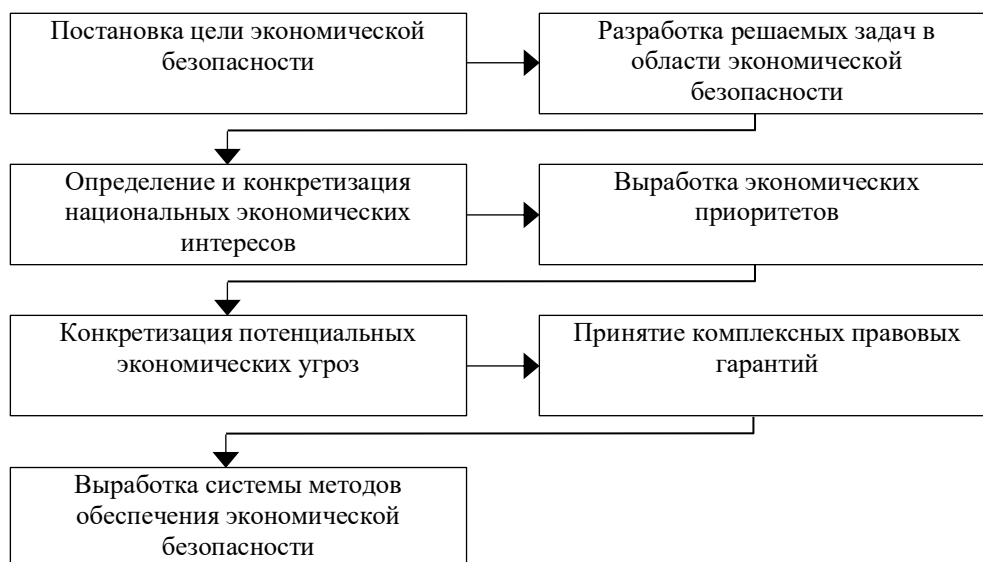
Исследование и анализ современных показателей экономической безопасности Республики Казахстан и механизмов ее обеспечения показывают, что в экономической системе имеют место циклические проблемы в области экономической безопасности, которые носят всесторонний характер и затрагивают как внешние, так и внутренние угрозы. В первую очередь в области экономической безопасности необходимо обратить внимание на отрицательно циклическую динамику ВВП страны и снижение качества жизни населения.

Результирующее исследование современных вызовов и угроз в области экономической безопасности Республики Казахстан актуально выполнить и систематизировать по двум направлениям:

- исследование и анализ внешних угроз, косвенно влияющих на

устойчивость и устойчивое развитие экономической системы Республики Казахстан;

- исследование и анализ внутренних угроз, напрямую воздействующих и влияющих на устойчивость и устойчивое развитие экономической системы Республики Казахстан.

Примечание – Составлено авторами по источнику [86]

Рисунок 3.11 – Механизм обеспечения экономической безопасности в Республике Казахстан

Можно обозначить следующие виды внешних угроз экономической безопасности Республики Казахстан:

- динамичное проникновение иностранного капитала в деятельность ведущих национальных казахстанских компаний (например: АО «Сут»; АО «Рахат»; АО «Казактелеком и другие);
- иностранные инвестиции ориентированы на развитие экспортоориентированного потенциала сырьевой направленности;
- положительная динамика и высокий показатель внешнего экономического долга.

Также можно обозначить внутренние угрозы экономической безопасности:

- предельно малое количество трудовых ресурсов на значительную площадь территории страны;
- преобладание развития добывающей промышленности и неэффективное использование природных ресурсов;
- максимальный удельный вес основных фондов, основного капитала – сосредоточен в горнодобывающей промышленности;

- в Казахстане предпринимаются экономические меры, максимально благоприятствующие иностранным компаниям;
- низкий уровень развития предпринимательской активности в сравнении с ведущими экономически развитыми странами мира;
- неразвитость инфраструктуры;
- отсутствие государственной концепции, стратегии экономической безопасности Республики Казахстан.

Основные вызовы и угрозы в области экономической безопасности представлены в соответствии с рисунком 3.12.

Примечание – Составлено авторами

Рисунок 3.12 – Современные вызовы и угрозы в области экономической безопасности Республики Казахстан

На ближайшую перспективу в Республике Казахстан, должна быть разработана концепция, доктрина, стратегия «Об обеспечении экономической безопасности».

В области экономической безопасности Республики Казахстан, первоочередное внимание актуально акцентировать на следующие аспекты:

- значительное повышение качества трудовых ресурсов, за счет возрастания доли населения с высшим образованием;

- значительное повышение уровня предпринимательской активности в Казахстане;

- развитие обрабатывающей промышленности и сельскохозяйственной отрасли, в том числе за счет максимизации инвестиций в основной капитал в данных отраслях;

- значительное повышение уровня продовольственной безопасности;

- проведение оптимальной экономической политики по выбору иностранных инвестиций;

- выработка кардинальной экономической политики и механизмов по снижению государственного долга.

4 Пути преодоления вызовов и угроз в области экономической безопасности

4.1 Совершенствование механизмов стратегического управления экономической безопасностью Российской Федерации

Рекомендации по совершенствованию организационно-правового механизма стратегического управления экономической безопасностью Российской Федерации актуально систематизировать по следующим направлениям:

- уточнение нормативно-правового статуса терминологии «экономическая безопасность»;
- выявление особенностей нормативно-правового статуса суверенитета Российской Федерации;
- уточнение понятий нацбезопасность, госбезопасность, экономбезопасность;
- выработка новационных и инновационных направлений экономической безопасности Российской Федерации;
- выработка предложений по совершенствованию методов обеспечения кибербезопасности, как составной части системы экономбезопасности;
- совершенствование организационно-правового обеспечения блокчейн-технологий и их влияние на экономбезопасность;
- совершенствование организационно-правового обеспечения сетевого нейтралитета как фактора влияния на экономбезопасность.

Проведенный анализ действующих нормативных правовых актов Российской Федерации позволил выявить следующие основные недостатки нормативно-правового обеспечения экономической безопасности в нашей стране и внести предложения по их нивелированию.

В данной связи обратимся в первую очередь к понятию «экономическая безопасность» (далее также – экономбезопасность, ЭБ).

Понятие экономической безопасности. С юридической точки зрения экономбезопасность, что прямо определено подп. 1 п. 7 ст. I Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, представляет собой, прежде всего, состояние защищенности национальной (то есть российской, что непосредственно следует из названия исследуемого документа и прямо конкретизировано в завершающих двух словах рассматриваемой дефиниции) экономики от, во-первых, внешних и, во-вторых, внутренних (внутригосударственных) угроз, при котором обеспечиваются, в

первую очередь, экономический суверенитет (как составная и неотъемлемая часть суверенитета РФ) страны (в данном контексте термин «страна» указан как синоним термина «государство»), а также единство ее экономического пространства (далее также – ЕЭП) и, в-третьих, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ.

Экономический суверенитет Российской Федерации определен как объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств (см.: подп. 1 п. 7 ст. I СЭБ РФ).

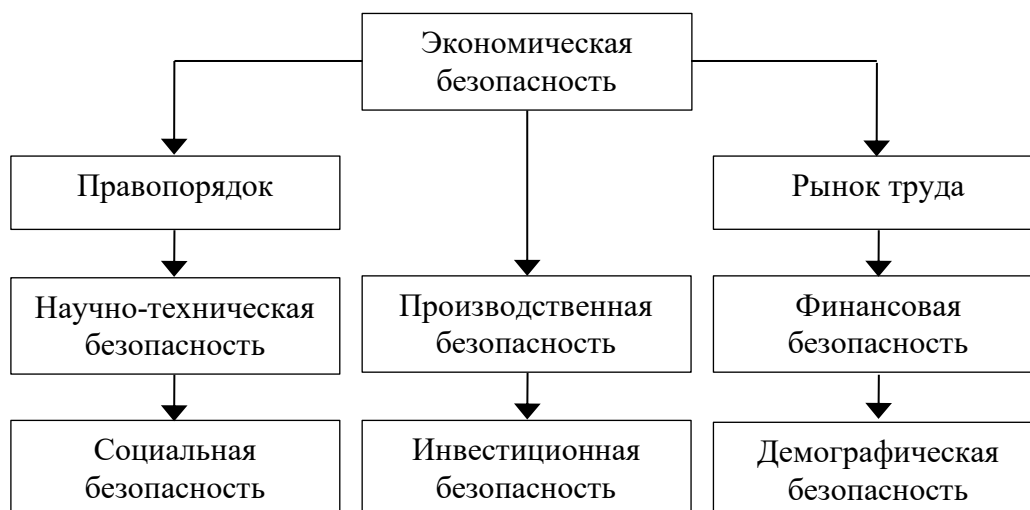
Национальные приоритеты определены в п. 31 ст. III Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее также – СНБ РФ), утв. указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212). К ним отнесены: оборона страны; государственная и общественная безопасность; повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство. При этом, национальные интересы Российской Федерации в экономической сфере – объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации (см.: подп. 3 п. 7 ст. I СЭБ РФ).

Таким образом, учитывая, что в соответствии с СЭБ РФ (юридически корректно гармонизированной с актуальными конституционно-правовыми доктринальными подходами), по общей направленности стратегического планирования, основной приоритет направлен теперь не только на социально-экономическую безопасность, но также и на государственно-военно-оборонно-экономическую безопасность нашей страны, представляется возможным сделать вывод о том, что экономбезопасность России является одним из основополагающих компонентов безопасности национальной, государственной, в том числе и не в последнюю очередь, военной (оборонной и, что немаловажно, оборонно-промышленной) [87].

Базовые составляющие экономической безопасности представлены на рисунке 4.1.

Понятие организационно-правового механизма стратегического управления экономической безопасностью

России. Данное определение представляет собой системно-организованную совокупность правовых институтов и норм хозяйственного характера и призван осуществлять регулирование хозяйственных правоотношений между субъектами хозяйствования в интересах общества и государства.

Примечание – Составлено авторским коллективом на основе данных web.snauka

Рисунок 4.1 – Базовые составляющие экономбезопасности

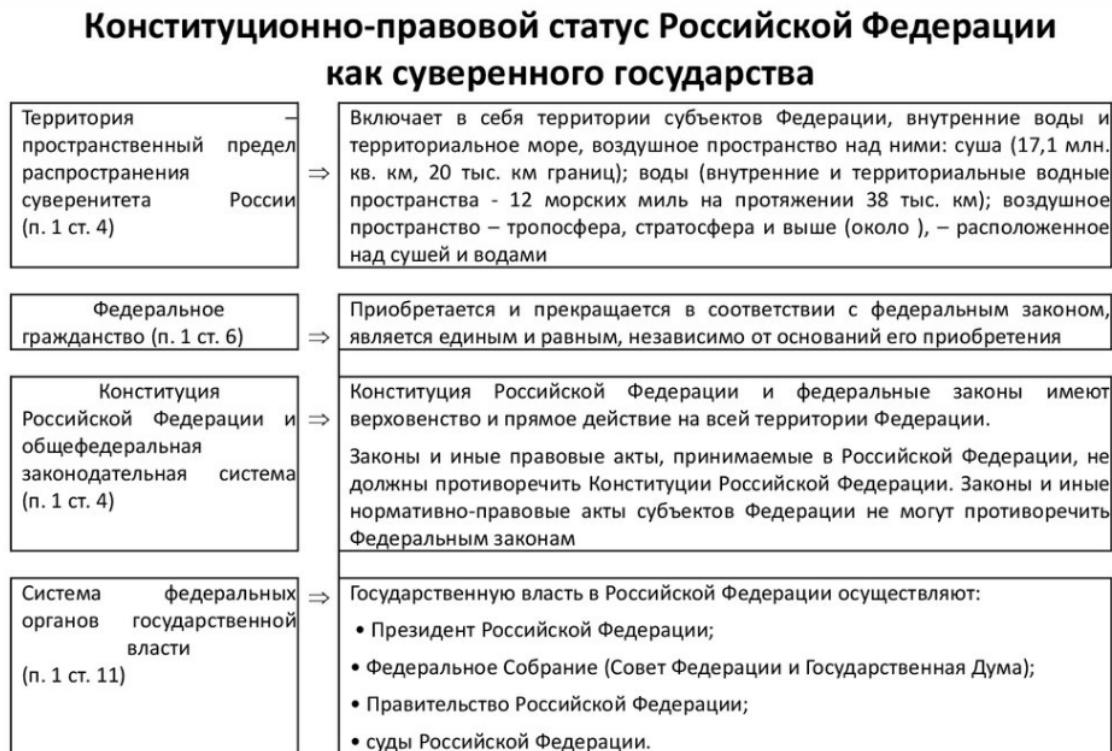
Понятие единства экономического пространства. В непосредственной связи с понятием экономбезопасности также отметим, что в настоящее время в России полностью отсутствует легитимированная дефиниция такого важного понятия, которым является «единство экономического пространства», принципы которого закреплены в ч. 1 ст. 8 Конституции РФ и являющаяся одной из базовых в целях надлежащего правового обеспечения экономбезопасности нашей страны. В целях достижения такого обеспечения, полагаем важным обратиться к заслуживающему внимания предложению профессора Ш. Г. Сеидова, предложившего следующую, заслуживающую внимания ЕЭП-дефиницию: «принцип экономической основы конституционного строя, предполагающий общее правовое регулирование экономических отношений, установление единых правил поведения, инфраструктурных гарантий в экономической сфере и обеспечение экономической безопасности» [88]. Указанной дефиницией целесообразно дополнить п. 7 ст. 1 СЭБ РФ.

Особенности правового статуса экономического

суверенитета России. Обращаясь к проблематике экономического суверенитета страны, не менее важным остается вопрос об использовании в тексте СЭБ РФ термина «гражданин» (целесообразно отметить, что в СНБ РФ указанный термин использован одиннадцать раз). В соответствии с положениями Российской Конституции носителями суверенитета в РФ является исключительно «многонациональный народ» (ч. 1 ст. 3) нашей страны и, как обобщенное выражение вышеозначенного многонационального народа, фактически, его легитимный представитель, – сама страна (государство) – Российская Федерация (ч. 1 ст. 4), в лице Президента РФ, к обязанностям которого отнесена в том числе охрана суверенитета (ч. 2 ст. 80). Наравне с термином «народ» конституирующий политико-правовой акт (имеющий высшую юридическую силу) нашей страны содержит термин «гражданин», по смыслу замещающий первый термин (см., напр., ч. 2 ст. 6, ч. 2 ст. 7, ч. 2 ст. 15 и др. Конституции РФ). В указанной связи дополнительно отметим, что в нормативных правовых актах о безопасности конституционный термин «народ» как правило не используется, вместо такового применяются термины «гражданин», «граждане» и т.д. Так, прежде всего, в ФЗ о безопасности, термин «народ» не применяется, но применяется термин «гражданин» (см. статьи 2, 4, 7 и др., относя в частности в ч. 4 ст. 4 граждан, наравне с общественными объединениями, к участникам реализации госполитики в области обеспечения безопасности в целом и, следуя правилам формальной логики, экономбезопасности в том числе). В указанной связи отметим, что в современной правовой доктрине под термином «гражданин» принято понимать, во-первых, граждан РФ (лиц, обладающих гражданством России), во-вторых, иностранных граждан (граждан или подданных иностранных государств) и, в-третьих, лиц, не имеющих гражданства или подданства ни одного государства мира, т.е. так называемых «лиц без гражданства» (не приобретших или лишенных гражданства или подданства). При этом термин «гражданин» распространяется (поглощает) на иностранцев и лиц без гражданства при условии их нахождения на территории РФ. На граждан России данный термин распространяется независимо от места их нахождения, в том числе на российских граждан за рубежом. Таким образом, объективно возможно признать термины «народ» и «граждане» равнозначными (тождественными), о чем внести соответствующие дополнения в текст п. 7 ст. I СЭБ РФ и иных нормативных правовых актов в сфере обороны и безопасности (в том числе, в упомянутый выше ФЗ о безопасности, а также федеральные законы об обороне, о

безопасности КИИ РФ, о госохране, о безопасности объектов ТЭК, о безопасности ГТС, о БДД и др.).

Конституционно-правовой статус Российской Федерации как суверенного государства представлен на рисунке 4.2.

Примечание – Составлено авторским коллективом на основе данных en.ppt-online.org

Рисунок 4.2 – Конституционно-правовой статус Российской Федерации как суверенного государства

Также, как отмечено выше, в СЭБ РФ термин «страна» применяется в значении термина «государство», таким образом, указанные термины следует считать тождественными (равноценными). Полагаем, что во избежание разночтений, таковую терминологическую тождественность целесообразно закрепить в п. 7 ст. I СЭБ РФ, а также в иных нормативных правовых актах в сфере обороны и безопасности.

Дополнительно полагаем важным отметить, что конституционно-правовое обеспечение и регулирование отечественной системы экономбезопасности носит комплексный, фактически, комплексный, многоаспектный (практически, мультикомплексный) характер, что в свою очередь предполагает создание мультикомплексной системы

правовых, административно-организационных и, несомненно, экономических механизмов, способных обеспечить гарантии реализации прав граждан и субъектов экономической деятельности на реализацию и осуществление, во-первых, права на защиту частной собственности; во-вторых, экономической свободы и, в третьих, беспрепятственное осуществление легитимной предпринимательской и иной экономической деятельности, что требует от государства создания благоприятных условий для, в первую очередь, защиты интересов отечественных производителей и развития цивилизованных рыночных отношений, а также повышения инвестиционной активности, снижения и устранения (противодействия) правонарушений и преступлений в экономической сфере. В указанной связи также немаловажно учесть заслуживающее внимания мнение д.ю.н. профессора Ш. Б. Магомедова о необходимости «законодательного закрепления (по аналогии с США) сущности и форм наступательных мер в целях надлежащего применения экономического механизма» обеспечения экономбезопасности России [89].

Понятия нацбезопасности и госбезопасности. В тексте СЭБ РФ также выявлен определенного рода диссонанс в применении терминов «государственная безопасность» и «национальная безопасность», которые, в свою очередь, руководствуясь мнением российского правоведа Г. В. Федулова, отмечавшего целесообразность рассмотрения функций обеспечения национально безопасности, тождественной понятиям госбезопасности и безопасности» [90]. В указанной связи термины «безопасность», «государственная безопасность» и «национальная безопасность», в целях СЭБ РФ, также следует считать равноценными что, по аналогии с терминами «государство» и «страна», также должно найти свое закрепление в п. 7 ст. I СЭБ РФ и п. 6 ст. I СНБ РФ, а также в иные нормативные правовые акты в сфере обороны и безопасности.

Понятие обеспечения экономбезопасности. Обратимся к более подробному рассмотрению дефиниции «обеспечение экономической безопасности» (далее также – ОЭБ). Так, согласно подп. 7 п. 7 ст. I СЭБ РФ, обеспечение экономбезопасности представляет собой реализацию субъектами ОЭБ комплекса мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам ЭБ и защиту нацинтересов РФ в экономсфере. В перечне субъектов ОЭБ, в исследуемой норме Банк России указывается после органов госвласти и ОМС. Действительно, Центробанк РФ не входит в структуру органов исполнительной власти РФ. При этом в норме подп. 7 п. 7 ст. I СЭБ РФ по каким-то причинам

отсутствуют Совбез России, Прокуратура России, Следком России и Счетная палата РФ, также не входящие в систему органов исполнительной власти нашей страны (таким образом, таковые к «госорганам» относятся могут опосредовано). Учитывая, что наравне с перечисленными органами, Банк России, как мегарегулятор финансового рынка нашей страны, чье имущество, включая уставный капитал, является федеральной собственностью (тем более, что с 2012 года имеет печать с Государственным Гербом РФ, а с 2017 года Центральный Банк РФ в обязательном порядке наносит на билеты и монеты, достоинством один российский рубль и более, не логотип Банка России, но также Госгерб России) либо должен быть включен в состав госорганов (что не является вполне правильным), либо в подп. 7 п. 7 ст. I СЭБ РФ, указанные органы должны быть перечислены как отдельные органы российского государства, наравне с Центробанком (например, после слов: органами местного самоуправления и...»).

Помимо этого, важно отметить, что в СЭБ РФ, в частности в рассматриваемом нами его подп. 7 п. 7 ст. I, прямо не используется термин «специальные экономические меры» и «принудительные меры», регламентированные ФЗ о СЭМ. СЭБ РФ, в подп. 33 ст. V только предусматривает наличие «специальных и иных мер», что явно недостаточно, учитывая наличие ФЗ о СЭМ, который был принят более чем за десять лет до СЭБ РФ. В данной связи полагаем целесообразным дополнить подп. 33 ст. V СЭБ РФ, после слов «военных, специальных...» словами «..., в том числе специальных экономических, принудительных...» (далее – по тексту указанной нормы).

В современный период диджитализации социально-экономической сферы возникли и продолжают возникать дополнительные риски для имущества собственников и обладателей неимущественных прав, прежде всего интеллектуальных. Особенно важно учитывать в данной связи все более расширяющееся воздействие на граждан и субъектов экономической деятельности удаленных воздействий негативного, нередко криминального характера, что помимо цифровизации предопределено также возможностями транграничности и достаточной открытости большей части носителей титульных прав, что используется злоумышленниками для оказания противоправных воздействий не только на конкретных субъектов правоотношений, но и на национальную экономическую инфраструктуру России в целом, что неблагоприятным образом влияет на состояние военно-политической безопасности нашей страны, приводит к развитию так называемых

гибридных войн, направленных не только на нелегитимное перераспределение собственности, но и на рост коррупционных проявлений, оказание давления на политическое руководство государства [91].

На основании вышеизложенного, учитывая положения утратившей с 12.02.2019 силу программы ЦЭ РФ, полагаем целесообразным дополнить подп. 5 п. 18 ст. III СЭБ РФ, в первую очередь, после слов «в том числе технологий цифровой экономики...», словами: «интеллектуального капитала, больших данных; нейротехнологий и искусственного интеллекта; системы распределенного реестра; квантовых технологий; новых производственных технологий; промышленного интернета; компонентов робототехники и сенсорики; технологий беспроводной связи; технологий виртуальной и дополненной реальности» и, во вторую очередь, последующим, вторым предложением следующего содержания: «К основным направлениям обеспечения экономбезопасности в сфере цифровой экономики (в современных условиях развития экономики) относятся: (1) инновационное развитие отрасли нанoeлектроники, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ, инфотехнологий), а также электронной и иной наукоемкой промышленности в целом, постоянное увеличение доли продукции наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте, в структуре экспорта (экспортных поставок) РФ; (2) целенаправленное преодоление зависимости отечественной промышленности (в допустимом объеме), прежде всего ее наукоемких областей, от зарубежных ИКТ и средств обеспечения безопасности (экономбезопасности) в целом и инфобезопасности (кибербезопасности), с учетом того факта, что только в прошедшем, 2018 году, в РФ «было зафиксировано около 4,3 млрд кибератак», в том числе за счет планирования, создания, развития и широкого внедрения отечественных разработок и разработок, осуществляемых в рамках взаимовыгодных партнерских отношений государствами-участниками СГ, ЕАЭС, БРИКС и ШОС, а также производства высокотехнологичной безопасной продукции и оказания услуг с аналогичными характеристиками на их основе; (3) повышение конкурентоспособности на внутреннем и международном рынках отечественных субъектов экономической деятельности (экономических субъектов), осуществляющих деятельность в отрасли ИКТ и иной наукоемкой промышленности, разработку, производство и эксплуатацию средств обеспечения кибербезопасности, оказывающих услуги в указанной области, в том числе за счет

создания благоприятных условий для осуществления деятельности на территории РФ; (4) развитие (дальнейшее развитие и совершенствование) отечественной стабильной конкурентоспособной высокотехнологичной электронной элементной (компонентной) и производственной базы, а также технологий производства электронных компонентов (в том числе, наномасштаба), обеспечение (с учетом перспектив развития) постоянно нарастающих потребностей внутреннего рынка в высокотехнологичной электронной элементной продукции и выхода таковой продукции на мировой рынок» [92].

На сегодняшний день одним из базовых и, по нашему мнению, одновременно, одним из важнейших аспектов обеспечения системы анализа и мониторинга угроз, рисков и уязвимостей («узких мест» [93]) является формирование комплекса моделей, предназначенного для «аутентичного описания объекта мониторинга (российской экономики)» [94], с учетом данного факта для обеспечения эффективности и надлежащего проведения мониторинга и оценки ЭБ РФ (подп. «б» п. 2 указа Президента РФ от 13.05.2017 № 208), представляется важным дополнить п. 31 ст. IV СЭБ РФ, после слова «самоуправления», следующим словами: «, включающими следующие модели: причинно-следственных, структурно-функциональных и иных связей и взаимодействий; состава элементной базы объекта и анализа состояний; динамики состояний объекта, включая модели процесса, в том числе процесса развития; ориентированные на выявление угроз взаимосвязям, взаимодействиям, процессам, функциям, инфраструктурам материальной и информационной деятельности.».

В указанной связи, а также в целях информационно-аналитического обеспечения ЭБ-мониторинга и оценки, необходимо поддержать предложения [95] об обязательной разработке в дальнейшем следующих основных структурно-функциональных моделей: (1) общественно-экономического развития общества; (2) цивилизационной (национальной и международной) и (3) мультиагентной (на основе блокчейн-технологий).

Новационные и инновационные направления экономбезопасности России. Основными направлениями в области обеспечения ЭБ РФ, наравне с необходимостью противодействия достаточно давно существующим угрозам, сегодня считаются также и такие наукоемкие сферы, как «искусственный интеллект и обработка больших данных, интернет вещей, робототехника» (кибертехнологии, включающие также нанотехнологии), а также нанобиотехнологии (термин, обобщающий нанотехнологии, биотехнологии и

нанобиотехнологии как таковые), одновременно являющиеся одними из приоритетных для развития в нашей стране и имеющих первоочередное значение для дальнейшего развития отечественной экономики, связанного в том числе с объективной необходимостью ухода от сырьевой модели. В данной связи обратимся к рассмотрению наиболее важных из указанных сфер с точки зрения их воздействия на эконобезопасность российского государства.

Влияние искусственного интеллекта и кибертехники на уровень угроз эконобезопасности, в том числе кибербезопасности. В целях совершенствования системы ЭБ РФ немаловажно обратить внимание на возрастание рисков угроз, связанных с неконтролируемым развитием искусственного интеллекта.

В указанной связи обратимся к понятию искусственного интеллекта. Как таковой термин «искусственный интеллект» (ИИ) был сформулирован в 1956 г. и происходит от англ. «artificial intelligence» (AI). Под ИИ принято понимать свойство (технические возможности) роботизированных систем, компьютерных программных продуктов (компьютерных программ) и компьютерных систем (электронно-вычислительных комплексов) выполнять (эмитировать) интеллектуальные и творческие функции (умения и навыки) человека, самостоятельно (без посторонней помощи либо через командно-аналитическую деятельность) находить способы (варианты и выстраивать алгоритмы) решения задач, анализировать и обобщать информацию по исследуемой теме, на основе проведенного первичного и последующего информационного анализа уметь делать выводы, вносить предложения по устранению выявленных недостатков, а также принимать решения, направленные на достижение поставленных целей [96].

Фактически, складывается новый миропорядок, в котором компьютеры постепенно приобретают человеческие черты и, даже, присущие людям права, что предопределяет возможность последующего сосуществования их с человечеством на паритетной основе. По заслуживающему внимания мнению д.ю.н. профессора А. Мустафазаде «сегодня в сфере правового регулирования появляются отношения: субъектами которых являются виртуальные или цифровые «личности»; связанные с юридически значимой идентификацией личности в виртуальном пространстве; сопряженные с обеспечением инфобезопасности (безопасности ИКТ), безопасности человека и общественной безопасности и др.» что, в свою очередь, под влиянием процессов цифровизации, объективно приводит к

изменениям содержания и, возможно, сути (появление субъектов права, не обладающих физиологическими признаками и моральными принципами, присущими человеку) права [97].

Основные направления развития ИИ-технологий приведены на рисунке 4.3.

Примечание – Составлено авторским коллективом на основе данных tadviser.ru

Рисунок 4.3 – Основные направления развития ИИ-технологий

Происходящее требует от всех цивилизованных государств соблюдать принципы использования научно-технических достижений, декларированные в резолюции 3384 (XXX) Генассамблеи ООН.

Так, в частности, в соответствии с положениями статей 8 и 9 Резолюция 3384 (XXX) Генассамблеи ООН: «Все государства принимают эффективные меры, включая законодательные, в целях предотвращения и недопущения использования научно-технических достижений в ущерб правам человека и основным свободам и достоинству человеческой личности. Все государства принимают, когда это необходимо, меры с целью обеспечения соблюдения законодательства, гарантирующего права и свободы человека в условиях научно-технического прогресса.

Резолюция 3384 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества» (Принята в г. Нью-Йорке 10.11.1975 на 2400-ом пленарном заседании 30-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

Особенно важно учитывать данный подход в процессе защиты гарантированных прав человека, прежде всего, при обеспечении его безопасности.

Не случайно, в июне месяце 2019 года во Франции была «введена уголовная ответственность за анализ судебной практики, позволяющий спрогнозировать, какое решение по делу может вынести конкретный судья» (за нарушение предусмотрено лишение свободы сроком до пяти лет) [98]. Судя по всему, французские законодатели исходили из того, что, изучив все нормативные правовые акты и проанализировав всю судебную и иную правоприменительную практику, компьютер, не понимающий, что означает для человека оказаться в тюремной камере, не может стать настоящим судьей, т.к. ему не хватает ни сочувствия, ни сострадания [99].

Подобный подход наглядно демонстрирует приверженность соблюдения принципов ООН, охраняя французских граждан от возможных последствий, связанных прежде всего с использованием ИИ-сервисов, имеющих возможность с высокой степенью вероятности спрогнозировать возможное судебное решение.

Обращаясь непосредственно к вопросам совершенствования организационно-правового обеспечения ИИ-технологий отметим, что на сегодняшний день основными лидерами в области ИИ признаны в первую очередь (по степени развития передовых наукоемких кибертехнологий и нанобиотехнологий) США, КНР, ряд государств – членов Евросоюза (прежде всего Великобритания, Франция, Германия) и Израиль. Россия, Беларусь и ряд государств Юго-Восточной Азии, не смотря на значительные достижения в ИИ-сфере, в настоящее время не включаются в международное рейтингование по различным, в том числе политическим и иным причинам. Современное состояние и направления развития ИИ в индустриально развитых государствах (включая Российскую Федерацию) приведено в таблице 12 (базовые параметры государств в области ИИ: основные цели; базовые подходы; приоритетные направления; основные преимущества государства; основные недостатки; возможные негативные последствия; современное состояние (достижения); основные направления совершенствования организационно-правового обеспечения; стратегия инновационно-научного развития в сфере ИИ; дополнения).

Дополнительно, в Приложении А, приводится статистическая информация о развитии ИИ-технологий в индустриально развитых государствах (венчурные инвестиции в ИИ, 2017 г.; объявленные

объемы инвестиций в ИИ, 2018 г.; патенты в области ИИ, 2017 г.; распределение ИИ-компаний, 2017 г.; ИИ-стартапы, 2017 г.; наиболее мощные суперкомпьютеры, 2018 г.; топ-500 суперкомпьютеров, 2018 г.; суммарная вычислительная мощность суперкомпьютеров, 2018 г.).

По результатам проведенного анализа состояния и направлений развития ИИ в индустриально развитых государствах, в том числе РФ, полагаем возможным сделать следующие основные выводы и внести предложения по совершенствованию организационно-правового обеспечения экономбезопасности России.

Во-первых, основными недостатками внедрения ИИ-технологий являются, прежде всего, поддержание господствующего положения на мировой арене (мирового лидерства) США, что требует от Российской Федерации принятия долгосрочной программы по установлению приоритетного положения в области разработок и практического внедрения ИИ-технологий, прежде всего, в формате Союзного государства (СГ), ЕАЭС, БРИКС и ШОС, что позволит обеспечить паритетные начала в данной сфере с таким основным «игроком» в ИИ-области, как КНР (БРИКС и ШОС), а также объединить необходимые усилия с Республикой Беларусь (СГ), Казахстаном (ЕАЭС и ШОС), Индией (БРИКС и, в последующем, ШОС) и ЮАР (БРИКС). Также целесообразно направить международные усилия по привлечению к сотрудничеству Южной Кореи (возможно, в последующем, в формате ШОС).

Во-вторых, существенное снижение числа рабочих мест, связанное с широким внедрением ИИ-технологий, приведет к снижению доходов трудоспособного населения, массовым увольнениям, серьезным образом повлияет на деятельность образовательных организаций, в первую очередь среднего профессионального и высшего образования, что объективно приведет к возрастанию недовольства и социальному напряжению в обществе, в том числе, росту числа протестных движений, преступности и других негативных явлений. В указанной связи целесообразно уже в ближайшие 3 – 5 лет предусмотреть в программах социально-экономического развития возможности преодоления последствий резкого уменьшения вакансий на рынке труда; создания новых рабочих мест, где участие человека не может быть заменено полностью автоматизированными ИИ-системами, в том числе расширить возможности существующей системы социального страхования, заложив в нее риски потери работы трудоспособными гражданами; снижение миграционных потоков; развитие экологически-чистого промышленного и сельскохозяйственного

производства и т.д.

В-третьих, ввести в РФ мощное государственное регулирование в ИИ-сфере, оставляя при этом возможность для развития государственно-частного партнерства в данной области. По примеру КНР целесообразно установить и целенаправленно проводить (претворять в жизнь) политику так называемой «приоткрытой двери», при которой РФ может легально приобретать на открытом рынке новейшие технологии и лучших специалистов в ИИ-сфере, одновременно при этом не позволяя иностранным компаниям закрепиться на национальном рынке России.

В-четвертых, учитывая, что наиболее значимыми направлениями в области ИИ-технологий в настоящее время является в том числе социальное устройство государства, для РФ целесообразно переориентировать позицию «Цифровой город» в «Цифровое государство», определив при этом «Цифровой город» в качестве его одной из подпрограмм; предусмотрев дополнительные возможности для инвестиций в человеческий капитал, определив, что «Цифровое государство» служит не только и не столько целям узкопрофильного противодействия преступности, но является комплексным элементом системы экономбезопасности, направленной на обеспечение личностной, общественной и национальной (государственной) безопасности, являющейся составной частью безопасности планетарной, осуществляемой в формате ООН и других международных организаций [100].

И, в-пятых, технологический прорыв в области ИИ-технологий, совершенный за последние несколько лет КНР, объективно показывает наличие возможностей у государства, находящегося длительное время под санкциями государств Группы «семи» (G7, «большая семерка» индустриально развитых стран мира), а также в стадии «торговых войн» с США, самостоятельно выйти на второе место в ИИ-сфере, придает дополнительную уверенность преодоления РФ схожих с КНР политико-экономических сложностей и возможность постановки задачи достижения за ближайшие 3 – 5 лет третьего места в мире после США и КНР по ИИ-технологиям, прежде всего в сфере обеспечения экономбезопасности России.

В указанной связи, учитывая статистические показатели, (с учетом данных, предоставленных интернет-порталом «Российской газеты» за первое полугодие 2019 г.), немаловажно предусмотреть повышение следующих основных показателей:

1) объемы госинвестиций в ИИ – до 500 миллиардов долларов США (до 2022 – 2023 гг.) [101];

2) патенты в области ИИ – до 15% от общемирового уровня (до 2024 г.);

3) Увеличение количества российских ИИ-компаний – до 250 (до 2024 г.);

4) Увеличение количества ИИ-стартапов – до 550 (до 2024 г.);

5) Увеличение суммарной вычислительной мощности российских суперкомпьютеров – до 30% от общемирового уровня (до 2024 г.).

Совершенствование методов обеспечения кибербезопасности как составной части системы экономбезопасности. В 2013 году кибербезопасность была названа самой большой проблемой, угрожающей Соединенным штатам. В свою очередь, в феврале месяце 2018 года Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш (с 1 января 2017 г.) призвал к глобальным (универсальным) действиям по минимизации рисков, связанных с электронными войнами против гражданских лиц. Глава ООН также выразил сожаление относительно отсутствия какой-либо системы регулирования такого рода войн, отметив, что «неясно, применима ли к ним Женевская конвенция о защите гражданского населения в военное время или международное гуманитарное право» [102].

В первом десятилетии двадцать первого века кибербезопасности, как международной проблеме, уделялось недостаточное внимание. Но, начиная с 2013 года, таковую начали воспринимать самой большой угрозой, с которой сталкиваются практически все страны мира. Хотя точные цифры и можно оспаривать, в системе «Слежения за кибер-операциями» (“Cyber Operations Tracker”) Совета по международным отношениям США накоплены, начиная с 2005 года, данные о почти 200 спонсированных 16-ю государствами атак, в том числе более 20 атак ежегодно, в период 2016 – 2018 гг. [103].

Термином кибербезопасность охвачен широкий круг проблем, которые не вызывают большой озабоченности в среде небольшого сообщества исследователей и программистов, которые создавали Интернет в 1970-х и 1980-х годах. В 1996 г. только 36 миллионов людей, около 1% населения Земли, были пользователями Интернета. К началу 2017 г. режимом онлайн уже пользовались 3,7 миллиарда людей, т.е. почти половина мирового населения.

С ростом числа пользователей в конце 1990-х годов Интернет стал жизненно важным субстратом для экономических, социальных и политических взаимоотношений. Однако наряду с растущей взаимозависимостью и экономическими возможностями в нем возникали проблемы с уязвимостью и отсутствием безопасности. Некоторые эксперты ожидают, что с наличием больших данных,

машинного обучения и «интернета вещей», к 2035 г. количество интернет-подключений может возрасти почти до одного триллиона. Количество потенциальных целей для атак как на частные, так и на государственные объекты, будет явно расширяться с включением в их число систем управления производством, и интернет-трекеров, и кардиостимуляторов, и беспилотных автомобилей, подводных, надводных и летательных аппаратов [104].

Многие наблюдатели в мире потребовали принятия законодательных (нормативных правовых) актов и иных норм для защиты этой новой сферы (фактически, – среды) деятельности. Но разработка таких стандартов в кибер-сфере сопряжена с преодолением ряда трудностей. Хотя Закон Мура об удвоении вычислительной мощности в каждые два года и означает, что течение времени в киберпространстве ускоряется, привычки, нормы и практики любого государства меняются медленнее.

Прежде всего, Интернет (в том виде, в котором его воспринимает большинство пользователей) является транснациональной и трансграничной сетью (объединением) сетей, большинство из которых находятся отнюдь не в государственной, но в частной собственности, и важную роль в нем играют негосударственные субъекты интернет-правоотношений. Кибер-инструменты являются обоюдоострыми: с одной стороны, они оперативные, недорогостоящие и зачастую не бесспорные, а с другой, – сложные в проверке и идентификации, с низкими входными барьерами.

Более того, хотя Интернет и является транснациональным, его инфраструктура, в т.ч. пользователи (в конечном счете – люди), на которые он опирается, подчиняется различным национальным юрисдикциям суверенных государств. При этом большинство государств отличаются друг от друга своими целями: в частности, КНР и РФ подчеркивают (и на практике отстаивают) важность суверенного контроля (государственного и общественного), в то время как большинство стран мира стремятся к более открытому и, практически, неконтролируемому какими-то ни было государствами Интернету.

Следует отметить, что описание “www” в виде “wild west web” («дикая западная сеть») является утрированным, т.к. отдельные нормы кибербезопасности внедряются уже более двух десятилетий подряд, т.е. возникновение международной проблемы с кибербезопасностью начало свой отсчет не с появления Интернета в начале 1970-х годов, но начиная с периода его взлета, начавшегося с конца 1990-х годов. Фактически, государствам потребовалось около двадцати лет для

достижения первых соглашений о сотрудничестве (на постоянной основе) в целях «ограничения конфликтов в ядерную эпоху», а также развития интернет-торговли [105].

В указанной связи немаловажно отметить, что в 1998 г. Россия первой предложила заключить международный договор ООН о запрете применения электронного и информационного оружия (в том числе и в целях пропаганды). Вместе с КНР и другими государствами-членами ШОС она продолжает добиваться принятия такого договора в формате ООН. В свою очередь США продолжают считать такого рода договор непроверяемым или сложнопроверяемым.

Тем не менее, вместо подготовки проекта такого договора, Генеральным секретарем ООН была назначена Группа правительственных экспертов (UNGGE), члены которой впервые встретились вместе в 2004 г., а в июле 2015 г. предложили ряд норм, которые позднее были одобрены Группой «двадцати» (G20). Создание групп экспертов представляет собой обычную процедуру, применяемую в деятельности ООН, хотя довольно редко их работа в фундаменте этой организации признается саммитом G20. Успех вышеозначенной группы UNGGE был необычным, хотя ее члены и не сумели договориться по содержанию своего следующего доклада, который был запланирован еще на 2017 год.

Таким образом, вопрос об обеспечении кибербезопасности на международном уровне в настоящее время остается неразрешенным. При этом работа группы UNGGE, сформированной ООН, фактически парализована.

Современные тенденции развития и совершенствования систем кибербезопасности направлены прежде всего на защиту ради общего блага общественного ядра Интернета, в котором определяется маршрутизация, система доменных имен, сертификаты доверия и критическая инфраструктура. При этом руководство КНР, используя серию своих Всемирных Интернет-конференций (Wuzhen World), издало одобренные ШОС принципы, признавшие право суверенного онлайн-контента. Эти принципы не противоречат призыву защиты общественного ядра, в котором определяется связность сети, а не ее контент. По аналогичному пути начала двигаться РФ, являющаяся государством-членом ШОС, где уже вступили в силу нормативные правовые акты, обеспечивающие безопасность российского интернет-сегмента, прежде всего в целях противодействия гибридным войнам.

В свою очередь, американская компания «Microsoft», являясь частным разработчиком норм в сфере кибербезопасности в интернет-пространстве, призвала цивилизованные государства принять новую

Женевскую конвенцию по Интернету. Не менее важными, по мнению руководителей этой компании, являются разработка и практическое внедрение норм, затрагивающих вопросы неприкосновенности частной жизни, противодействия шифрованию, так называемых «задних дверей», а также удаления детской порнографии, разжигания ненависти, дезинформации и террористических угроз.

Представляется, что предложения, внесенные компанией «Microsoft», заслуживают внимания и, учитывая описанное выше фактическое бездействие ООН по данному вопросу, РФ целесообразно поддержать данную инициативу, с учетом собственных национальных интересов, предварительно распространив вышеозначенные, установленные ШОС принципы признания права суверенного онлайн-контента, дополнительно в формате СГ, ЕАЭС и БРИКС.

Дополнительно, учитывая, что КНР и США уже достигли двустороннего соглашения по ограничению кибер-шпионажа в коммерческих целях, РФ целесообразно заключить до 2021 года аналогичные соглашения с указанными странами. Также России целесообразно выступить инициатором выработки и подписания международных норм кибербезопасности в целях беспрепятственного развития интернета вещей, занимающего все большую нишу в трансграничном торговом обороте и оказывающим все большее влияние на развитие экономики нашей страны.

Совершенствование организационно-правового обеспечения блокчейн-технологий и их влияние на экономбезопасность. Блокчейн (технология блокчейн, блокчейн-технология и ее аналоги, блокчейны), с технико-технологической точки зрения, представляет (-ют) собой «одноуровневую одноранговую (p2p) [106] сеть, в которой нет (не предусмотрено) выделенного центра и в которой валидность (степень подтвержденности) транзакций гарантируется не каким-либо единым выделенным центром, а криптографическим алгоритмом (криптоалгоритмом) и, таким образом, всеми зарегистрированными участниками интернет-сети» [107]. По мнению ряда специалистов, блокчейн являет собой не просто некую новую технологию, фактически, это «самая большая инновация, которую мы наблюдаем сегодня, сравнимая с повсеместной цифровизацией экономики» [108].

Принцип работы блокчейн-технологий приведен на рисунке 4.4.

Прототипом для современного нормативного правового обеспечения блокчейн-технологий служит вступивший в силу с 1 августа 2017 года в США, в штате Дэлавер, Закон о блокчейнах (blockchain law) [109]. Указанный нормативный правовой акт является

по сути первым законодательным актом, регламентирующим порядок и правила реализации блокчейн-технологий (технологий блокчейн; в связи с наличием аналогичных технологий, например хэшграф, термин блокчейн произносится во множественном числе: «блокчейны») в мире. На основе указанного Закона практически во всех штатах США, а также в ряде стран приняты собственные нормативные акты о правовом обеспечении блокчейн-технологий.

Примечание – Составлено авторским коллективом на основе данных (aprilrinne.com)

Рисунок 4.4 – Принцип работы блокчейн-технологий

В данной связи немаловажно отметить, что Общее корпоративное право штата Делавэр – Делавэрское общее корпоративное право (ДОКП или DGCL, а именно раздел 8 главы первой Кодекса законов Делавэра регулирует отношения штата Делавэр с корпорациями и обеспечивает возможность применения к ним мер принуждения; с начала двадцатого столетия штат Делавэр приобрел статус наиболее значимой и важной из юрисдикций корпоративного права США: в штате Делавэр инкорпорировано более пятидесяти процентов открытых акционерных обществ США и более шестидесяти процентов компаний, входящих в список Fortune 500) всегда требовало от корпораций вести учет своих акций и акционеров. До принятия Закона о блокчейнах штата Делавэр не было ничего

конкретного, запрещавшего любой корпорации в Делавэре применять блокчейн-технологии для контроля своих акционеров, хотя и существовала большая неопределенность в методах регулирования. Благодаря указанным новационным изменениям в ДОКП (DGCL), компаниям, зарегистрированным в штате Делавэр, теперь разрешено отслеживать своих акционеров и эмитируемые ими акции с применением блокчейн-технологии (известной также как технология распределенного реестра).

В настоящее время реестры акционеров как правило контролируются с помощью электронных таблиц “Excel”. Реестр акционеров корпорации подлежит обновлению в тех случаях, когда она проводит новую эмиссию акций либо в случае обмена ранее эмитированных акций между акционерами. Постоянное обновление данных в реестре корпорации требует ввода в него соответствующей информации человеком-оператором (который не всегда будет способен обеспечить ее актуальность или сможет ввести в него ошибочную информацию). Текущая система контроля акций компании базируется на выпуске ею бумажных акций. Процессы аутентификации (установления подлинности) и авторизации (признания законными, правомерными) права собственности и передачи акций представляют собой на практике весьма дорогостоящий и достаточно сложный процесс.

Одним из ключевых преимуществ применяемых блокчейн-технологий является наличие в них цифровой записи о владении активом (например, акциями) с отметкой времени, и что ни одна запись, или их «блок», не может подвергнуться изменению без разрыва этой цепочки. Она обеспечивает подотчетностью и прозрачностью без необходимости проверки третьей стороной. Экономия административных накладных расходов и сборов может оказаться существенной для корпорации (и инвесторов). Кроме того, поскольку блок цепочек опирается на, как отмечено выше, одноранговую сеть компьютеров, в платформе блокчейна исчезает риск отказа в одной из ее цепочек.

С технико-юридической и организационно-технологических точек зрения «блокчейны позволяют заключить любой контракт (смарт-контракт) [110], перевести любые ценности, получить доступ к любой конфиденциальной информации без участия государства и вообще любой другой управляющей инстанции. Когда банки для проведения транзакций будут пользоваться блокчейнами, банк нельзя будет отключить от блокчейнов, как его можно отключить от SWIFT»

[111] (в данной связи уже сейчас планируется начать постепенный перевод SWIFT на блокчейн-технологии [112]).

Как таковые, блоки цепочек прозрачны, хотя и не все акционеры либо иные инвесторы хотели бы, чтобы их позиции были видимыми. Кроме того, поскольку сам блок не может быть изменен без разрыва цепочки, не существует способа исправить ошибки. Компании с ограниченным числом акционеров могут найти также слишком дорогостоящими затраты на применение блокчейн-технологий. Блокчейн-технологии также требуют, чтобы акции были несертифицированными, поэтому корпорациям, которым все еще необходимы бумажные сертификаты акций, будет необходимо перейти к современным корпоративным практикам.

Немаловажным является то факт, в соответствии с которым Закон о блокчейнах штата Делавэр не является каким-то уникальным нормативным правовым актом, направленным на унификацию норм технического регулирования с положениями общего корпоративного права; он являет собой составную часть широкомасштабной программы, реализуемой законодательным органом штата Делавэр по внедрению блокчейн-технологии в органах власти штата. Делавэр назначил директора специально созданной в рамках реализации Закона о блокчейнах «Программы Блокчейн» и осуществляет сотрудничество с IT-компанией “Symbiont” в сфере разработки распределенных реестров архивных записей штата, библиотечном обслуживании и т.п.

В связи с тем, что рассматриваемый Закон о блокчейнах штата Делавэр носит, прежде всего, диспозитивный (разрешительный), но не императивный (предписывающий) характер, он не требует применения каких-либо конкретных технологий. В результате преимущественной диспозитивности данного законодательного акта ожидается, что многие поставщики блокчейн-IT-продуктов будут предлагать свои технологии, со временем более совершенные и менее дорогостоящие; разработчики указанного вида технологий, судя по всему, постараются одновременно предусмотреть возможность снижения рисков отказа корпоративных клиентов от применения блокчейн-технологий в своей деятельности из-за их несовершенства.

Наибольшие риски при использовании блокчейн-технологий, исключающих посредничество кредитно-финансовых организаций, возникают при осуществлении электронной торговли, когда, во-первых, злоумышленник имеет возможность совершить «откат» транзакции, присвоив средства покупателя (так называемая «атака 51%») и, во-вторых, денежные средства покупателя конвертируются в

криптовалюты (цифровые активы, на которые распространяются цифровые права, фактически, аналогичные имущественным правам, которые уже сейчас должны подлежать налогообложению, чего не происходит [113]), например, в биткойны или другие цифровые права, в частности, криптовалюты, не являющиеся в свою очередь валютами фиатными [114], что может привести к нарушению со стороны продавца и(или) покупателя валютного, а также, при перемещении товара через таможенную границу, таможенного законодательства.

Статистическая информация о развитии блокчейн-технологий по итогам 2018 года приведена в таблице 3 (число научных публикаций о блокчейн-технологиях; инвестиции в блокчейн [более 5 млн долларов США в год]; количество блокчейн-стартапов.

Статистическая информация о развитии блокчейн-технологий представлена в Приложении А, таблица А.3.

Анализ статистической информации о развитии блокчейн-технологий по итогам 2018 года (таблица 14) позволяет сделать вывод о необходимости для РФ достижения в последующие 3 – 5 лет следующих показателей:

- 1) число научных публикаций о блокчейн-технологиях – более 500 в год;
- 2) инвестиции в блокчейн [более 5 млн долларов США в год] – более 20% от мирового уровня;
- 3) количество блокчейн-стартапов – более 20% от мирового уровня.

В законодательстве целесообразно также предусмотреть возможность выдачи независимых гарантий с использованием блокчейн-технологий, а также построение на основе указанных технологий различных баз данных, в том числе, недвижимого и движимого имущества, лиц, на которых распространяется социальное и(или) пенсионное обеспечение; пациентов медицинских учреждений. В перспективе целесообразно рассмотреть вопросы об идентификации личности, в том числе для реализации возможностей онлайн проведения выборов (прежде всего, муниципальных, а также выборов губернаторов, депутатов Госдумы и Президента РФ), с использованием блокчейн-технологий.

Применительно к ЦФА – цифровым финансовым активам (криптовалютам и токенам) – уже сегодня целесообразно применять нормы о рынке ценных бумаг, дополненные положениями, регулирующими рынок ICO, предусматривающие в том числе возможность участия в деятельности только профессиональных участников рынка (по аналогии с профессиональными участниками

рынка ценных бумаг). Дополнительно представляется целесообразным установить налогообложение доходов от оборота ЦФА также по аналогии с ценными бумагами, что позволит исполнить федеральные целевые программы, принятые Правительством РФ.

Особенности совершенствования организационно-правового обеспечения сетевого нейтралитета и его влияние на экономбезопасность. За последние несколько лет средства массовых коммуникаций захлестнула волна так называемых «фейковых» новостей, прежде всего в политической, правовой, экономической и социальной сферах. Многие последние политические новости в сфере телекоммуникаций могут быть названы. По мнению ряда экспертов [115] в области защиты прав человека на Интернет, в том числе, при использовании интернета вещей, интернет постепенно «схлопнется», если органы исполнительной власти индустриально развитых государств мира, реализующие политику государственного регулирования в сфере информационных коммуникаций [116], контроль и надзор в сфере деятельности СМИ, СМК (средств массовых коммуникаций), информационных технологий и связи, защита прав субъектов персональных данных, например, Федеральная комиссия по коммуникациям – FCC (США), Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – Роскомнадзор (РФ) и другие, отменят «Сетевой нейтралитет», что в свою очередь приведет к тому, что их действия «убьют традиционный интернет».

Сетевой нейтралитет (англ. Network neutrality, NN) – принцип, по которому провайдеры телекоммуникационных услуг не отдают предпочтения одному целевому предназначению перед другим, или одним классам приложений (например, World Wide Web) перед другими (например, онлайн-игры или IP-телефония). Хотя сам этот термин новый, его фундаментальная идея берет начало в эпоху изобретения телеграфа в середине XIX в. Телеграммы доставлялись одинаково, на равных условиях, без попыток различать их содержание и регулировать их принадлежность к тому или иному техническому способу доставки. Такая сеть «от начала до конца нейтральна».

Полагаем целесообразным сразу отметить, что возникновение подобного рода ситуации приведет к нарушению ряда положений таких документов, как в частности, распоряжение Правительства РФ от 03.02.2014 г. № 130-р [117] и Плана деятельности ФАС России от 30.12.2015 г. [118], а также, по мнению известного отечественного правоведа А. И. Савельева, существенно и негативным образом

повлияет на развитие электронной коммерции, прежде всего на «архитектурные особенности сети Интернет (сетевую интернет-архитектуру) и их влияние на правовое регулирование электронной торговли (электронной коммерции)» [119] и самое главное, способно привести «к нарушению прав человека на Интернет, прежде всего, при использовании интернет-вещей», что взаимосвязано с угрозами внедрения ИИ-технологий.

Сторонники сетевого нейтралитета не только полагают, но и утверждают, что крупные телекоммуникационные и киберинформационные организации (компании) предпринимают многочисленные попытки, направленные на не всегда (не во всех случаях) легитимное получение прибыли от сделанных ими инвестиционных вложений. Крупнейшие национальные телефонные и кабельные компании экономически развитых стран фактически «хотят быть интернет-привратниками, которые сами решают, какие веб-сайты работают быстро или медленно, а какие не будут загружаться совсем. Они хотят обложить налогами контент-провайдеров, чтобы гарантировать быструю доставку своих данных потребителю. И замедляя или блокируя сервисы, предлагаемые их конкурентами, они продвигают вперед собственные поисковые машины, услуги интернет-телефонии и потокового видео. Вместо равных условий для всех они резервируют специальные линии для своего контента и услуг».

Как таковые, противники сетевого нейтралитета, в свою очередь, высказывают мнение относительно того, что как таковой сетевой нейтралитет не является необходимым и даже может считаться контрпродуктивным. По их мнению, всеобъемлющее и жесткое (не мягкое, императивное) законодательство о сетевом нейтралитете может привести к серьезным проблемам и существенным сложностям для общественной и национальной безопасности; к возможным затруднениям и существенным сложностям в обеспечении защиты от вторжения в личную жизнь граждан, в т. ч. защиты персональных данных в сетевом пространстве; к нарушениям качества, слаженности работы и ответных реакций Интернет-сети; к ограничению свободы выбора пользователей (потребителей); к возникновению сложностей и препятствий перед каждым (индивидуальным) пользователем во вложении (инвестировании) средств в широкополосные сети (вопросы использования широкополосных или скоростных трасс, т.е. широкополосного или высокоскоростного интернет-доступа, более подробно будут рассмотрены ниже).

В настоящее время инициативы и базовые принципы

функционирования сетевого нейтралитета поддерживаются, во-первых, крупными и ведущими поставщиками интернет-контента (например, “eBay”, “Yahoo” и “Google”), во-вторых, группой защиты прав потребителей в сетевой сфере “Consumers Union”; в-третьих, торговыми ассоциациями в сфере инновационных (высоких) технологий (киберинформационных технологий), среди которых выделяют “American Electronics Association”, в-четвертых, политическими блогами различной направленности и, в-пятых, рядом представителей движения правых консерваторов, имеющих религиозный уклон. Противодействие формированию сетевого нейтралитета осуществляется прежде всего крупными телекоммуникационными и киберинформационными организациями и интернет-фирмами средней величины, производителями сетевого компьютерного оборудования и негосударственными организациями, занимающимися вопросами защиты свободного рынка, таких как, например, «Институт Катона».

В связи с тем, что Федеральная комиссия по вопросам регулирования связи США 14 декабря 2017 г. приняла решение отменить закрепленный в 2015 году ПСН (принцип сетевого нейтралитета), несколько государств в настоящее время пытаются принять свои собственные версии правил «сетевого нейтралитета», в т.ч. сами США, а также страны Евросоюза, Россия, Япония, Южная Корея, КНР и ряд других [120].

Пытаясь ввести в действие правила интернета, различные незаконченные или зарождающиеся законодательные предложения почти наверняка приведут к судебным спорам в местных судах и потенциально высших судах. Многие утверждают, что, поскольку интернет – или, более конкретно, широкополосная и Беспроводная связь – пересекает государственные линии, это вопрос межгосударственной торговли.

На самом деле достаточно сложно представить себе отрасль, более явно межгосударственную, чем Интернет. Ведь когда потребители посещают веб-сайт или отправляют электронную почту, их пакеты данных, как правило, не ограничиваются государственной, местной или другой политической границей. Весьма проблематичным явилось запрещение, введенное FCC, которая постановила, что широкополосный доступ в Интернет является по своей сути межгосударственным предложением. Такое ограничение «следует считать препятствием для реализации Положения о торговле, регламентируемого Американской Конституцией, которая регулирует эту область».

Второе препятствие для государств заключается в том, что прошлые администрации FCC, придерживаясь всех политических балансов заявили, что усилия государства принять требования, противоречащие Федеральному режиму, будут пресечены.

Даже некоторые из более мягких подходов, нежели содержатся в приказе FCC 2015 года, которые некоторые государства приняли в связи с государственными (муниципальными) закупками, как требования, которые также, как правило, несовместимы с нормами законодательных актов более высокой юридической силы.

Помимо потенциальных юридических проблем с нарушением текучести межгосударственной торговли, государства фактически не могут технически создавать свои собственные законодательные и иные нормативные правовые акты, потому что невозможно установить правила в одной стране или штате, которые не повлияют на каждое другое государство или даже штат (применительно к РФ, – субъект Федерации).

Расслоение государственных или местных законов и (или) ограничений сделает невозможным для интернет-провайдеров следовать таковым, и это повлияет на потребительский опыт, приведет к торможению процессов электронной торговли. В указанной связи приходится констатировать, что у сторонников сетевого нейтралитета действительно не было выбора.

В отсутствие федеральной защиты государство, субъекты федерации (штаты) местные органы власти (органы местного самоуправления) – действительно единственный путь, который остается.

Значительная часть Американского Конгресса в настоящее время пытается принять свое собственное законодательство, в частности, резолюцию о пересмотре Закона Конгресса США (CRA), которая отменит последнее аннулирование FCC и эффективно повторно введет в действие Открытый Интернет-заказ 2015 года. Пятьдесят американских федеральных сенаторов – 47 демократов, два независимых и один республиканец, сенатор С. Коллинз из штата Мэн, – одобрили законодательный шаг, который является законной попыткой позитивной реформы (или, возможно, более точно: сохранение интернет-политики после 2015 года) [121]. Другие утверждают, что это просто хитрый и не очень тонкий политический маневр, призванный разжечь пыл до промежуточных выборов 2018 года в США, поскольку он, вероятно, не пройдет все законотворческие процедуры.

Фактически, Конгресс США должен начать работу,

направленную в итоге на принятие закона о сетевом нейтралитете, в котором четко изложены следующие основные правила: нет блокировки, нет дросселирования и нет несправедливой дискриминации. Эти правила должны применяться ко всем игрокам Интернет-экономики, а не выборочно применять их только к провайдерам широкополосной связи.

Сама широкополосная индустрия, по большей части, говорит то же самое. Так, например, в заявлении СТИА, торговой ассоциации, представляющей многие корпорации беспроводной связи, говорится: «Американский Конгресс должен собраться вместе и принять двухпартийное законодательство, которое является лучшим способом закрепить принципы сетевого нейтралитета, поощрять инвестиции и обеспечить, чтобы открытый интернет продолжал работать для всех».

Крупнейшая в мире телекоммуникационная компания «АТ & Т», в начале 2018 года заявила о необходимости «Интернет-Билля о правах».

Центр демократии и технологий – ЦДТ (США) – поддерживает крепкие чистые правила сетевого нейтралитета, но выражает опасения относительно того, что такие компании, как “Google”, “Facebook” и “Netflix” (известные как EDGE-провайдеры, являющиеся юридическими лицами, которые производят контент или предоставляют услуги через интернет) будут поддерживать вносимые законодателями разных стран жесткие ограничения, ссылаясь на нарушение таковыми прав потребителей.

В то время как платформы, безусловно, могут облегчить общение в интернете, интернет-провайдеры служат в качестве шлюза к самому Интернету. Имея это в виду, важно обеспечить некоторую форму защиты или надзора, для предотвращения использования интернет-провайдерами этой позиции для нанесения вреда потребителям или конкуренции между различными платформами.

Действительно, пропагандистско-дезинформационные вбросы слишком часто приводят к принятию жестких решений со стороны государственных органов власти и управления. Так, например, если Конгресс США, как предполагается, отменит это решение FCC либо примет новый «Закон о коммуникациях», либо сделает и то, и другое, ему следовало бы перед этим проконсультироваться с мнениями по этим проблемам, изложенными в ведущих экономических работах.

Первый вывод: регламенты, запрещающие использование широкополосных или скоростных трасс, правила ущербны для интернет-пользователей в целом. Широкополосный или высокоскоростной доступ в Интернет – доступ в Интернет со

скоростью передачи данных, превышающей максимально возможную при использовании коммутируемого доступа с использованием модема и телефонной сети общего пользования. Осуществляется с использованием проводных, оптоволоконных и беспроводных линий связи различных типов.

Учитывая, что ввод таких ограничений приведет к росту цен для пользователей интернет-услуг, полагаем возможным сделать второй вывод: регламенты, запрещающие скоростные трассы, наносят ущерб экономике государств (национальной экономике) и мировой экономике в целом.

На основании положения, в соответствии с которым введение таких правил приведет к падению общего благосостояния в большинстве рыночных условий, полагаем важным сделать третий вывод: регламенты, запрещающие скоростные трассы, могут в некоторых случаях вызывать, а в некоторых нет, снижение объемов инвестиций сетевых компаний (сетевиков) и контент-провайдеров (контентников).

Ответ на вопрос, снижают или нет запреты на широкополосный интернет инвестиции в сеть, зависит от некоторых поставщиков контента, которые они хотели бы размещать в широкополосном интернете. Воздействие регламентов на инвестиции в сеть зависит от режима предоставления быстрых полос. В свою очередь, ввод регламентов ведет к снижению инвестиций в широкополосный интернет. Ввод регламентов приведет, во-первых, к снижению числа и разнообразия поставщиков контента и, во-вторых, к снижению инноваций в контенте. Цены, которые мог бы установить поставщик интернет-услуг (ISP), могут отсечь некоторых провайдеров контента нижней части сегмента.

Основываясь на вышеизложенных подходах, полагаем целесообразным сделать четвертый вывод: запреты вредят пользователям (клиентам), если не позволяют им действовать по закону, когда они этого хотят.

Представляется очевидным, что потребители несут потери и издержки, когда им мешают делать то, что они хотят в соответствии с действующим законодательством, и за что они готовы платить.

Представляется, что решение о сетевом нейтралитете не следовало бы рассматривать как «все или ничего»: в одних случаях решения, не носящие нейтрального характера, приносят пользу общественности, в других ситуациях наоборот. К сожалению, решение, принятое FCC в 2015 году на основании подхода «все или ничего», который причинил, похоже, максимальный ущерб.

На основании вышеизложенного полагаем необходимым внести следующие предложения по совершенствованию организационно-правового обеспечения сетевого нейтралитета.

Законодательные органы экономически (индустриально) развитых государств, прежде всего Конгресс США, могут ввести систему регулирования, выгодную как для пользователей, так и для экономики, если она будет обеспечивать права пользователей и не запрещать применение бизнес-моделей, которые порой могут быть полезными. Ориентированный на пользователя подход расширил бы набор возможностей пользователей (потребителей, клиентов), будь они потребителями или поставщиками контентов. Такой подход мог бы опираться на принципы, которые имеют некоторые параллели с нижеприведенными четырьмя интернет-свободами.

1. Пользователям (потребителям интернет-услуг) должно быть разрешено приобретать интернет-сервис любого вида у тех, кто готов предоставить его в любое время и в любом месте [122]. Соблюдение этого принципа должно было бы устранить все юридические барьеры на пути конкуренции и инноваций при том условии, что органам государственной власти субъектов Федерации (штатов), а также органам местного самоуправления (муниципальным органам власти) будет запрещено ограничивать возможности выбора пользователями (клиентами) поставщиков путем вытеснения с рынка частных инвесторов.

2. Пользователи, приобретающие широкополосный доступ, должны иметь возможность выбора поставщика услуг, который позволит им получить доступ ко всему законному контенту. Этот принцип шире первого, поскольку соблюдение его всегда будет обеспечивать клиентов опцией без блокировки, которая, по-видимому, наиболее предпочтительна. Соблюдение этого принципа позволило бы клиентам, выбирать лучшую для них опцию из меньшего набора и интернет-провайдера, готового предоставить ее. Например, ограниченный доступ мог бы быть более экономичным для некоторых пользователей или когда пользователь может захотеть ограничить то, что другие смогут сделать, если они получают доступ к связи этого клиента с интернетом.

3. Пользователи должны быть полностью проинформированы о том, что они приобретают (окупают).

4. Пользователи должны обладать доступом к опциям, которые имеют экономический смысл. Акцентирование внимания на праве пользователей выбирать придаст им больше сил и возможностей, чем решение FCC 2015 года, которое ограничивает возможности выбора

пользователями.

Перечисленные предложения направлены на совершенствование организационно-правового обеспечения надлежащей защиты экономбезопасности в сетевой сфере, а именно прав на Интернет, в том числе, при использовании интернета вещей, усовершенствовать правовое обеспечение принципов сетевого нейтралитета в современных условиях развития цифровой экономики и так называемой «экономики в свободном доступе» (“sharing economy” – «экономика свободного доступа»), делающей товары и услуги более доступными, более удобными и более дешевыми; устранить наиболее значимые юридические барьеры на пути конкуренции и инноваций, в том числе, в сфере электронной коммерции. Полагаем, что в ближайшее время вопросы сетевого нейтралитета будут закреплены не только на национальном уровне отдельных, прежде всего индустриально развитых государств, но и на уровне региональных и универсальных актов международного частноправового регулирования. Прежде всего такого рода акты возможны в формате Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) и Центрально-американской зоне свободной торговли (ДР-ЦАФТА), несколько позднее ВТО. Для РФ такие акты будут актуальны прежде всего на национальном уровне, а также в международном региональном формате СГ, ЕАЭС, ШОС и др. и, в последующем, в универсальном формате ООН.

Основные, наиболее рациональные способы использования избыточных ресурсов общества посредством “sharing economy” приведены на рисунке 4.5.

Возможности применения «мягких» норм регулирования в сфере обеспечения экономбезопасности. Общеизвестно, что полная (абсолютная) безопасность возможна при абсолютном же, практически тотальном ограничении всех свобод. Именно поэтому в сфере государственного и муниципального управления (далее также – «госуправление») применяются различные по юридической силе и значимости нормы организационно-правового обеспечения, прежде всего экономбезопасности.

Действительно, что в процессе организационного и нормативного правового обеспечения безопасности в целом и экономбезопасности в том числе, преимущественно применяются императивные («жесткие») нормы, требующие их неукоснительного исполнения всеми без исключения субъектами безопасности. Подобного рода строгий подход к регулированию в столь деликатной и всеобъемлющей сфере, которой является безопасность, не всегда является оправданным и в

полной мере качественным, эффективным. Учитывая фактическую «всеобъемлемость» и «всеохватность» безопасности и возможность использования множественности подходов к ее обеспечению, представляется целесообразным, в определенных, допустимых пределах, использовать наравне с императивными также и диспозитивные («мягкие») нормы, регулирующие отдельные вопросы ее обеспечения, что в свою очередь позволит избежать принятия многих слишком строгих и не всегда разумных регламентов и другого рода регламентирующих документов в рассматриваемой сфере отношений; используя принцип разумной достаточности снизить риски наступления неблагоприятных последствий угроз безопасности, а также унифицировать расходы на ее обеспечение со стороны заинтересованных лиц.

Примечание – Составлено авторским коллективом на основе данных migrant.ru

Рисунок 4.5 – Основные, наиболее рациональные способы использования избыточных ресурсов общества посредством “sharing economy”

По заслуживающему внимания мнению профессор права и директор Центра изучения конституционного оригинализма в Университете Сан-Диего (США) М. Раппарта, целый комплекс такого рода проблемных вопросов может быть урегулирован посредством (путем) признания различия между двумя типами

регламентов – жесткими и мягкими. Хотя оба типа регулирования могут быть как полезными, так и наоборот (вредными), жесткие регламенты являются более опасными для экономики, ее безопасности и свободы личности. Признание этого важного различия поможет создать процедуры (такие как правило о наличии так называемого «квалифицированного большинства» для принятия жестких регламентов), которые будут учитывать значительные различия между этими двумя типами регулирования [123].

Обратимся к рассмотрению вопроса об основных различиях между жесткими и мягкими регламентами.

Мягкое регулирование включает в себя принятые органами власти и управления регламентирующие документы, которыми не запрещаются те или иные виды деятельности объектов обеспечения экономбезопасности, в том числе и прежде всего потребителей и организаций (предприятий), но разрешаются при условии соблюдения определенных процедур или предоставления необходимой информации. Жесткое регулирование, напротив, диктуется государственными регламентами, запрещающими такую деятельность потребителей и организаций независимо от выполняемых ими процедур или предоставленной информации, прежде всего в ЭБ-сфере.

Одним из явных примеров такого различия является разница между лицензированием и сертификацией. Лицензированный индивид получает право заниматься профессиональной деятельностью, такой как, в частности, деятельность индивидуального предпринимателя, только после регистрации в госоргане и(или) получения от государства лицензии на осуществление соответствующего вида деятельности (в отдельных сферах, строительной, архитектурной, нотариальной, адвокатской, деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг и т.п., правом на осуществление соответствующими видами деятельности субъекты, обычно после подтверждения определенных требований в области образования и сдачи квалификационного экзамена, наделяются саморегулируемыми организациями, созданными и действующими в соответствии с национальным законодательством соответствующего государства, пройдя процедуры госрегистрации и аккредитации). Напротив, сертифицированный индивид может заниматься профессиональной деятельностью без получения лицензии, но не может выдавать себя за сертифицированного специалиста (например, в настоящее время на рынках востребованы так называемые профессионалы «Г-образной формы», т.е. помимо компетенции в своей предметной сфере такие

профессионалы «должны при этом обладать технологическими и коммуникабельными навыками обращения с другими людьми, прежде всего с экспертами, и пониманием управления проектами и процессами» [124]). В соответствии с порядком сертификации адвокатов, установленном, в частности, в США, как сертифицированные, так и несертифицированные адвокаты могут заниматься юридической практикой, но только первые могут рекламировать себя в качестве сертифицированных адвокатов; по аналогии, в РФ только адвокаты наделены правом представлять интересы заявителя, например в Конституционном Суде РФ, при этом лица, хоть и имеющие высшее юридическое образование, правом представительства в данном случае наделены быть не могут. Многие юристы желают быть допущенными к адвокатской практике в отдельных сферах права. По данным Американской Ассоциации Юристов аттестаты выдаются независимыми и признанными профессиональными сертифицирующими организациями юристам, обладающим надлежащими уровнями квалификации и опыта, а также отмеченных значимым участием в соответствующей сфере деятельности. Такие организации требуют от заявителей предъявления документов о специальной подготовке, опыте работы и знаниях для гарантирования ими значимости и надежности признания его или ее юристом. Деятельность юриста в сертифицированной сфере деятельности в США регулируется законодательством штатов.

В индустриально развитых странах мира признаются следующие три основных вида регулирования профессиональной деятельности: лицензирование, сертификация и регистрация.

Первый вид, лицензирование, прежде всего, относится к ситуациям, в которых осуществление определенного вида деятельности за плату без предварительного получения лицензии является неправомерным. Как правило, лицензия подтверждает, что ее владелец соответствует установленным стандартам профессиональным и другим компетенциям. Такие лицензии необходимы, в первую очередь, для врачей, юристов, медсестер, архитекторов, инженеров-строителей и инженеров-изыскателей и т.п.

В свою очередь сертификация, как правило, необходима для получения разрешения на занятие профессиональной деятельностью. Требования к сертификации в США включают в себя сдачу стандартизированного в данном штате теста и подтверждения минимального опыта работы под наблюдением сертифицированного специалиста. Соискатели на должность в сертифицируемом виде профессиональной деятельности могут начать работать в качестве

стажеров, например, «подмастерьями электриков». Некоторые работники в данной профессии могут не иметь сертификата или лицензии, хотя и могут продолжать работать под непосредственным руководством и надзором сертифицированного специалиста без ограничения по времени.

Наиболее распространенная, в частности в РФ, регистрация относится, прежде всего к ситуациям, в которых можно зарегистрировать свое имя (Ф.И.О.), адрес постоянной или временной регистрации (местожительства) и квалификацию в соответствующем регулирующем органе. Регистрация обеспечивает стандартом быть упомянутым в соответствующем перечне (списке) зарегистрированных специалистов, хотя жалобы от потребителей или неверное перечисление учетных данных могут привести к удалению данных о нарушителе из такого списка.

Перечисленные различия между лицензированием и сертификацией услуг отражается и на других сферах деятельности. Так, например, в соответствии с описанным подходом, органы власти и управления не могли бы запретить кому-либо продавать продукцию, а могли бы лишь определить условия для получения необязательного одобрения со стороны контрольно-надзорных органов государства. Если данная продукция была одобрена контрольно-надзорным органом государства, на ее упаковке могло бы быть указано, что «она сделана в соответствии с государственными стандартами», как это было во времена СССР (в частности, в современной России подобного рода указания наносятся производителем нередко произвольно; подобная информация при этом не всегда соответствует действительности). Если она не продается без разрешения уполномоченного государственного органа, на ее упаковке должно быть указано что-то вроде «не регламентируется» или «не одобрена госорганом» (что на практике очень сложно потребовать от производителя в добровольном порядке).

Сертификация продукции и услуг предназначена для достижения двух целей. Во-первых, сертификация извещает общественность о том, получила ли данная услуга или продукция одобрение государства (уполномоченного государством органа). Если услуги или продукция не сертифицированы, потребитель получает предупреждение о том, что он должен проявлять осторожность в отношении их качества. И, во-вторых, сертификация лишает государство возможности запрещать продажу услуг или продукции, не соответствующих требованиям, установленным государством. Зачастую государство будет использовать свои жесткие полномочия в регулировании для

принятия принудительных мер, которые могут вызвать вредные последствия, такие как защита предприятий от конкуренции или требовать от потребителей или предприятий предпринимать дорогостоящие действия. Таким способом сертификация ограничивает полномочия государства предпринимать вредные с экономической точки зрения действия в этой сфере, имеющей прямое отношение к экономбезопасности, прежде всего в обеспечении безопасности потребителей (соблюдения прав потребителей), а также продовольственной, промышленной и финансовой безопасности. В целом, такого рода мягкие регламенты позволяют физическим и юридическим лицам защитить себя и в то же время ограничивают возможности государства в навязывании неразумных требований и правил, посягающих на предусмотренные и охраняемые законом права и свободы.

Существуют и другие подобные виды мягких правил. Одно из таких правил заключается в предоставлении государством информации с его официальными рекомендациями. Общеизвестным примером в области обеспечения продовольственной безопасности является граф пищевой пирамиды, которая рекомендует, какие виды пищи следует потреблять ежедневно. Другой вид мягкого регулирования состоит в необходимости раскрытия информации, требуемой государством. Многие виды продукции должны быть помечены предупреждающими надписями, информацией об их содержимом или об их ингредиентах. Такими двумя видами мягкого регулирования государство предоставляет информацию, но не запрещает никому предпринимать каких-либо действий.

Один из значимых видов мягкого регулирования состоит в подталкивании, наведении на мысль, которая неоднократно обсуждалась в последние годы. Такого рода подталкивание может принимать различные формы и допускает включение в себя частных или государственных инициатив. Так, например, государство могло бы потребовать от работодателя принятия планов по увеличению налоговых платежей в пенсионный фонд для увеличения в последующем размера пенсии, но государство напротив, мягко предлагает это сделать будущим пенсионерам добровольно, обратившись для этого с заявлением в отделение пенсионный фонда или бухгалтерию организации-работодателя по личной инициативе.

Подведем итоги рассмотрения вопросов о преимуществах мягкого регулирования.

Будучи одной из разновидностей регулирования, рассматриваемое мягкое регулирование обладает явными

преимуществами. Несмотря на предположения, что регламентирующие документы призваны защитить людей от вредных последствий, жесткое регулирование зачастую вредно, порождая на практике некоторого рода «зарегулированность», ограничивая объекты обеспечения безопасности в возможности выбора, чем нередко пытаются воспользоваться злоумышленники. Принятие некоторых жестких регламентов, как и избыточное лицензирование, обусловлено рентаориентированной деятельностью частных предпринимателей, пытающихся защитить себя от конкуренции. Другие жесткие правила являются результатом ошибок государственных регулирующих органов, как, например, с регламентами, имевших отношение к лекарственным препаратам, которые не позволяли умирающим принимать непроверенные лекарства, даже при отсутствии альтернативных средств лечения, которые могли бы продлить сроки их жизни. Мягкое регулирование не позволяет государству принудительное навязывание таких вредных правил. Но при этом оно не оставляет людей незащищенными. Требуя раскрытия информации или соблюдения технологии и других процедур (в частности, производственного характера), оно предоставляет людям сведения (составная часть права каждого на информацию), необходимые для их самозащиты. Таким образом мягкое регулирование часто обеспечивает более лучшую комбинацию защиты и гарантированных свобод, нежели регулирование жесткое.

Не вызывает сомнений тот факт, в соответствии с которым мягкое регулирование не всегда лучше регулирования жесткого. Бесспорно, жесткое регулирование необходимо, когда целью регулирования является защита людей от действий злоумышленника. При этом те, кто выступает за патернализм, захотят жесткого регулирования, даже для того, чтобы защитить информированных потребителей от их собственных вредных действий. Но за пределами этих сфер, большей частью подверженных современному госрегулированию, мягкое регулирование представляется намного превосходящим.

В данной связи целесообразно отметить, что мягкое регулирование иногда может быть проблематичным. Нормы, которые оно может попытаться навязать, в свою очередь могут быть слишком строгими или информация, которой она обеспечивает, может быть ошибочной. Тем не менее, в процессе мягкого регулирования контролируются некоторые собственные проблемы такого мягкого регулирования.

Предположим, что государство, как оно часто поступает с

жестким регулированием, пытается ввести в силу слишком строгий или мягкий нормативный регламент или стандарт. Например, основываясь на чрезмерно строгих нормах безопасности такой документ определит какие-то продукты в качестве опасных, которые при других обстоятельствах многие могли бы посчитать безопасными. При жестком регулировании общественность будет лишена таких в значительной степени безопасных продуктов. А при мягком регулировании у потребителя возникает разумная альтернатива. Если потребители убедятся в безопасности несертифицированных продуктов, они начнут игнорировать предупреждения об отсутствии одобренного госорганом сертификата на данную продукцию.

Перечисленные преимущества мягкого регулирования позволяют предположить, что в действующей системе регулирования возможно так называемое «разразграничение» процессов применения мягкого и жесткого регулирования. В указанной связи представляется целесообразным внесение изменений в законотворческий процесс, в котором принятие норм жесткого регулирования требовал бы более двух третей голосов; в свою очередь, для принятия мягких норм достаточно было бы согласия простого квалифицированного большинства.

4.2 Выработка политики формирования доктрины экономической безопасности Республики Казахстан

На современном этапе в Республике Казахстан выработана и имеет место доктрина военной национальной безопасности, а также принят Закон «О национальной безопасности», который носит обобщенный характер. Тем не менее отсутствует доктрина экономической безопасности, которая носит актуальный характер и должна иметь место, как показывает мировой опыт.

Доктрина экономической безопасности Республики Казахстан должна носить комплексный характер и охватывать все подсистемы экономики страны. По нашему мнению, основными элементами доктрины экономической безопасности Республики Казахстан должны стать:

- экономическая безопасность в области формирования человеческих ресурсов;
- экономическая безопасность в области удовлетворения потребностей человека и общества;
- производственная безопасность;
- безопасность использования природных ресурсов;
- технологическая безопасность.

Экономическая безопасность в области формирования человеческих ресурсов связана с рядом аспектов, таких как:

- демографическая безопасность – устойчивый рост населения, положительное сальдо миграционных потоков, рост рождаемости в регионах страны;

- высокий уровень социальной защищенности населения (рост заработной платы, обеспеченность жильем, полная занятость, высокий уровень медицинского обслуживания);

- системное повышение качества жизни населения;

- создание и введение в действие системы и механизмов материнского капитала.

Экономическая безопасность в области удовлетворения потребностей человека и общества связана со следующими аспектами:

- продовольственная безопасность;

- стабильное функционирование сельского хозяйства и агропромышленного комплекса;

- минимизация импорта продуктов питания зарубежного производства;

- защита потребителей от некачественных продуктов питания, наносящих ущерб здоровью населения.

Производственная безопасность связана со следующими организационно-экономическими атрибутами:

- создание эффективной и конкурентоспособной казахстанской отрасли машиностроения, приборостроения в первую очередь для агропромышленного комплекса;

- повышение эффективности и конкурентоспособности отрасли строительных материалов, развитие строительной индустрии;

- инновационное развитие топливно-энергетического комплекса с учетом минимизации энергоемкости промышленных предприятий, снижения цены на электроэнергию и поэтапный переход к интенсивному использованию технологий зеленой энергетики;

- создание, возрождение и эффективное функционирование легкой промышленности. Обеспечение ее приемлемой конкурентоспособности с мировыми аналогами продукции.

Безопасность использования природных ресурсов должна предусматривать:

- комплексная диверсификация экспортного потенциала по продаже природных ресурсов в страны ближнего и дальнего зарубежья;

- создание инновационных и эффективных национальных компаний по переработке природных ресурсов с выходом на высокие

уровни технологического передела;

- упразднение зарубежных инвесторов, работающих в сфере добычи природных ресурсов;

- диверсификация иностранных инвестиций и их векторное направление в обрабатывающую промышленность;

- сохранение природного потенциала и диверсификация инвестиций в области сохранения окружающей среды.

Технологическая безопасность предусматривает:

- динамичное развитие предпринимательской способности, инновационного производственного малого и среднего бизнес-предпринимательства;

- создание эффективных и конкурентоспособных технологий в сельском хозяйстве, машиностроении, энергетике, строительной индустрии, легкой промышленности;

- развитие технологий, ориентированных на мировые тренды научно-технического прогресса, индустрию «4.0».

В общем виде концепция доктрины Республики Казахстан в области экономической безопасности представлена в соответствии с таблицей 4.1.

Таблица 4.1 – Доктрина «Экономической безопасности Республики Казахстан»

Стратегические приоритеты экономической безопасности	Содержание приоритетов
Экономическая безопасность в области формирования человеческих ресурсов	- демографическая безопасность – устойчивый рост населения, положительное сальдо миграционных потоков, рост рождаемости в регионах страны; - высокий уровень социальной защищенности населения (рост заработной платы, обеспеченность жильем, полная занятость, высокий уровень медицинского обслуживания); - системное повышение качества жизни населения; - создание и введение в действие системы и механизмов материнского капитала.
Экономическая безопасность в области удовлетворения потребностей человека и общества	- продовольственная безопасность; - стабильное функционирование сельского хозяйства и агропромышленного комплекса; - минимизация импорта продуктов питания зарубежного производства; - защита потребителей от некачественных продуктов питания, наносящих ущерб здоровью населения.

Окончание таблицы 4.1

Стратегические приоритеты экономической безопасности	Содержание приоритетов
Производственная безопасность	<ul style="list-style-type: none"> - создание эффективной и конкурентоспособной казахстанской отрасли машиностроения, приборостроения в первую очередь для агропромышленного комплекса; - повышение эффективности и конкурентоспособности отрасли строительных материалов, развитие строительной индустрии; - инновационное развитие топливно-энергетического комплекса с учетом минимизации энергоемкости промышленных предприятий, снижения цены на электроэнергию и поэтапный переход к интенсивному использованию технологий зеленой энергетики; - создание, возрождение и эффективное функционирование легкой промышленности. Обеспечение ее приемлемой конкурентоспособности с мировыми аналогами продукции.
Безопасность использования природных ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> - комплексная диверсификация экспортного потенциала по продаже природных ресурсов в страны ближнего и дальнего зарубежья; - создание инновационных и эффективных национальных компаний по переработке природных ресурсов с выходом на высокие уровни технологического передела; - упразднение зарубежных инвесторов, работающих в сфере добычи природных ресурсов; - диверсификация иностранных инвестиций и их векторное направление в обрабатывающую промышленность; - сохранение природного потенциала и диверсификация инвестиций в области сохранения окружающей среды.
Технологическая безопасность	<ul style="list-style-type: none"> - динамичное развитие предпринимательской способности, инновационного производственного малого и среднего бизнес-предпринимательства; - создание эффективных и конкурентоспособных технологий в сельском хозяйстве, машиностроении, энергетике, строительной индустрии, легкой промышленности с учетом трендов мирового научно-технического прогресса

Примечание – Составлено авторами

В предлагаемой доктрине экономической безопасности Республики Казахстан особое внимание, по нашему мнению, следует акцентировать внимание на демографическую ситуацию, имеющие место проблемы социального характера, отрицательное сальдо миграции населения Республики Казахстан в целом, в том числе в разрезе регионов.

В рамках минимизации угроз в области демографической ситуации, в Республике Казахстан в ближайшем среднесрочном периоде необходимо внедрить и реализовать систему, механизм «материнского капитала».

Экономическое обоснование размеры материнского капитала представлено в соответствии с таблицей 4.2.

Таблица 4.2 – Экономическое обоснование материнского капитала, в целях минимизации угроз в области демографической безопасности

Наименование направлений использования материнского капитала	Нормативный объем потребности в инвестициях, кол-во среднй заработных план	Средняя заработная плата в Республике Казахстан, тенге	Расчетная потребность инвестиций в материнский капитала на одного человека, тенге
Дошкольное воспитание, затраты на детский сад, питание, одежду	70	186 500	13 055 000
Затраты на воспитание ребенка на период обучения в школе	120	186 500	22 380 000
Учет инфляционных процессов	10	186 500	1 865 000
Итого	200	186 500	37 300 000

Примечание – Составлено авторами по источникам [125, 126]

Экономическое обоснование материнского капитала, в целях минимизации угроз в области демографической безопасности показывает, что непосредственно размер материнского капитала в расчете на одного родившегося ребенка должен составлять 37,3 млн. тенге.

Непосредственно выплата материнского капитала может осуществляться в три этапа:

- первая выплата, в расчете на дошкольное воспитание – 13,1 млн. тенге;

- вторая выплата, в расчете на воспитание ребенка в период школьного обучения до пятого класса включительно – 12,1 млн. тенге;

- третья выплата, в расчете на воспитание ребенка в период школьного обучения до 11 класса включительно – 12,1 млн. тенге.

С учетом средней ежегодной рождаемости в Казахстане, ежегодно на материнский капитал должно выделяться до 2 489 000 млн. тенге.

Другой важный аспект экономической безопасности должен быть акцентирован на продовольственную безопасность и развитие фундаментальной легкой промышленности.

В рамках продовольственной безопасности необходимо кардинальным образом решить следующие вопросы:

- динамичное строительство нового жилья в сельских территориях;

- комплексное сохранение демографического потенциала сельских территорий и удержание в них молодого поколения;

- создание в сельских территориях инновационных высокотехнологично оснащенных сельскохозяйственных колледжей с выходом на 100% трудоустройства выпускников в агроформирования;

- комплексное и массовое освоение всех видов продуктов питания с полным покрытием импортозамещения.

В рамках построения фундаментальной легкой промышленности необходимо акцентировать внимание на следующие аспекты:

- трансферт зарубежных технологий по производству одежды, создание и развитие обувной промышленности;

- трансферт зарубежных технологий по производству бытовой химии;

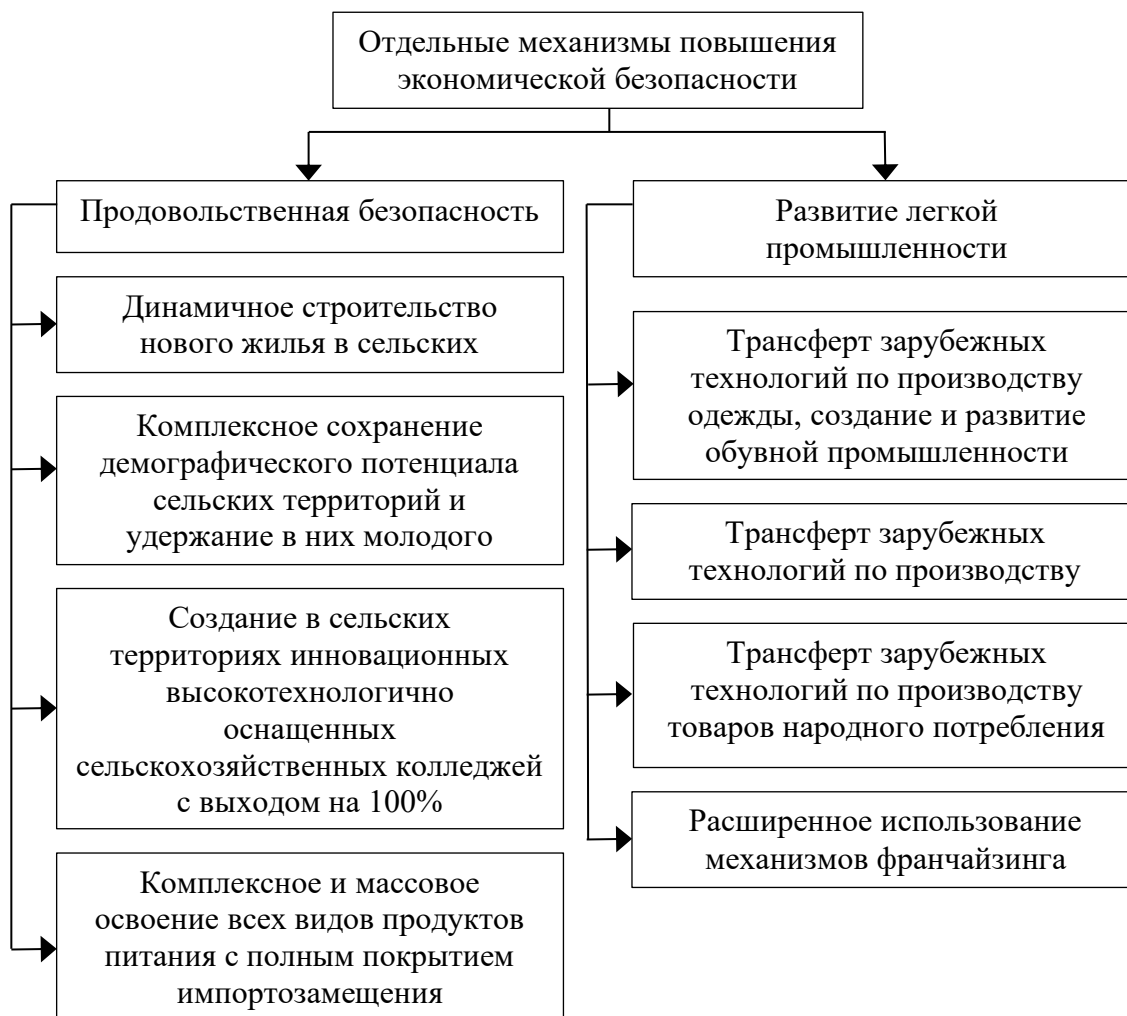
- трансферт зарубежных технологий по производству товаров народного потребления;

- расширенное использование механизмов франчайзинга.

В комплексе частные специфические направления повышения экономической безопасности Республики Казахстан в области продовольственной безопасности и развитии легкой промышленности представлены на рисунке 4.6.

Основные механизмы доктрины экономической безопасности Республики Казахстан должны реализоваться в оптимальных временных периодах: среднесрочный период от двух до трех лет и

стратегический период от трех до пяти лет.

Примечание – Составлено авторами

Рисунок 4.6 - Частные специфические направления повышения экономической безопасности Республики Казахстан в области продовольственной безопасности и развитии легкой промышленности

Следует отметить, что как показывает мировой опыт, в частности стран Европейского Союза, при реализации механизмов и инструментов построения экономической безопасности страны могут быть выработаны несколько альтернативных вариантов. Для Республики Казахстан такими вариантами могут являться:

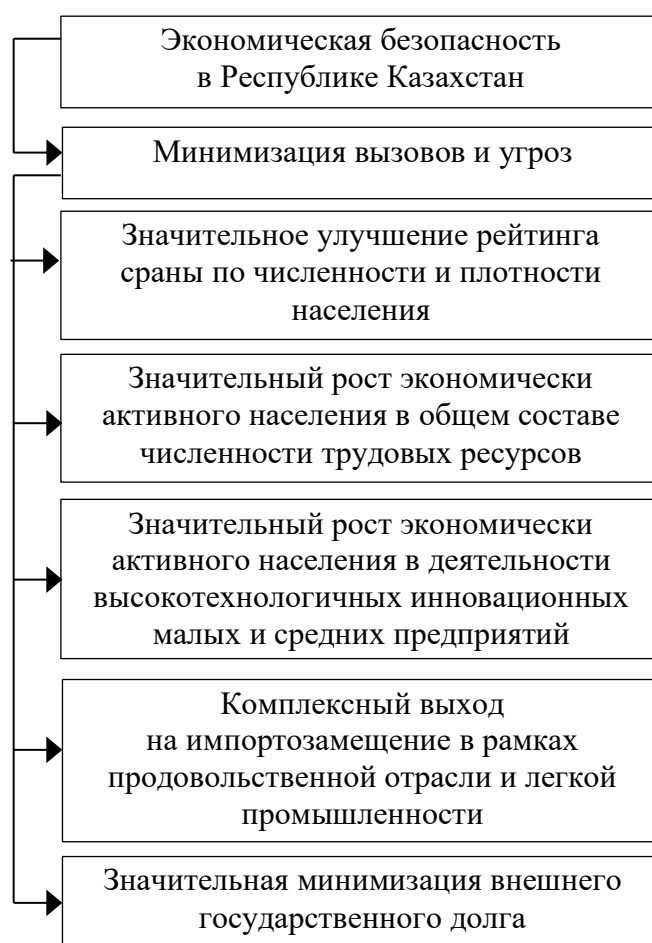
- развитие интеграционного сотрудничества со странами ближнего зарубежья и построение совместной системы экономической безопасности;

- акцептование внимание на какую-либо отрасль экономики для

вхождения в систему мирового разделения труда.

Основные мероприятия, инструменты и механизмы обеспечения экономической безопасности реализуются в среднесрочном и стратегическом периодах, тем не менее непосредственно снижение (минимизация) вызовов и угроз может непосредственно наблюдаться в долгосрочном периоде.

Применительно к экономической системе Республики Казахстан, с учетом построения и реализации Доктрины «Экономической безопасности» в долгосрочном периоде будет ожидать минимизация угроз и вызовов по направлениям в соответствии с рисунком 4.7.

Примечание – Составлено авторами

Рисунок 4.7 – Прогнозируемые основные направления минимизации угроз и вызовов в области экономической безопасности, применительно к Республике Казахстан

Наравне с выше представленными направлениями, актуально обозначить количественные стратегические ориентиры,

характеризующие минимизацию вызовов и угроз в области экономической безопасности Республики Казахстан. Количественные стратегические ориентиры, характеризующие минимизацию вызовов и угроз в области экономической безопасности Республики Казахстан представлены в таблице 4.3.

Таблица 4.3 – Количественные стратегические ориентиры, характеризующие минимизацию вызовов и угроз в области экономической безопасности Республики Казахстан

Качественные позиции экономической безопасности Республики Казахстан	Количественные позиции экономической безопасности Республики Казахстан	
	Базовый период	Прогноз
Рейтинг страны по численности и плотности населения	64 / 184	45 / 150
Экономически активное население в общем составе численности трудовых ресурсов, млн. чел	9,14	14,5
Удельный вес экономически активного населения в деятельности высокотехнологичных инновационных малых и средних предприятий, %	36	80
Уровень импортозамещения в экономической системе в продовольственной отрасли и легкой промышленности, %	35	95
Государственный долг, млрд. долл.	157,5	78,75

В ближайшей стратегической долгосрочной перспективе Республика Казахстан может в значительной степени усилить свои позиции по количественным и качественным критериям экономической безопасности.

Мировой опыт свидетельствует, что в трехкратном стратегическом периоде возможно значительно улучшить фундаментальные основы экономической безопасности по всем критериям, при этом основной акцент в итоге делается прежде всего на человеческий потенциал, капитала, положительную динамику демографического потенциала. Усиление демографического притяжения страны сигнализирует об успешности экономической системы, высоких показателях качества жизни человеческих ресурсов, развитой инфраструктуре и растущих доходов с возможностью их трансформирования в качественный потребительский спрос.

Заключение

Применительно к экономике Российской Федерации, проведен анализ основных макро-, мезо-, микроэкономических показателей. В группе количественных индикаторов рассмотрены: ВВП на душу населения, уровень инфляции, внешний долг страны, индекс промышленного производства и т.д. Оценочные показатели свидетельствуют о том, что в ближайшей перспективе осуществить переход к новой, цифровой экономике будет очень сложно. Выявлены причины такого положения. Например, риски, связанные с ужесточением антироссийских санкций, а также с падением цен на нефть и с торговыми конфликтами между США и Китаем. По этой причине главной задачей разработанного механизма является корректировка вектора экономического развития, направленная на снижение геополитической напряженности, активизации работы по отмене санкций, смягчению торговых межстрановых противоречий и, в то же время, на увеличение внутреннего спроса в Российской Федерации. Несмотря на то, что в 2020 году прогнозируется замедление инфляции, это не станет положительным драйвером экономического развития страны и рассматривается нами как следствие низкого потребительского спроса. Поэтому необходим новый «банковский продукт» для увеличения инвестиционного спроса физических лиц. Для корректировки структуры ВВП в сторону увеличения доли интеллектуальной составляющей в сравнении с добычей и экспортом природных ресурсов предлагается усиление работы по стабилизации конъюнктуры мировых сырьевых рынков и цен на российскую продукцию. Таким образом мы закладываем уход от сырьевой зависимости Российской Федерации с точки зрения экспортных и налоговых поступлений. Поэтому рекомендуем сконцентрировать усилия на развитии неэнергетического сектора с применением новейших технологий и инноваций.

Также предлагается увеличение финансирования научно-технологического развития Российской Федерации, в том числе за счет инвестиций. Разрыв по объему производства промышленной продукции на душу населения между субъектами страны превышает 25 раз. При разработке перспективных направлений экономического развития страны необходимо учитывать, что экономический рост, рост промышленного производства – важные показатели, которые используются для измерения развития страны, ее конкурентных преимуществ, уровня экономической безопасности.

При составлении бюджетов и программ социально-экономического развития как муниципальным, так и региональным структурам необходимо обратить внимание на такие показатели как повышение заработной платы отдельных категорий педагогических работников (в основном дошкольных образовательных учреждений); медицинских работников (врачей, среднего и младшего медицинского персонала); работников социальной сферы (пенсионные учреждения, ЖКХ и др.), а также на такие вопросы как снижение смертности, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, обеспечение граждан доступным и комфортным жильем и т.д. Особенно необходимо соблюдать соотношение между темпами роста заработных плат в реальном выражении и темпами роста производительности труда.

Для оценки экономической безопасности РФ рекомендуется использовать экономический профиль, который отображает текущее состояние финансовой компоненты, а величина отклонений от пороговых значений будет служить индикатором возникновения потенциальной угрозы или угрозы потери безопасности. Для примера создан экономический профиль финансовой компоненты экономической безопасности.

В связи с тем, что в долгосрочном плане отраслевая динамика должна определяться эффективностью программ по модернизации уже действующих производств (либо по созданию новых, с использованием современных технологий) важным направлением предполагается переход на новую модель развития экономики. Не смотря на утвержденные паспорта [29], важно, чтобы программы, планы, дорожные карты и т.п. «работали», а целевые показатели, заложенные в них, были выполнены. Здесь уже должна быть заинтересованность всех сторон: и государства, и бизнеса, ровно, как и осознание ответственности за их реализацию.

Политика, которая осуществляется органами власти, работает недостаточно эффективно и в результате ожидаемое состояние экономики на конец планируемого периода очень часто не соответствует уровню поставленных в Стратегии целей и задач. Такая политика является тормозом модернизации экономики и угрозой экономической безопасности.

Для эффективного обеспечения экономической безопасности государства необходимо использование системного и комплексного подходов, а также взвешенная государственная бюджетная политика.

Решение задачи продовольственной независимости возможно, в первую очередь, за счет увеличения финансирования проблемных

отраслей, а также осуществлять стимулирование модернизации и обновления материально-технической и технологической базы функционирования сельскохозяйственного производства.

В ситуации, когда импортозамещение имеет не только положительные эффекты, но и несет отрицательные последствия, важна роль государственных органов, которые непосредственно должны заниматься регулированием цен и не допускать возникновения экономической нестабильности.

Одним из методов решения проблемы расходов на образование продолжает оставаться государственное финансирование НИОКР и, в частности, реализация национального проекта «Наука». В данной ситуации предполагается использование системы стратегического планирования и управления и проектного подхода. Учитывая, что в соответствии с СЭБ РФ, по общей направленности стратегического планирования, основной приоритет направлен теперь не только на социально-экономическую безопасность, но также и на государственно-военно-оборонно-экономическую. Отражены базовые составляющие экономбезопасности. В целях достижения надлежащего правового обеспечения экономбезопасности Российской Федерации полагаем использовать дефиницию «обеспечение экономической безопасности». По рассмотренным особенностям правового статуса экономического суверенитета России, объективно возможно признать термины «народ» и «граждане» равнозначными, также, в СЭБ РФ термин «страна» применяется в значении термина «государство», таким образом, указанные термины следует считать тождественными (равноценными).

Дополнительно необходимо отметить, что конституционно-правовое обеспечение и регулирование отечественной системы экономбезопасности носит комплексный, фактический, многоаспектный (практически, мультикомплексный) характер. В свою очередь это предполагает создание мультикомплексной системы правовых, административно-организационных и экономических механизмов, способных обеспечить гарантии реализации прав граждан и субъектов экономической деятельности на реализацию и осуществление прав, на защиту частной собственности, экономической свободы и беспрепятственное осуществление легитимной предпринимательской и иной экономической деятельности, что требует от государства создания благоприятных условий.

Также рассмотрены особенности совершенствования организационно-правового обеспечения сетевого нейтралитета и его

влияние на экономбезопасность, и разработан раздел организационно-правового механизма по обеспечению блокчейн-технологий.

Также необходимо принятие долгосрочной программы по установлению приоритетного положения в области разработок и практического внедрения ИИ-технологий, прежде всего, в формате Союзного государства (СГ), ЕАЭС, БРИКС и ШОС. Также необходимо объединить усилия с Республикой Беларусь (СГ), Казахстаном (ЕАЭС и ШОС), Индией (БРИКС и, в последующем, ШОС) и ЮАР (БРИКС) и направить международные усилия по привлечению к сотрудничеству Южной Кореи (возможно, в последующем, в формате ШОС).

Уже в ближайшие 3 – 5 лет необходимо предусмотреть в программах социально-экономического развития возможности преодоления последствий резкого уменьшения вакансий на рынке труда, расширить возможности существующей системы социального страхования, снижения миграционных потоков, развития экологически-чистого промышленного и сельскохозяйственного производства и т.д. Является необходимым ввести в Российской Федерации мощное государственное регулирование в ИИ-сфере, оставляя при этом возможность для развития государственно-частного партнерства в данной области. Также необходимо переориентировать позицию «Цифровой город» в «Цифровое государство», определив при этом «Цифровой город» в качестве его одной из подпрограмм, предусмотрев дополнительные возможности для инвестиций в человеческий капитал. В итоге Россия будет иметь возможность постановки задачи достижения за ближайшие 3 – 5 лет третьего места в мире после США и КНР по ИИ-технологиям, прежде всего в сфере обеспечения экономбезопасности России.

Применительно к экономике Республики Казахстан, исследование и анализ основных внутренних факторов Республики Казахстан, характеризующих экономическую безопасность, показывает, что для экономической безопасности страна и экономическая система располагают всеми видами экономических ресурсов, на основании эффективного и интенсивного использования которых возможно обеспечивать стабильность экономик и ее устойчивое развитие.

Исследование и анализ современных показателей экономической безопасности Республики Казахстан и механизмов ее обеспечения показывают, что в экономической системе имеют место циклические проблемы в области экономической безопасности, которые носят всесторонний характер и затрагивают как внешние, так и внутренние

угрозы. В первую очередь в области экономической безопасности необходимо обратить на отрицательно циклическую динамику ВВП страны и снижение качества жизни населения.

Можно обозначить следующие виды внешних угроз экономической безопасности Республики Казахстан:

- динамичное проникновение иностранного капитала в деятельность ведущих национальных казахстанских компаний (например: АО «Сут»; АО «Рахат»; АО «Казактелеком и другие);
- иностранные инвестиции ориентированы на развитие экспортоориентированного потенциала сырьевой направленности;
- положительная динамика и высокий показатель внешнего экономического долга.

Также можно обозначить внутренние угрозы экономической безопасности:

- предельно малое количество трудовых ресурсов на значительную площадь территории страны;
- преобладание развития добывающей промышленности и неэффективное использование природных ресурсов;
- максимальный удельный вес основных фондов, основного капитала – сосредоточен в горнодобывающей промышленности;
- в Казахстане предпринимаются экономические меры, максимально благоприятствующие иностранным компаниям;
- низкий уровень развития предпринимательской активности в сравнении с ведущими экономически развитыми странами мира;
- неразвитость инфраструктуры;
- отсутствие государственной концепции, стратегии экономической безопасности Республики Казахстан.

В области экономической безопасности Республики Казахстан, первоочередное внимание актуально акцентировать на следующие аспекты:

- значительное повышение качества трудовых ресурсов, за счет возрастания доли населения с высшим образованием;
- значительное повышение уровня предпринимательской активности в Казахстане;
- развитие обрабатывающей промышленности и сельскохозяйственной отрасли, в том числе за счет максимизации инвестиций в основной капитал в данных отраслях;
- значительное повышение уровня продовольственной безопасности;
- проведение оптимальной экономической политики по выбору иностранных инвестиций;

- выработка кардинальной экономической политики и механизмов по снижению государственного долга.

На современном этапе в Республике Казахстан выработана и имеет место доктрина военной национальной безопасности, а также принят Закон «О национальной безопасности», который носит обобщенный характер. Тем не менее отсутствует доктрина экономической безопасности, которая носит актуальный характер и должна иметь место, как показывает мировой опыт.

Доктрина экономической безопасности Республики Казахстан должна носить комплексный характер и охватывать все подсистемы экономики страны. По нашему мнению, основными элементами доктрины экономической безопасности Республики Казахстан должны стать:

- экономическая безопасность в области формирования человеческих ресурсов;
- экономическая безопасность в области удовлетворения потребностей человека и общества;
- производственная безопасность;
- безопасность использования природных ресурсов;
- технологическая безопасность.

Основные механизмы доктрины экономической безопасности Республики Казахстан должны реализоваться в оптимальных временных периодах: среднесрочный период от двух до трех лет и стратегический период от трех до пяти лет.

Следует отметить, что как показывает мировой опыт, в частности стран Европейского Союза, при реализации механизмов и инструментов построения экономической безопасности страны могут быть выработаны несколько альтернативных вариантов. Для Республики Казахстан такими вариантами могут являться:

- развитие интеграционного сотрудничества со странами ближнего зарубежья и построение совместной системы экономической безопасности;
- акцептование внимания на какую-либо отрасль экономики для вхождения в систему мирового разделения труда.

В ближайшей стратегической долгосрочной перспективе Республика Казахстан может в значительной степени усилить свои позиции по количественным и качественным критериям экономической безопасности.

Мировой опыт свидетельствует, что в трехкратном стратегическом периоде возможно значительно улучшить фундаментальные основы экономической безопасности по всем

критериям, при этом основной акцент в итоге делается прежде всего на человеческий потенциал, капитала, положительную динамику демографического потенциала. Усиление демографического притяжения страны сигнализирует об успешности экономической системы, высоких показателях качества жизни человеческих ресурсов, развитой инфраструктуре и растущих доходов с возможностью их трансформирования в качественный потребительский спрос.

Список использованных источников

1 Декларация об укреплении международной безопасности, принятой резолюцией 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1970 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intsecurity.shtml (дата обращения: 12.07.2019).

2 Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 12.07.2019).

3 Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 12.07.2019).

4 Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 13.07.2019).

5 Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 13.07.2019).

6 Экономическая безопасность : учебник для вузов / Л. П. Гончаренко [и др.] ; под общей редакцией Л. П. Гончаренко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 340 с.

7 Василенок В.Л., Быков В.Н. О некоторых угрозах экономической безопасности. Электронный ресурс: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/6751.pdf>

8 Абалкин Л. И. Экономическая безопасность: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 5.

9 Экономическая безопасность. Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономическая_безопасность

10 Основы конституционного строя. Электронный ресурс: https://studbooks.net/1114868/pravo/osnovy_konstitutsionnogo_stroya

11 Форма государственного правления. Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Форма_государственного_правления

12 Военный потенциал государства. Электронный ресурс: https://war_peace_terms.academic.ru/207/ВОЕННЫЙ_ПОТЕНЦИАЛ_Г

ОСУДАРСТВА

13 Институты и их функции в экономике. Электронный ресурс:
https://vuzlit.ru/1540924/instituty_funktsii_ekonomike

14 Виды экономической безопасности государства. Электронный ресурс:
<https://helpiks.org/2-14700.html>

15 Информационная безопасность государства. Электронный ресурс:
https://big_law.academic.ru/526/Информационная_безопасность_государства

16 Информационная безопасность. Электронный ресурс:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационная_безопасность

17 Виды безопасности и их классификация. Электронный ресурс:
https://studref.com/313143/ekonomika/vidy_bezopasnosti_klassifikatsiya

18 Механизм обеспечения экономической безопасности. Электронный ресурс:
https://vuzlit.ru/1893324/mehanizm_obespecheniya_ekonomicheskoy_bezopasnosti

19 Зарубежный опыт обеспечения и повышения экономической безопасности. Электронный ресурс:
https://vuzlit.ru/7049/zarubezhnyy_opyt_obespecheniya_povysheniya_ekonomicheskoy_bezopasnosti

20 Утверждена Стратегия экономической безопасности России до 2030 года // Минэкономразвитие России – URL:
<http://economy.gov.ru/minec/press/news/2017150502> (дата обращения: 14.08.2019).

21 Макеев Н. Сырьевые ресурсы России за год «выросли» вдвое. 19.09.2019 Электронное периодическое издание «МК.ru». – URL:
<https://www.mk.ru/economics/2019/09/19/syrevye-resursy-rossii-za-god-vyrosli-vdvoe.html> (дата обращения: 17.08.2019).

22 Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL:
<http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/60223a2f-38c5-4685-96f4-6c6476ea3593/prognoz24svod.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=60223a2f-38c5-4685-96f4-6c6476ea3593> (дата обращения: 25.09.2019).

23 Сценарные условия прогноза социально-экономического развития на 2019–2024 годы. Апрель 2019 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL:
<http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9935ff6e-7656-447f-beb1-865e1344c690/09042019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9935ff6e-7656-447f-beb1-865e1344c690> (дата обращения: 15.09.2019).

24 Динамика и структура ВВП России. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Аналитический Центр при Правительстве РФ, апрель 2019, выпуск №48. – URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/21974.pdf> (дата обращения: 21.09.2019).

25 Доклад об экономике России № 40. Экономика России: как обеспечить сохранение стабильности, удвоение темпов роста и сокращение бедности вдвое? - Группа Всемирного Банка. – URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/970371543924414355/RER-40-Russian.pdf> (дата обращения: 17.08.2019).

26 Аналитики ЦБ назвали предел роста ВВП России по итогам 2019 года Подробнее на РБК // Телеканал –URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/10/2019/5db1a76a9a794744a5d6e13a> (дата обращения: 08.09.2019).

27 Маркелов Р. Цены не растут без спроса // [Российская газета - Федеральный выпуск № 225\(7983\)](http://rg.ru/2019/10/07/inflaciia-v-rossii-skoro-mozhet-priblizitsia-k-urovniu-ssha.html). – URL: <http://rg.ru/2019/10/07/inflaciia-v-rossii-skoro-mozhet-priblizitsia-k-urovniu-ssha.html> (дата обращения: 10.09.2019).

28 Внешняя торговля России в 2018 году // Внешняя торговля России –URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2018-godu/> (дата обращения: 26.10.2019).

29 Доходы РФ от экспорта нефти в 2018 году выросли на 38%, от газа - на 28,8%. 06 Февраля 2019 Агентство экономической информации «АЭИ «ПРАЙМ». – URL: <https://1prime.ru/energy/20190206/829687892.html> (дата обращения: 10.09.2019).

30 Толстоухова Н. Как закаляется экспорт // [Российская газета - Федеральный выпуск № 40\(7798\)](http://rg.ru/2019/02/21/nesyrevoj-eksport-vyros-za-schet-pshenicy-stali-i-udobrenij.html), 21.02.2019. – URL: <http://rg.ru/2019/02/21/nesyrevoj-eksport-vyros-za-schet-pshenicy-stali-i-udobrenij.html> (дата обращения: 13.09.2019).

31 Экспертное заключение Института экономики РАН на проект Федерального бюджета РФ 2018-2020 гг. ФГБУН Институт экономики Российской Академии наук, Москва- октябрь 2017 г. – URL: <http://www.komitet-bn.km.duma.gov.ru/Byudzhet-na-2019-g.-i-planovyj-period-20> (дата обращения: 14.09.2019).

32 За 10 лет в России удвоилась налоговая нагрузка Подробнее: <https://www.vestifinance.ru/articles/127252> // Вести Экономика –URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/127252> (дата обращения: 18.09.2019).

33 Рост промпроизводства в сентябре ускорился до 3% // Финмаркет –URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5098320> (дата обращения: 21.09.2019).

34 Стратегия развития машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 августа 2019 г. № 1931-р. - 22 с. - С. 7. – URL:

<http://static.government.ru/media/files/KNMcvWfv5ZveFs1FtrfxqAyjLED28JsG.pdf> (дата обращения: 21.09.2019).

35 Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2018 год (утверждено Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 29 августа 2019 г., № 46К (1342), Документ № ЗСП-181/16-09 от «29» августа 2019 г. – URL: <http://audit.gov.ru/promo/implementation-federal-budget-2018/doc/zaklyuchenie.pdf> (дата обращения: 23.09.2019).

36 Воздвиженская А. Рост пошел за добычей // Российская газета - Федеральный выпуск № 54(7812). – URL: <https://rg.ru/2019/03/12/promyshlennoe-proizvodstvo-vyroslo-na-29-procenta-v-2018-godu.html/> (дата обращения: 22.09.2019).

37 Проект доклада о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год. Москва, Федеральная Антимонопольная служба РФ, 2019. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/685117> (дата обращения: 24.09.2019).

38 Зубков И. На душу населения // Российская газета - Федеральный выпуск № 54(7812), 12.03.2019. – URL: <https://rg.ru/2019/03/12/rg-publikuet-pokazateli-socialno-ekonomicheskogo-polozheniia-regionov.html> (дата обращения: 19.09.2019).

39 Амит Капур Бибек Деброй. Почему ВВП не приносит счастья. 8 ноября 2019. – URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/ekonomika/815722> (дата обращения: 19.09.2019).

40 Буланов К. Кудрин оценил риск социального взрыва в России из-за бедности // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/06/17/804357-kudrin-bednosti> (дата обращения: 08.09.2019).

41 Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2018 год (утверждено Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 29 августа 2019 г., № 46К (1342), Документ № ЗСП-181/16-09 от «29» августа 2019 г. – URL: <http://audit.gov.ru/promo/implementation-federal-budget-2018/doc/zaklyuchenie.pdf> (дата обращения: 23.09.2019).

federal-budget-2018/doc/zaklyuchenie.pdf (дата обращения: 23.09.2019).

42 Кудрин назвал сверхострую проблему России // Газета.ru – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/06/19/12425227.shtml> (дата обращения: 21.09.2019).

43 Российская экономика: под влиянием кредитного цикла. Министерство экономического развития РФ. <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/a06f6494-ac25-45d4-b148-53bf10b3d40b/190826.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=a06f6494-ac25-45d4-b148-53bf10b3d40b> (дата обращения: 24.09.2019).

44 Federal budget (2018). Russian Ministry of Finance. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud>. (дата обращения: 24.09.2019).

45 Macroeconomic financial statistics (2018). The Central Bank of the Russian Federation. – URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>. (дата обращения: 24.09.2019).

46 Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 24.09.2019).

47 Россия в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник / Росстат – М., 2019. – 549 с. – URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf> (дата обращения: 23.09.2019).

48 Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/20160506> (дата обращения: 24.09.2019).

49 Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемые изменения цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. – URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/5a7eb203-78e7-4824-8564-f5fdaf9fc0b4/%D0%A1%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%8F2020.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=5a7eb203-78e7-4824-8564-f5fdaf9fc0b4> (дата обращения: 24.09.2019).

50 Уточненный годовой отчет о реализации государственной

программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» за 2018 год. Министерство экономического развития Российской Федерации – URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrategy/2019042607> (дата обращения: 27.09.2019).

51 Обзор экономических показателей. Экономическая экспертная группа МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РФ, 21 февраля 2019 г. – URL: http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2019_02.pdf?PHPSESSID=f289b219ef467b74de09c33eae5c67cc (дата обращения: 18.09.2019).

52 "Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов" (утв. Банком России) // КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309734/b35d305651b308fed4ae56f2fddcaa5a4f23869d/ (дата обращения: 07.10.2019).

53 Таблицы ежемесячных значений объема государственного внутреннего долга Российской Федерации. Документ от 18.09.2019. – URL: https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/gov_debt/?id_38=93479&page_id=3847&popup=Y&area_id=38 (дата обращения: 28.10.2019).

54 Центральный Банк Российской Федерации. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=ms&ch=ITM_10603#CheckedItem (дата обращения: 28.10.19).

55 Баланс на три года // RG.ru – URL: <https://rg.ru/2019/10/23/gosduma-priniala-proekt-biudzheta-rf-na-2020-2022-godu-v-pervom-chtenii.html> (дата обращения: 25.09.2019).

56 Бюджет испытал приступ дефицита. Мониторинг государственных финансов // Газета "Коммерсантъ" №229 от 12.12.2019, стр. 2 – https://www.kommersant.ru/doc/4190213?utm_campaign=newsletter&utm_content (дата обращения: 28.10.2019).

57 Три года сплошного профицита. Госдума зафиксировала конструкцию бюджета // Газета "Коммерсантъ" №195 от 24.10.2019, стр. 2 – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4134852?from=doc_vrez (дата обращения: 27.09.2019).

58 Динамика промышленного производства: региональные различия. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Аналитический Центр при Правительстве РФ, июль 2017, выпуск №27. – URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13824.pdf> (дата обращения: 30.09.2019).

59 Перспективы наращивания российского несырьевого экспорта: коллективная монография / А.Н. Спартак [и др.] – М.: ВАВТ, 2018,

129 с.

60 Бюджет для граждан // Министерство Финансов РФ – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/12/main/BDG_2019_a11.pdf (дата обращения: 25.10.2019).

61 Подбиралина Г.В., Мигалева Т.Е., Рыжакова А.В., Савина Н.П. Продовольственная безопасность: актуальность для России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 3 (99). С. 12-23. –URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35095326> (дата обращения: 30.09.2019).

62 Тимирчинская О. Эмбарго не помогло: почему России не хватает еды, 19.07.2019 – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/07/19/12508183.shtml> (дата обращения: 21.09.2019).

63 Показатели, характеризующие импортозамещение в России // gks.ru – URL: <https://www.gks.ru/folder/11188> (дата обращения: 30.09.2019).

64 Башкатова А. Импортозамещение сошло на нет – URL: http://www.ng.ru/economics/2019-09-24/1_4_7684_zameshenie.html (дата обращения: 24.09.2019).

65 Перспективы роста есть // RG.ru URL: <https://rg.ru/2019/11/11/rossiia-mozhet-vyjti-na-ustojchivuj-ekonomicheskij-rost-k-2024-godu.html> (дата обращения: 31.09.2019).

66 Экономисты ВШЭ и МГУ поспорили о вкладе россиян в ускорение экономики // ВЕДОМОСТИ –URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/09/798697-vshe-posporili-vklade-ekonomiki> (дата обращения: 04.10.2019).

67 Мухаметов О. Расходы на НИОКР вышли только суммой // Газета «Коммерсантъ» №130 от 25.07.2018, стр. 2 –URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3695542> (дата обращения: 05.10.2019).

68 Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации – 2018 <http://ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf> (дата обращения: 21.10.2019).

69 Урошлева А. Санкционная политика: "последствия режима" и перспективы экономического развития, 17 сентября 2018. – URL: <https://www.garant.ru/article/1218559/> (дата обращения: 19.09.2019).

70 Деньги так и не дождалась комфортных условий // Независимая – URL: http://www.ng.ru/economics/2019-08-14/4_7649_money.html (дата обращения: 24.10.19).

71 Подбиралина Г.В., Мигалева Т.Е., Савина Н.П. Роль железнодорожных перевозок в экономике стран Евразийского экономического союза // Экономика и предпринимательство. 2016. №

8 (73). С. 552-558. –URL: <http://www.intereconom.com/archive/335.html>
(дата обращения: 26.10.19).

72 Экономическая безопасность. Электронный ресурс:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономическая_безопасность

73 Казахстан. Электронный ресурс:
<https://ru.wikipedia.org/wiki/Казахстан>

74 Население Казахстана. Электронный ресурс:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Казахстана

75 Об изменении численности населения Республики Казахстан с начала 2019 года до 1 ноября 2019 года. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Казахстана. Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Комитет_по_статистике_МНЭ_РК

76 Занятость в Казахстане // Статистический сборник на казахском и русском языках. Астана 2019., 231 стр.

77 Основные фонды Казахстана // Статистический сборник на казахском и русском языках. Астана 2019., 56 стр.

78 Малое и среднее предпринимательство в Республике Казахстан // Статистический сборник на казахском и русском языках. Астана 2019., 60 стр.

79 По уровню предпринимательской активности Казахстан занимает 29 место. Электронный ресурс: https://kazakh-tv.kz/ru/view/news_kazakhstan/page_179374

80 Топ-9 лучших стран для предпринимательства. Электронный ресурс: <https://russiaindustrialpark.ru/article/top-9-luchshih-stran-dlya-predprinimatelstva>

81 Уровень жизни населения в Казахстане // Статистический сборник на казахском и русском языках Астана 2019., 82 стр.

82 Как менялся курс доллара к тенге за 10 лет. Электронный ресурс: https://tengrinews.kz/private_finance/kak-menyalsya-kurs-dollarak-tenge-za-10-let-375581/

83 За последние десять лет внешний долг Казахстана увеличился более чем на \$60 миллиардов. Электронный ресурс: <https://zonakz.net/2018/09/11/za-poslednie-desyat-let-vneshnij-dolg-kazahstana-uvelichilsya-boleechem-na-60-milliardov/>

84 Внешний долг Казахстана составил \$158,3 млрд. Электронный ресурс: <https://kapital.kz/finance/81674/vneshniy-dolg-kazahstana-sostavil-158-3-mlrd.html>

85 Внешний долг Казахстана на начало 2018 года составил \$167,5 млрд. Электронный ресурс: <https://vlast.kz/novosti/27424-vnesnij-dolg-kazahstana-na-nacalo-2018-goda-sostavil-1675-mlrd.html>

86 Механизмы обеспечения экономической безопасности.

<http://lib.kstu.kz:8300/tb/books/2016/EP/Urazbekov/Теория/lab5.htm>

87 Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 201 с.

88 Сеидов Ш.Г., Зернов И.В. Теоретические и правовые основы функционирования конституционного принципа единства экономического пространства // Современное право. 2017. № 4. С. 19 – 23.

89 Магомедов Ш.Б. К вопросу о конституционном содержании обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 10 – 15.

90 Федулов Г.В. Безопасность как нематериальное благо субъектов гражданского права // Экономика. Право. Общество. 2019. № 1. С. 48 – 55.

91 Минаков А.В. Обеспечение экономической безопасности России в условиях развития цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3-2. С. 19 – 22.

92 Филатов С. Не «кибервойны» являются сутью нынешнего глобального «выяснения отношений» [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 07.12.2016. – URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/16529> (дата обращения: 18.09.2019).

93 Селиванов А.И., Трошин Д.В. Категория «уязвимость» в понятийном ряду теории и практики обеспечения безопасности // Безопасность бизнеса. 2018. № 3. С. 3 – 11.

94 Селиванов А.И. Потенциал модели общественно-экономической формации в комплексе анализа угроз экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2019. № 2. С. 3 – 10.

95 Селиванов А.И. Методологические основания разработки комплекса моделей анализа угроз экономической безопасности Российской Федерации // Микроэкономика. 2018. № 5. С. 89 – 95.

96 Нагородская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / под ред. Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2019. 128 с.

97 Мустафазаде А. Искусственный интеллект и права человека: проблемы безопасности и правового регулирования [Электронный ресурс] // Day.Az. 24.06.2019. – URL: https://news.day.az/hitech/1131754.html?fbclid=IwAR1ZSgYiiHqJqVomRMZAXSlsVt9Z4_DY6bEupET-mBq0FuPwhV-J8tILvJk (дата обращения: 18.09.2019).

98 Квач А. За анализ судебной статистики будут давать тюремные сроки [Электронный ресурс] // Legal.Report. 11.06.2019. – URL: <https://legal.report/za-analiz-sudebnoj-statistiki-budut-davat-tjurementnye-sroki/?fbclid=IwAR1ItauM4lMSRDE6qrxyoIigEM7vVbqPG7ay3pXjbn1hXXseRssduNVwSdo> (дата обращения: 18.09.2019).

99 Герд Леонгард – РБК: «Через 10 лет все программисты станут безработными» [Электронный ресурс] // РБК. 17.05.2019. – URL: <https://pro.rbc.ru>

100 Подосокорский Н. Александр Аузан: «Экономика «тянет» образование вниз. Для сырьевой экономики такие люди не нужны» [Электронный ресурс] // Philologist.LiveJournal. – URL: https://philologist.livejournal.com/10991516.html?utm_source=fbsharing&fbclid=IwAR3_bxsx9nsyYnMT1QNF7sCu_WSKF2YfbPV8x8q-br_b8Y3ooPP8bQNHw1k (дата обращения: 18.09.2019).

101 Путин поручил продумать механизм приоритетного правового регулирования в цифровой среде [Электронный ресурс] // ТАСС. 03.07.2019. – URL: https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6627686?fbclid=IwAR0UTF9Kb3Mx2ZZRVi_lvGAfOReqbB0shJQCcIwTzeUhVWneAQMInFNy6Yg (дата обращения: 18.09.2019).

102 Joseph S. Nye, Jr. How Will New Cybersecurity Norms Develop? [Электронный ресурс] // Project Syndicate. Mar 8, 2018. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/origin-of-new-cybersecurity-norms-by-joseph-s--nye-2018-03> (дата обращения: 18.09.2019).

103 Takeaways / Cyber Operations Tracker [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. 2019. – URL: <https://www.cfr.org/interactive/cyber-operations> (дата обращения: 20.09.2019).

104 Digital in 2018: World's Internet Users Pass the 4 Billion Mark [Электронный ресурс] // Legal & Privacy. 2008–2019. – URL: <https://wearesocial.com/us/blog/2018/01/global-digital-report-2018> (дата обращения: 20.09.2019).

105 Джозеф Най-младший. У войны должны быть правила! [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 28.03.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/U-voiny-dolzny-byt-pravila-19459> (дата обращения: 21.09.2019).

106 Носов Н. Перспективы блокчейн в России: [Электронный ресурс] PCWeek. – URL: <https://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=182389/>. (дата обращения: 22.09.2019).

107 Латынина Ю. Блокчейн – электронный аналог свободы: [Электронный ресурс] // Subscribe.ru. URL: <http://subscribe.ru/digest/business/school/n237664155.html/>. (дата обращения: 23.09.2019).

108 Родионова М.А. Экономические возможности и угрозы развития блокчейн-технологий: магистерская диссертация по направлению подготовки: 38.04.01 – Экономика. Томск: НИ ТГУ, 2019. 111 с.

109 Dole, C.L., Shelkey, D.G. Delaware Blockchain Law Goes into Effect [Электронный ресурс] // National Law Review. 2017. 11 August. – URL: <https://www.natlawreview.com/article/delaware-blockchain-law-goes-effect/>. (дата обращения: 24.09.2019).

110 Зульфугарзаде Т.Э. Особенности правового обеспечения блокчейн-технологий // Экономика. Право. Общество. 2017. № 1. С. 55 – 61.

111 Digital in 2018: World’s Internet Users Pass the 4 Billion Mark [Электронный ресурс] // Legal & Privacy. 2008–2019. – URL: <https://wearesocial.com/us/blog/2018/01/global-digital-report-2018> (дата обращения: 22.09.2019).

112 Смаль О. SWIFT планирует использовать блокчейн [Электронный ресурс] // Happy Coin.Club. 24.06.2019. – URL: <https://happycoin.club/?s=SWIFT+%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%80%D1%83%D0%B5%D1%82+%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C+%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD> (дата обращения: 23.09.2019).

113 Кириллов Д. В ожидании криптовалюты. Стоит ли ждать либерализации цифровых активов в России? [Электронный ресурс] // Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/378589-v-ozhidanii-kriptovesny-stoit-li-zhdatt-liberalizacii-cifrovyyh-aktivov-v?fbclid=IwAR0UuHwwszPgo7dvqzs9rG6MVvPAEh9QaTOlAxZwz0oOVpRsC7n7Di8Bhq0> (Дата обращения: 26.09.2019).

114 Simons, W. Блокчейн для бизнеса простыми словами в примерах [Электронный ресурс] // Walter-Simons.LiveJournal. – URL: <http://walter-simons.livejournal.com/434231.html> (дата обращения: 26.09.2019).

115 Jamison, M. What does economics say about updating the Communications Act? [Электронный ресурс] // American Enterprise Institute. 2018. URL: <https://www.aei.org/publication/what-does-economics-say-about-updating-the-communications-act/> (дата обращения: 03.10.2019).

116 Инновационная политика : учебник для вузов / Л. П. Гончаренко [и др.] ; под редакцией Л. П. Гончаренко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 229 с.

117 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.02.2014 № 130-р «Об утверждении плана мероприятий «Развитие конкуренции в сфере электросвязи» // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 696.

118 План деятельности Федеральной антимонопольной службы на период до 2018 года (утв. ФАС России 30.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

119 Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с.

120 Lieberman, E. States Are Pushing Their Own Versions Of Net Neutrality Rules While Congress Stalls On Ending Bureaucratic Back-And-Forth [Электронный ресурс] // The Daily Caller. 2010 – 2018. – URL: <http://dailycaller.com/2018/03/17/states-pushing-own-versions-of-net-neutrality-rules/> (дата обращения: 18.09.2019).

121 Журнал "Самиздат" // Политическая география США – URL: http://samlib.ru/m/molchanow_s_m/politicheskajageografijassha.shtml (дата обращения: 18.09.2019).

122 Близнякова Н.В. Правовая защита инновационных интернет-сервисов как объектов интеллектуальной собственности // Право и экономика. 2013. № 8. С. 61 – 65.

123 Rappaport, M. The Advantages of Soft Regulation [Электронный ресурс] // Law & Liberty. 2019. May 10. – URL: <https://www.lawliberty.org/2019/05/10/the-advantages-of-soft-regulation/>. (дата обращения: 18.09.2019).

124 Федулов Г.В. Особенности взаимодействия представителей юридических и экономических специальностей в современных условиях глобализации // Гуманитарное образование в экономическом вузе : материалы VII Международной научно-практической очно-заочной конференции. 1–28 ноября 2018 г. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2019. С. 285 – 290.

125 Сколько стоит вырастить ребенка. Электронный ресурс: http://www.happy-book.info/money_raise_child.php

126 Средняя зарплата в Казахстане выросла – исследование. Электронный ресурс: https://tengrinews.kz/private_finance/srednyaya-zarplata-v-kazahstane-vyirosla-issledovanie-376565/

Приложение А

Таблица А.1 – Современное состояние и направления развития ИИ в индустриально развитых государствах

Современное состояние и направления развития ИИ в индустриально развитых государствах									
Базовые параметры государств в области ИИ	Основные индустриально-развитые государства мира – разработчики ИИ-технологий								
	США	КНР	Великобритания	Европейский союз (в целом, без учета Великобритании)	Франция	Германия	Израиль	Россия	Примечания
2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Основные цели	1. Сохранение мирового военно-политического лидерства через достижение и удержание практически абсолютного ИИ-лидерства. 2. Создание военно-технологической системы, базирующейся исключительно на имеющихся только у США технологий, включая кибертехнологии и нанобиотехнологии, которые ни одна страна в мире не сможет ни скопировать, ни нелегально приобрести, ни применить.	Стать (1) «научно-технической сверхдержавой», мировым центром инноваций в области ИИ (лидером во всех областях ИИ) с активной коммерческой индустрией ИИ и (2) лидером в создании промышленных роботов.	Стать общемировым лидером в регулировании ИИ.	Стать сверхдержавой (как конфедеративное объединение наиболее развитых государств Европы) в вопросах этики, морали и кибербезопасности и в связи с разработкой и использованием ИИ.	Стать мировым лидером в развитии ИИ в области экологии.	Стать одним из мировых лидеров в исследовании и разработке ИИ, а также лидером в применении ИИ в Германии и Европе.	Стать одним из мировых лидеров в исследовании и разработке ИИ.	Создание экосистемы цифровой экономики России, устранение существующих препятствий развития, повышение конкурентоспособности.	Общей чертой является намерение каждого государства на установление лидерства (мирового или регионального) в ИИ-сфере.
2. Базовые подходы	ИИ является важной технологией для опережения	1. Проводится политика «приоткрытой двери», когда КНР	1. Слабое государственное регулирование и усиленное	1. Соглашения по ИИ на международном уровне будут	1. Франция должна сделать все, чтобы остаться	1. Обеспечение открытости рынков ЕС и других стран,	1. Приоритетом является госуправление ИИ с сохранением	Официально опубликованная версия, сформулирована	Общность базового подхода состоит в обеспечении

	<p>потенциальных противников и сохранения американского технологического преимущества; «победитель получает все»; Гонки вооружений неизбежны, но ими можно управлять; предотвращение военного использования ИИ невозможно; ИИ может стать мощным инструментом «мягкой силы».</p>	<p>берет у открытого рынка новейшие технологии и лучших специалистов, одновременно не давая иностранным компаниям закрепиться на своем рынке. 2. Поощряются поглощения иностранных компаний для получения доступа к технологиям, обязательным условием выхода иностранных компаний на китайский рынок все чаще становится передача технологий. 3. Проповедуется технонационализм, предполагающий агрессивную защиту китайских компаний от зарубежных конкурентов и поглощений, а также обеспечивается распределение международных рынков между китайскими компаниями таким образом, чтобы они не конкурировали</p>	<p>финансирование от государства, бизнеса и частных лиц (краудфандинг). 2. Комплексный подход к созданию благоприятных условий для развития ИИ, включающий в себя развитие цифровой инфраструктуры, упрощение оформления разрешений на работу и доступности нецифровой инфраструктуры (стоимость проживания, удобство передвижения, офисы в лучших районах города, экология).</p>	<p>устойчивы только в форме универсальных договоров. 2. Приоритет ЕС – индустрия кибербезопасности.</p>	<p>независимой. 2. Одни только рыночные механизмы не могут гарантировать подлинную политическую независимость, особенно когда правила международного обмена и открытие внутренних рынков не всегда отвечают экономическим интересам европейских государств. 3. Технологии ИИ требуют государственного регулирования и финансирования. 4. Не создавать «европейский Google», а разработать собственный подход к ИИ. 5. Все, что ИИ требуется для самостоятельного обучения – это данные, которые становятся важным конкурентным преимуществом в борьбе за лидерство в области ИИ. 6. Главным направлением</p>	<p>общий рынок данных ЕС. 2. Совместные с Францией научные изыскания в области ИИ. 3. Быстрое самостоятельное внедрение и экспорт готовой продукции. 4. Передача технологий ИИ для внедрения среднему бизнесу. 5. «Экосистемный» подход к внедрению.</p>	<p>государственно-частного партнерства при инвестировании. 2. Обеспечение комплексного подхода к созданию благоприятных условий для развития ИИ.</p>	<p>я Президентом РФ о лидерстве в ИИ-сфере.</p>	<p>защиты национального суверенитета от негативных проявлений ИИ-технологий, направленных, в том числе, на «размывание (стирание) национальных границ».</p>
--	--	--	---	---	--	--	--	---	---

		между собой.			развития ИИ для Франции должна стать экология. 7. Предварительное установление этических норм при разработке ИИ-систем, открытие «черных ящиков» ИИ-систем и разъяснение методов «работы» ИИ гражданам, в том числе через СМИ.				
3. Приоритетные направления	Прежде всего, военные цели, включая кибероперации, IT, производство, здравоохранение, судебная система.	Социальное устройство государства, общественные и судебные услуги, медицинское обслуживание и общественная безопасность, военное дело и др.	1. Повышение эффективности услуг, прогнозирование спроса на них и возможность сделать их более персонализированными. 2. Содействие принятию государственных решений. 3. Сокращение случаев недобросовестного использования ИИ и устранение ошибок в данных. 4. Улучшение обслуживания за счет лучшего понимания целевой аудитории.	Кибербезопасность, IT, производство.	Здравоохранение, экология, транспорт и мобильность, оборона и безопасность.	Промышленность, логистика, здравоохранение, безопасность.	Сельское хозяйство, промышленность.	1. Нормативное регулирование. 2. Кадры и образование. 3. Формирование исследовательских компетенций и технических заделов. 4. Информационная инфраструктура. 5. Информационная безопасность. 6. Цифровое здравоохранение. 7. Цифровое строительство. 8. Цифровизация сельского хозяйства. 9. Цифровой транспорт и логистика. 10. Цифровой город (как составной структурный	Прежде всего, совершенствование и дальнейшее развитие ИИ-технологий направлено на обеспечение безопасности, прежде всего в таких областях, как военная (оборона); кибербезопасность, продуктовая, промышленная (производственная), транспортная и т.д.

								элемент цифрового государства – «смарт кантри»).	
4. Основные преимущества государства	<p>1. Компании США – лидеры в разработке технологий ИИ, в том числе технологий т.н. военного ИИ.</p> <p>2. Кремниевая долина является центром политики и экономики ИИ, а также образцом подражания для Европы.</p> <p>3. ИИ назван высшим национальным технологическим приоритетом и высшим бюджетным приоритетом для всех американских органов власти в 2019 – 2020 годах (июль 2018, меморандум Белого дома).</p> <p>4. США присоединились к инициативе Великобритании по изучению возможностей и рисков применения технологий ИИ в военных целях.</p> <p>Установлен примат (верховенство)</p>	<p>1. За последние несколько лет КНР совершил рывок в развитии ИИ-технологий и стала второй страной в этой области.</p> <p>2. В июле 2017 г. Госсоветом КНР принят «План развития ИИ нового поколения», который синхронизирует усилия национальных и местных органов власти, частных компаний и академических кругов в занятии лидирующей позиции в области ИИ при их высокой заинтересованности.</p> <p>3. План взаимосвязан с главными стратегическими документами КНР и дополняет их.</p> <p>Развитие ИИ и других сквозных технологий идет параллельно.</p> <p>4. Для плана развития ИИ установлен</p>	<p>Великобритания считает себя мировым лидером в области этических стандартов для робототехники и систем ИИ.</p>	<p>Система образования способна дать высококвалифицированных специалистов и инноваторов.</p>	<p>1. Франция играет решающую роль в исследованиях ИИ, французские школы математики и информационных технологий признаны во всем мире.</p> <p>2. Франция является лидером в технологии «нейроморфик» (neuromorphic, работа нейроморфных чипов, основана на попытках имитировать работу человеческого мозга).</p>	<p>1. Один из лидеров в исследовании ИИ (по мнению правительства Германии).</p> <p>2. Конкуренция за рынок промышленных высококвалифицированных специалистов начинается.</p> <p>3. Мощная экономическая структура, самые большие возможности в Европе, большие производственные мощности, лидерство в логистике.</p> <p>4. Параллельная реализация и взаимосвязанность с другими программами развития, напрямую помогающими в развитии ИИ, например с программой «Промышленность 4.0».</p>	<p>Благоприятные условия для развития и внедрения инноваций в целом, в том числе самые высокие в мире инвестиции в НИОКР (3,4% ВВП в 2016 году, с учетом инвестиций в НИОКР в Израиле транснациональных компаний).</p>	<p>1. Удастся собирать большую часть данных граждан России, что во многом объясняется активной политикой правительства, нацеленной на собственных цифровых лидеров.</p> <p>2. Сильная научная школа и множество «цифровых талантов».</p>	<p>Национальные государства во все большей степени принимают на себя риски, связанные с разработкой и внедрением ИИ-технологий, постепенно, но последовательно выводя такого рода разработки из частного сектора, оставляя при этом возможности для развития государственно-частного партнерства.</p>

	национального законодательства.	приоритет шестой приоритет среди 69 основных задач центрального правительства КНР. 5. КНР знает свои сильные и слабые стороны и учитывает их в плане. Высшие китайские руководители и эксперты хорошо осведомлены о стратегиях и возможностях США, ЕС, Японии и Великобритании. В гонке ИИ КНР ориентируется на лидера – США. 6. Всеобъемлющий государственный контроль данных граждан своей страны и использование их для развития собственных компаний-лидеров. 7. Подход КНР к защите данных предполагает политику обеспечения контроля китайских компаний над ценными данными (вероятно, и данными пользователей из							
--	---------------------------------	--	--	--	--	--	--	--	--

		<p>других стран тоже), в том числе за счет хранения данных о китайских пользователях на территории страны, обязательного использования национальных стандартов КНР в областях, связанных с ИИ, включая облачные вычисления, промышленное программное обеспечение и большие данные.</p> <p>8. Экономическая выгода является основной движущей силой развития ИИ в КНР.</p> <p>9. Развитие ИИ во всех направлениях одновременно всеми доступными способами, даже если способ достижения цели не определен.</p>								
5. Основные недостатки	<p>1. Конкуренция со стороны КНР, угрожающая абсолютному лидерству в области ИИ.</p> <p>2. Возможный паритет в вооружениях с применением ИИ между США и КНР (по оценкам</p>	<p>КНР отстает от США по трем направлениям ИИ (аппаратное обеспечение для машинного обучения и выполнения алгоритмов ИИ, исследование и разработка алгоритмов ИИ,</p>	<p>1. «Утечка мозгов», когда люди покидают страну в поисках работы или учебы, а потом не видят причин возвращаться домой.</p> <p>2. Существенно меньшие финансовые</p>	<p>1. Европейский бизнес убежден, что уже проиграл битву за лидерство в области ИИ американским IT-гигантам.</p> <p>2. После обучения самые ценные специалисты уезжают работать</p>	<p>1. Франция, как и ЕС в целом, во многих аспектах может рассматриваться как киберколония.</p> <p>2. Во Франции почти 80% обращений пользователей к онлайн-сервисам приходится на 25</p>	<p>1. Германия проиграла американским и азиатским компаниям контроль над данными немецких пользователей.</p> <p>2. Глобальное господство американских и</p>	<p>1. Относительно невысокая производительность труда, особенно в сравнении со странами ОЭСР, низкий уровень инвестиций в профессиональную подготовку и образование в сравнении со</p>	<p>1. Возможности ИИ у российского бизнеса и общества не востребованы.</p> <p>2. В рейтингах стран по уровню развития ИИ Россия отсутствует.</p> <p>3. Не удастся остановить</p>	<p>Высокий уровень конкуренции между государствами способен и далее обеспечивать паритетное положение в ИИ-сфере, способствуя развитию «многополярного</p>	

	<p>российских экспертов). 3. Большая часть военных разработок на базе ИИ противоречит существующим международным нормам. 4. Необходим постоянный приток талантливых специалистов в области ИИ из других стран. 5. Широкое присутствие в научно-исследовательских кругах представителей КНР, которые собирают информацию о прорывных наукоемких технологиях, получают высшую квалификацию в передовых технологиях и уезжают учиться и работать в КНР. 6. Развитие ИИ в США встречает больше барьеров в сопряжении потенциала военного и коммерческих секторов, чем в КНР.</p>	<p>создание коммерческой экосистемы ИИ), но выигрывает в доступе к данным.</p>	<p>возможности, чем у США и КНР. 3. Выход из ЕС.</p>	<p>в США. 3. Инвестиции США и Китая в развитие ИИ намного превышают европейские. 4. ЕС во многих аспектах может рассматриваться как киберколония.</p>	<p>американских интернет-платформ. 3. Инвестиции США и КНР в развитие ИИ намного превышают европейские. Проблемы 1. Преимущества от использования данных получают американские IT-компании. 2. Наблюдается все больший отток научных работников в области ИИ: каждую неделю исследователи нанимаются частными, часто иностранными, компаниями и покидают государственные лаборатории. 3. Крупные компании полагаются на мировых лидеров в области ИИ и не доверяют свои данные национальным талантам либо потому, что не знают о них, либо из осторожности. 4. Ослабевает связь между лицами, финансирующими профподготовку, и</p>	<p>азиатских компаний, в том числе в части применения ИИ. 3. Недостаточно своих высококлассных специалистов для организации обучения специалистов в области ИИ в необходимых масштабах. 4. Отсутствие собственной стратегии по развитию технологий ИИ (находится в процессе разработки).</p>	<p>странами ОЭСР, нехватка специалистов в области информатики и техники. 2. Отсутствует единый правительственный подход к ИИ, включающий в себя стратегию развития ИИ и распределение полномочий между органами власти.</p>	<p>«утечку мозгов». 4. Недостаточно амбициозные цели реализации ИИ (нет цели стать лидером, создать значимых игроков на мировом рынке и доминировать на национальном рынке).</p>	<p>мира», не позволяя ни одному из государств стать абсолютным лидером, что может привести к развитию «однополярного мира». Наиболее важным фактором обеспечения лидерства в ИИ-сфере является возможность государств по финансированию разработок в ИИ-сфере, что представляется достаточно сложным в современных условиях нестабильности мировой и национальных финансовых систем и, скорее всего, в ближайшее время приведет к необходимости стабилизации финансовой системы, развитие которой также может осуществляться с использованием ИИ-технологий.</p>
--	--	--	--	---	--	--	---	--	--

					основными бенефициарами, которым достается добавленная стоимость от вложений в подготовку кадров.				
6. Возможные негативные последствия	<p>1. Использование в боевых действиях слабо охваченных международным правом технологий четвертой промышленной революции может спровоцировать возникновение неконтролируемой среды.</p> <p>2. Военные разработки на базе ИИ представляют собой экзистенциальную угрозу существованию человечества.</p> <p>3. Слабые, по традиционным методам оценки, государства и негосударственные субъекты смогут удаленно наносить высокоточные удары даже по сильным государствам.</p> <p>4. ИИ автоматизирует кибератаки, что</p>	<p>Низкая осведомленность общества о проблемах безопасности ИИ (осуществляется руководством КНР в целях снижения социальной напряженности в обществе), что в последующем может привести к социальному взрыву, сопряженному с формированием социального рейтинга и связанных с ним наказаниями.</p>	<p>1. Повышение уровня безработицы</p> <p>2. Системные сдвиги в структуре рынка труда.</p>	<p>1. Технологии ИИ, большие данные и Интернет вещей создают серьезные проблемы для концепции конфиденциальности в целом и конфиденциальности информации в частности.</p> <p>2. Европейский союз проигрывает США в вопросах разработки оборудования и программного обеспечения, Китаю в обеспечении эффективного контроля доступа к данным, необходимых для ИИ, а Великобритании, со слов ее представителей, в выработке этики использования ИИ. Данные европейцев сегодня фактически принадлежат американским IT-гигантам.</p>	<p>Негативные последствия в целом аналогичны для всех государств – членов ЕС (включая Великобританию).</p>	<p>Негативные последствия в целом аналогичны для всех государств – членов ЕС (включая Великобританию).</p>	<p>1. Потеря работы (из-за внедрения ИИ-систем) многими специалистами, особенно среди работников сельского хозяйства, традиционной и смешанной промышленности.</p> <p>2. Отмирание ряда профессий на рынке труда, увеличение неравенства между людьми и повышение из-за этого напряженности в обществе.</p> <p>3. Нагрузка на регулирующие органы продолжит расти из-за развития ИИ и из-за того, что его регулирование не будет комплексным, а будет разрабатываться для каждой сферы применения отдельно.</p>	<p>1. Российская стратегия развития ИИ не закреплена нормативным актом. Сильные и слабые стороны России на глобальном цифровом рынке в утратившей силу госпрограмме РФ «Цифровая экономика», по мнению многих экспертов, были отражены несколько поверхностно.</p> <p>2. Российская программа фактически не увязана с другими документами стратегического планирования, такими как Стратегия развития информационного общества и Стратегия научно-технологического развития РФ.</p>	<p>1. Нерегулируемое производство и распространение ИИ-технологий может привести к международным и национальным конфликтам.</p> <p>2. Возможно появление новационных методик изменения социально-экономической ситуации как в отдельных государствах, так и в ряде регионов (континентах), что может привести к новой расстановке политических сил.</p>

	<p>сделает эту технологию доступной на черном рынке.</p> <p>5. «Алгоритмическая дискриминация» пользователей или групп граждан из-за личных пристрастий программистов и из-за некорректных данных, обрабатываемых ИИ-системами.</p> <p>6. Треть мужчин в США в возрасте от 25 до 54 лет потеряют работу к концу этой половины столетия из-за ИИ.</p>			<p>3. Китайский промышленный мастер-план «Сделано в Китае 2025», направленный на преобразование страны в производственный центр высокотехнологичной продукции, представляет угрозу для стран и компаний из ЕС.</p> <p>4. Кибератаки государственного или негосударственного происхождения несут в себе возрастающие риски военного характера, а также манипулирования демократическим общественным мнением и выборами, экономического шпионажа и кражи технологий.</p> <p>5. Информация органов власти хранится в разных стандартах, что не позволяет использовать ее компьютерным системам в полной мере.</p>					
7. Современное состояние (достижения)	1. Развитие ИИ в США оценивается в 33% от общего уровня развития ИИ в мире (100%).	1. Развитие ИИ в КНР оценивается в 17% от общего уровня развития ИИ в мире (100%).	1. ИИ используется для повышения эффективности и совершенствования	1. Развитие ИИ в ЕС оценивается в 24-27 % от общего уровня развития ИИ в мире (100%).	По аналогии с Евросоюзом, как одно из ведущих государств-членов ЕС.	1. Лидерство в логистике. 2. Политическое, экономическое и промышленное	Совместно с Канадой и Великобританией занимает ключевые	Утверждены и вступили в силу стратегии развития информационного	Основное финансирование ИИ будет все больше производится

	<p>2. Лидерство в технологиях военного ИИ – главная задача принятой Третьей инновационной оборонной инициативы США.</p> <p>3. Учреждена временная Комиссия национальной безопасности по ИИ (март 2018).</p> <p>4. Создана межведомственная структура для рассмотрения прогресса в области технологий ИИ. Члены комиссии назначаются министром торговли, министром обороны и руководством отдельных комитетов Конгресса США.</p> <p>5. В деятельность по исследованию военного ИИ вовлечены многочисленные структуры военного и разведывательного сообщества. Большую работу также проводят национальные лаборатории, «мозговые</p>	<p>По данному показателю КНР уступает только США.</p> <p>2. В развитие ИИ инвестированы средства государственного масштаба.</p> <p>3. КНР прилагает максимум усилий по достижению целей и уже добился ряда знаковых побед, говорящих о правильности выбранного подхода.</p> <p>4. В крупнейших IT-компаниях государством созданы «партийные комитеты» и покупаются «управляющие пакеты» акций для усиления контроля за исполнением государственных задач бизнесом и научным сообществом.</p> <p>5. Центральное правительство КНР отбирает наиболее эффективные компании и помогает им в развитии национальных инновационных платформ ИИ.</p>	<p>я цифровых услуг, изучения землепользования с применением спутниковых фотографий и многого другого.</p> <p>2. В апреле 2018 правительство Великобритании опубликовало стратегический документ об ИИ, в котором говорится, что в сотрудничестве с промышленностью и научными кругами будет создан совет по ИИ. Этот совет будет руководить деятельностью по развитию ИИ, контролировать осуществление государственной политики в данной области, поощрять промышленность и консультировать правительство по вопросам ИИ. Кроме того, правительство создаст отдел ИИ для работы с советом и будет содействовать реализации национальной стратегии в этой области и сотрудничать с другими</p>	<p>2. ИИ используется для повышения эффективности и совершенствования цифровых услуг, изучения землепользования с применением спутниковых фотографий и многого другого.</p> <p>3. Военное применение ИИ осуществляется преимущественно в формате НАТО, при участии США как основного члена этого военно-политического блока.</p>		<p>лидерство в ЕС и Европе.</p>	<p>позиции в формирующейся экосистеме ИИ (оценка французских экспертов).</p>	<p>общества и научно-технологического развития РФ, реализуются программа по сокращению цифрового неравенства и госпрограмма РФ «Информационное общество».</p>	<p>преимущественно за счет госсредств.</p>
--	--	--	--	--	--	---------------------------------	--	---	--

	<p>центры» и университеты. 6. Учрежден Объединенный центр ИИ, который консолидирует усилия национального военного сообщества по разработкам в сфере ИИ. Только на координацию программ военного ведомств, предполагающего использование ИИ, выделено 1,7 миллиарда долларов США на шесть лет. 7. Более 600 программ министерства обороны США предполагают использование технологий ИИ. 8. Project Maven – наиболее значимый и успешный проект в министерстве обороны США. Реализуется подразделением по ведению «алгоритмических боевых действий». Цель проекта – перейти от разовых попыток применения ИИ в вооруженных</p>	<p>6. На государственном уровне определены приоритеты развития ИИ. 7. Высокая эффективность программы привлечения специалистов в области ИИ из-за рубежа и возвращения соотечественников в на Родину после обучения в ведущих университетах и работы в компаниях – лидерах в области ИИ.</p>	<p>правительствами. 3. Совместно с Канадой и Израилем занимает ключевые позиции в формирующейся экосистеме ИИ (по оценке французских экспертов).</p>						
--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

<p>силах к непрерывности этого процесса. Текущая частота внедрения инноваций – каждые три месяца.</p> <p>9. В Законе о национальном оборонном бюджете США на 2019 год сказано о полной допустимости использования американскими вооруженными силами «нетрадиционных технологий», включая ИИ.</p> <p>10. Законодательное закрепление тезиса о том, что все высокие технологии социальной, когнитивной, организационной, иных сфер (где используется ИИ) имеют двойное назначение.</p> <p>11. Доступные всем онлайн-переводчики, беспилотный транспорт, системы выявления раковых заболеваний, анализа спутниковых</p>								
--	--	--	--	--	--	--	--	--

	снимков, а также организации киберзащиты.								
8. Основные направления совершенствования организационно-правового обеспечения	<p>1. Обязать компании и научные учреждения информировать государство о возможностях ИИ в военном деле (двойном назначении технологий ИИ).</p> <p>2. Предоставить дополнительные ресурсы для содействия сотрудничеству между сообществом национальной безопасности и коммерческой отраслью ИИ.</p> <p>3. Определить, какие программы ИИ следует ограничить международными договорами.</p>	<p>1. Повысить эффективность программ по привлечению из-за рубежа и обучению в стране талантливых исследователей, разрабатывающих алгоритмы ИИ.</p> <p>2. Повысить доступность больших данных как важнейшей составляющей развития ИИ для национальных компаний и усложнить возможность конкуренции со стороны иностранных компаний.</p>	<p>1. Увеличение инвестиций в НИОКР в области ИИ. На эти цели планируется выделить из бюджета Великобритании 75 миллионов фунтов стерлингов.</p> <p>2. Подготовка 450 докторов наук в разных областях ИИ.</p> <p>3. Создание центра этики данных и информационных инноваций.</p>	<p>1. Возвратить гражданам ЕС контроль над данными.</p> <p>2. Реализация планов по обязанию лидирующих стран делиться передовыми технологиями.</p>	<p>1. Оценить, как достижение целей ООН в области устойчивого развития, как он влияет на их достижение может его ускорить.</p> <p>2. Включить вопросы ИИ в инициативы в связи с Парижским соглашением по климату и Глобальным пактом об окружающей среде.</p> <p>3. Расширить циркуляцию (повысить доступность) данных, что полезно не только государственным органам, но и бизнесу.</p> <p>4. Объединить французские компании, работающие в области ИИ, под уникальным и сильным брендом, который будет включать в себя сертификацию, присуждение наград за инновации и привлечение</p>	<p>1. Разработка стратегии развития ИИ.</p> <p>2. Отнесение к срочным мерам модернизации инфраструктуры, необходимой для развития ИИ.</p> <p>3. Приступить к финансированию мероприятий по развитию и внедрению ИИ.</p>	<p>1. Государство Израиль и частный сектор осуществляют ряд образовательных программ, направленных на повышение цифровой грамотности.</p> <p>Реализуется программа сокращения цифрового разрыва в израильском обществе.</p> <p>2. Разрабатывается «Национальная цифровая сеть».</p> <p>3. Реализована самая эффективная в мире модель финансовой поддержки национальных стартапов, в которой участвуют центральное правительство, местные власти и бизнес (заимствовано КНР).</p>	<p>Перечень поручений Президента РФ по итогам совещания по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта.</p> <p>1. Минкомсвязи России совместно со Сбербанком и компаний «Газпром нефть», акционерным обществом «Управляющая компания Российского Фонда Прямых Инвестиций» поручено обеспечить рассмотрение экспертным сообществом проекта национальной стратегии развития технологий в области искусственного интеллекта Российской Федерации.</p> <p>Доклад об этом необходимо представить до 20 июня 2019 года.</p> <p>2. Правительству Российской Федерации</p>	<p>1. Необходимость координации усилий государств в сфере обеспечения безопасности от негативных последствий разработок и применения ИИ-технологий.</p> <p>Развитие процесса международного правового регулирования в ИИ-сфере.</p>

					<p>потенциальных покупателей ИИ-продуктов.</p> <p>5. Создать витрину ИИ-решений и разработчиков ИИ, которая, с одной стороны, поможет покупателям сделать правильный выбор и найти компанию нужной специализации и опыта, а с другой – позволит покупателям изложить свои требования и пожелания.</p> <p>6. Пересмотреть организацию государственных и муниципальных закупок, общий бюджет которых составляет около 70 миллиардов евро, сделав упор на инновации.</p> <p>7. Разработать меры поддержки отраслей промышленности при внедрении инноваций.</p> <p>8. В ближайшие три года утроить число людей, прошедших подготовку в области ИИ во Франции.</p> <p>9. Создать</p>		<p>Федерации поручено до 30 июня 2019 года с учетом ранее данных поручений обеспечить внесение в установленном порядке согласованного с заинтересованным и органами проекта национальной стратегии развития технологий в области искусственного интеллекта Российской Федерации, а также проекта указа Президента Российской Федерации об утверждении названной стратегии.</p> <p>3. Правительству поручено до 30 июня 2019 года заключить соглашения о намерениях между Российской Федерацией и заинтересованным и государственными корпорациями и компаниями с государственным участием, включая Сбербанк России, госкорпорации</p>	
--	--	--	--	--	---	--	---	--

					<p>межминистерский координационный центр по вопросам ИИ.</p> <p>10. Создать суперкомпьютер, специально разработанный для ИИ, и предоставить его исследователям и их экономическим партнерам для реализации совместных инициатив. Суперкомпьютер должен иметь доступ к частному облаку, созданному для всей Европы.</p> <p>11. Удвоить заработную плату для молодых выпускников, заинтересованных в высшем образовании и академических исследованиях в области ИИ.</p> <p>12. Разработать «индекс позитивной взаимодополняемости», который позволит не увольнять персонал из-за замены его ИИ, а дополнять возможности людей средствами ИИ.</p> <p>13. Сделать</p>		<p>«Росатом», «Ростех», ПАО «Ростелеком» и открытое акционерное общество «Российские железные дороги», в целях развития отдельных высокотехнологичных направлений.</p> <p>4. До 31 октября 2019 года необходимо утвердить в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» федеральный проект, направленный на реализацию национальной стратегии развития технологий в области искусственного интеллекта Российской Федерации и включающий в себя 3-летний план мероприятий.</p> <p>5. Правительству РФ совместно с правительством Москвы и публичным акционерным</p>	
--	--	--	--	--	---	--	--	--

					данные о погоде, сельском хозяйстве, транспорте, энергетике, биоразнообразии, климате, отходах, земельном кадастре и оценках энергоэффективности открытыми для всех европейских исследователей и компаний к 2019 году.			обществом «Сбербанк России» поручено рассмотреть вопрос о создании в г.Москве территории, на которой устанавливается экспериментальный правовой режим и создаются необходимые условия для разработки и внедрения технологий в области искусственного интеллекта. При необходимости представить предложения по внесению изменений в соответствующие нормативные правовые акты. Доклад об этом необходимо представить до 30 ноября 2019 года.	
9. Стратегия инновационно-научного развития в сфере ИИ	1. Приоритетное внимание фундаментальным исследованиям в области ИИ с акцентом на исследовательские инициативы, в которые не планирует инвестировать частный бизнес. 2. Сокращение разрыва между	1. Обеспечение высокой степени государственной поддержки и участия в получении технологий и талантов, а также поддержки компаний – «национальных чемпионов». 2. Повышение роли государства	По аналогии с США и КНР.	1. Усиление международного сотрудничества в части исследований и инноваций, регулирования новых рынков, особенно технологических. 2. Выработка общей, международно-признанной	1. Продвижение определенных государством направлений развития ИИ через точные и конкретные новаторские премии, а также посредством агрессивной политики в отношении данных.	1. Определение ИИ приоритетом в научно-исследовательской и инновационной деятельности, поддерживаемой государством. 2. Определение в качестве политического и межпрограммного приоритета	1. Формирование у общества правильного понимания и доверия к технологиям ИИ через повышение общей осведомленности. 2. Обучение студентов всей системы образования (по любому	1. Создание принципиально новых фундаментальных заделов, математических методов, принципов работы искусственного интеллекта, в том числе по аналогии с человеческим мозгом. 2. Нарращивание	1. От частной инициативы ИИ все более подвержен подчинению государству. Все большее усиление стороны государств. 2. Недостаток информации о пользе и вреде ИИ.

	<p>знаниями об ИИ, которые есть на рынке и у должностных лиц, принимающих решения, для формирования законодательства и обеспечения эффективного регулирования новых технологий.</p> <p>3. Контроль коммерческой деятельности, связанной с развитием ИИ, через поощрение или сдерживание ее в определенных аспектах.</p> <p>4. Контроль стоимости и сложности разработки технологий ИИ для своевременной корректировки национальных интересов США.</p> <p>5. Установление баланса между законным и противоправным использованием технологий, влияющих на национальную безопасность.</p> <p>6. Усиление сотрудничества с ключевыми игроками на международной арене, включая</p>	<p>в финансировании проектов ИИ и создании коммерческой экосистемы ИИ.</p>		<p>этической и правовой основы для проектирования, производства, использования и управления ИИ, а именно роботами и «автономными» системами.</p> <p>3. Разработка новых инструментов для решения проблемы прямых иностранных инвестиций, направленных на поглощение технологических лидеров с последующей локализацией приобретенных технологий.</p> <p>4. Создание рычагов политического давления ради сотрудничества с КНР в сфере «умного» производства, при условии существенного прогресса в договоренностях о кибербезопасности.</p> <p>5. Исследование китайских целей развития ИИ, совместимости государственных субсидий компаниям,</p>	<p>2. Обеспечение развития ИИ во Франции через накопление собственных массивов больших данных и получение прибыли от применения жестких стандартов защиты данных, закрепленных в общем регламенте ЕС по защите данных.</p> <p>3. Развитие направлений ИИ через создание соответствующих экосистем.</p> <p>4. Создание общей информационной платформы, которая обеспечит безопасность и настраиваемый доступ для различных участников экосистем ИИ (исследователи, компании, государственные органы) к полезным для развития ИИ данным, а также программным ресурсам и мощной вычислительной инфраструктуре. Платформа должна работать</p>	<p>деятельности, направленной на привлечение и удержание в немецкой экономике специалистов по ИИ.</p> <p>3. Создание совместно с Францией научной сети и центров компетенций.</p> <p>4. Открытие для научных организаций и бизнеса собственных данных и получение доступа к данным ЕС.</p>	<p>направлению обучения) цифровой грамотности и содействие обучению в области дисциплин STEM (от англ. Science, Technology, Engineering и Mathematics) и «цифровых» дисциплин с целью распространения соответствующих навыков на будущий рынок труда.</p> <p>3. Выработка механизмов социального обеспечения и применимости модели безусловного дохода, включая изменение трудового законодательства.</p>	<p>кадрового, интеллектуального потенциала, сохранение отечественных талантов и привлечение лучших специалистов со всего мира. Сегодня в России достаточно много людей работает в этой сфере, но гораздо меньше, чем в странах, которые пытаются обеспечить себе лидерство. Для того чтобы это лидерство обеспечить, необходимо развивать программы подготовки по направлениям искусственного интеллекта в вузах и колледжах, в том числе в регионах. Также важно предложить эффективные механизмы материального стимулирования, удобные условия работы, включая удаленную занятость – как для российских программистов, инженеров и ученых, так и для ведущих</p>	<p>3. Возрастание роли спецслужб (научно-техническая разведка и информация) в ИИ-сфере, в т.ч., промышленный шпионаж становится одним из базовых факторов конкурентных преимуществ.</p>
--	---	--	--	--	---	--	---	--	---

	<p>правительства, международные организации, промышленные и академические круги.</p>			<p>работающим в этой сфере, с обязательствами КНР в ВТО. 6. Разработка мер повышения эффективности европейских компаний в отношении интеллектуального производства. 7. Сбор отраслевыми европейскими ассоциациями, присутствующими в Китае, информации о промышленной политике Китая и повышение осведомленности в этом вопросе правительств стран ЕС. 8. Препятствовать разработке Китаем независимых национальных стандартов, которые в конечном счете служат барьерами для торговли и доступа на китайские рынки, и продвигать в Китае международные отраслевые стандарты. 9. Найти баланс между выгодами сверхвысокого</p>	<p>на принципах государственно-частного партнерства. 5. Организация для апробации ИИ-систем т.н. «песочниц», обеспечивающих три ключевые условия: временное ослабление законодательного регулирования, поддержка участников и предоставление им необходимых ресурсов. 6. Обеспечение области ИИ необходимыми материальными и людскими ресурсами, а также положительными примерами от органов власти в проведении преобразований (модернизации). 7. Создание независимых, но координирующих междисциплинарных институтов ИИ в некоторых государственных высших учебных заведениях. Специализация в области ИИ у каждого института должна</p>			<p>специалистов, работающих за рубежом, среди которых немало и наших соотечественников, которые с удовольствием возвращаются в Россию и работают вместе со своими коллегами в РФ. При необходимости следует быстро, без проволочек, решать вопросы по предоставлению гражданства, разрешений на работу, решать другие формальности. 3. Настроить российское законодательство на новую технологическую реальность, максимально быстро и качественно сформировать гибкую, адекватную правовую базу для разработки и использования прикладных решений на базе искусственного интеллекта, а также специальные</p>	
--	--	--	--	--	---	--	--	---	--

				<p>спроса в Китае и защитой базовых («стержневых») знаний и технологий.</p>	<p>быть своя, но с сильным акцентом на междисциплинарный подход.</p> <p>8. Обеспечение институтов ИИ вычислительными ресурсами, необходимыми для конкуренции с практически неограниченными ресурсами доминирующих частных американских ИТ-компаний.</p> <p>9. Привлечение французских и международных академиков с компетенциями «Big Tech».</p> <p>10. Привлечение к работе над ИИ частных партнеров, как больших групп исследователей из крупного бизнеса, так и небольших групп исследователей из малых и средних предприятий (включая стартапы), которые могут создать новые решения ИИ.</p> <p>11. Создание дополнительных финансовых стимулов для привлечения</p>			<p>режимы для частных инвестиций в создание прорывных решений и, безусловно, гарантировать надежную защиту интеллектуальной собственности, правовые условия для регистрации патентов в национальной юрисдикции России. Снять законодательные, административные барьеры для технологического первопроектирования, при этом обеспечив безопасность государства и общества, безусловное соблюдение прав граждан.</p> <p>4. Формирование эффективного правового регулирования оборота данных, передовой инфраструктуры для их обработки и хранения, а также предложить взвешенные решения, которые позволят использовать данные для создания</p>	
--	--	--	--	---	---	--	--	--	--

					<p>иностранных талантов во Францию.</p> <p>12. Переход на непрерывное обучение в течение всей жизни при одновременном продвижении экспериментальных методов обучения, которые могут помочь выпускникам и персоналу развивать творческие навыки.</p> <p>13. Приобретение способности предвидеть изменения рынка труда.</p> <p>14. Ведение диалога с промышленностью для установления более справедливого распределения добавленной стоимости по всей цепочке создания товара.</p> <p>15. Ускорение прорывных инноваций в полупроводниковой сфере, одной из физических составляющих ИИ, прежде всего в отношении технологии</p>		<p>алгоритмов искусственного интеллекта.</p> <p>Обеспечение широкого цифрового просвещения, запуск программы переобучения, прежде всего, по востребованным направлениям.</p>	
--	--	--	--	--	---	--	--	--

					<p>«нейроморфик», что обещает значительную экономию энергии.</p> <p>16. Обеспечение перехода на более экологичные цепочки создания добавленной стоимости и подталкивание к такому переходу европейской индустрии хранения данных.</p> <p>17. Обеспечение перехода на использование открытого оборудования и открытого программного обеспечения.</p> <p>18. Предварительное установление этических норм при разработке ИИ-систем и возможность открыть «черные ящики» ИИ-систем.</p>				
10. Дополнения	<p>Всем индустриально развитым государствам, в связи с продолжающимся процессом развития ИИ-технологий, свойственны:</p> <p>1. Возможности, связанные с повышением производительности труда.</p> <p>2. Первоочередные шаги направлены на увеличение количества обучаемых по специальностям, связанным с информатикой и техникой.</p>								

Таблица А.2 – Статистическая информация о развитии ИИ-технологий в индустриально развитых государствах

Статистическая информация о развитии ИИ-технологий в индустриально развитых государствах										
№ п/п	Базовые параметры государств в области ИИ	Основные индустриально-развитые государства мира – разработчики ИИ-технологий								
		США	КНР	Великобритания	Европейский союз (в целом, без учета Великобритании)	Франция	Германия	Израиль	Россия	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1.	Венчурные инвестиции в ИИ (2017), %	38	48	14						
2.	Объявленные объемы инвестиций в ИИ (2018), доллары США	Нет данных	Около 1,0 триллиона (до 2030 г.)	Нет данных	Около 20,0 миллиардов (до 2020 г.)	Около 1,8 миллиарда (до 2022 г.)	Нет данных			
3.	Патенты в области ИИ, доли (2017), %	38,4	18,8	Нет данных	18,6	Нет данных	Нет данных		1,5	
Примечание 1: патенты в области ИИ, доли (2017), %		-				Индия	Южная Корея	Япония	-	
						5,5	3,0	3,0		
4.	Распределение ИИ-компаний (2017)	2905	709	366	400	136	160	173	13	
5.	ИИ-стартапы (2017)	1 393	383	245	524	109	106	362	19	
Примечание 2: распределение ИИ-компаний (2017)		-						Япония	-	
								113		
6.	Наиболее мощные суперкомпьютеры, ПФЛОПС (июнь 2018)	122300 (Summit); 71610 (Sierra)	93014 (Sunway TaihuLight); 61445 (Tianhe-2A)	Нет данных				2478 (Lomonosov 2); 1200 (Росгидромет) 901 (Lomonosov) 755 (Курчатовский институт)		
Примечание 3: Наиболее мощные суперкомпьютеры, ПФЛОПС (июнь 2018)		-						Япония	-	
								19880 (ABCI)		
7.	Топ-500	124	206	Нет данных		18	21	Нет	4	

	суперкомпьютеров (июнь 2018)	(24%)	(41%)		(3,5%)	(4,2%)	данных	(0,8%)
Примечание 4: Топ-500 суперкомпьютеров (июнь 2018)							Япония	-
							36 (7,2%)	-
8.	Суммарная вычислительная мощность суперкомпьютеров (июнь 2018), %	37,8 (458 55 257 ПФЛОПС)	29,3	Около 23				
Примечание 5: Суммарная вычислительная мощность суперкомпьютеров (июнь 2018), %							Япония	-
							9,1	-

Примечание: по данным, предоставленным интернет-порталом «Российской газеты», в первом полугодие текущего, 2019 года, КНР вышел на лидирующие позиции по развитию ИИ-технологий в мире, опередив США и другие страны. Начиная с 2019 года КНР начал инвестировать по 170 миллиардов долларов в год; по прогнозам, «к 2025 году эта цифра превысит 800 млрд. Расходы на ИИ в США около 26 млрд. долларов в год. Внедрение этих технологий обеспечит к 2025 году удвоение темпов роста ВВП ведущих стран и увеличение мирового ВВП на 15 трлн. долларов» [76].

Таблица А.3 - Статистическая информация о развитии блокчейн-технологий

Статистическая информация о развитии блокчейн-технологий									
Базовые параметры в области блокчейн-технологий	Основные индустриально-развитые государства мира – разработчики ИИ-технологий								
	КНР	США	ВОИС (в т.ч. РФ)	Южная Корея	Япония	Австралия	Евросоюз	Германия	Индия
2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Число научных публикаций о блокчейн-технологиях (2018)	825	648	142	66	61	40	38	29	16
Инвестиции в блокчейн (более 5 млн долларов США в год), % (2018)	18	13	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	12	Нет данных
Приложение 1. Инвестиции в блокчейн (более 5 млн долларов США в год), % (2018)	-						Франция	-	Мексика
							20		31
Количество блокчейн-стартапов	29,5	36,9	Нет данных	Нет данных	Нет данных	2,6	Нет данных	2,6	Нет данных
Приложение 2. Количество блокчейн-стартапов	-		Канада	-	Сингапур	-	Великобритания	Нидерланды	Другие

Содержание

	Введение	3
1	Теоретические основы обеспечения экономической безопасности	7
1.1	Сущность экономической безопасности и современные научные подходы к ее содержанию	7
1.2	Теоретико-методологические подходы к обеспечению экономической безопасности	16
1.3	Мировой опыт проектирования политики обеспечения экономической безопасности	20
2	Исследование и анализ вызовов и угроз в области экономической безопасности Российской Федерации	26
2.1	Исследование и анализ основных факторов и экономических показателей, характеризующих экономическую безопасность Российской Федерации	26
2.2	Исследование и анализ существующих механизмов обеспечения экономической безопасности Российской Федерации	50
3	Исследование и анализ вызовов и угроз в области экономической безопасности Республики Казахстан	64
3.1	Исследование и анализ основных факторов, характеризующих экономическую безопасность Республики Казахстан	64
3.2	Исследование и анализ современных показателей экономической безопасности Республики Казахстан и механизмов ее обеспечения	74
4	Пути преодоления вызовов и угроз в области экономической безопасности	83
4.1	Совершенствование механизмов стратегического управления экономической безопасностью Российской Федерации	83
4.2	Выработка политики формирования доктрины экономической безопасности Республики Казахстан	119
	Заключение	128
	Список использованных источников	135
	Приложение А	147

Л. П. Гончаренко, М. М. Бегентаев,
С. А. Рахимова, А. А. Титков, С. А. Сыбачин

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ
КАК ФАКТОРОМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ПРОЕКТОВ: РОССИЯ И КАЗАХСТАН**

Монография

Технический редактор З. Ж. Шокубаева
Ответственный секретарь А. К. Шукурбаева

Подписано в печать 06.10.2020 ж.
Гарнитура Times.
Формат 29,7 x 42 ¼. Бумага офсетная.
Усл.печ.л. 9,9. Тираж 500 экз.
Заказ № 3672

Toraighyrov University
140008, г. Павлодар, ул.Ломова, 64